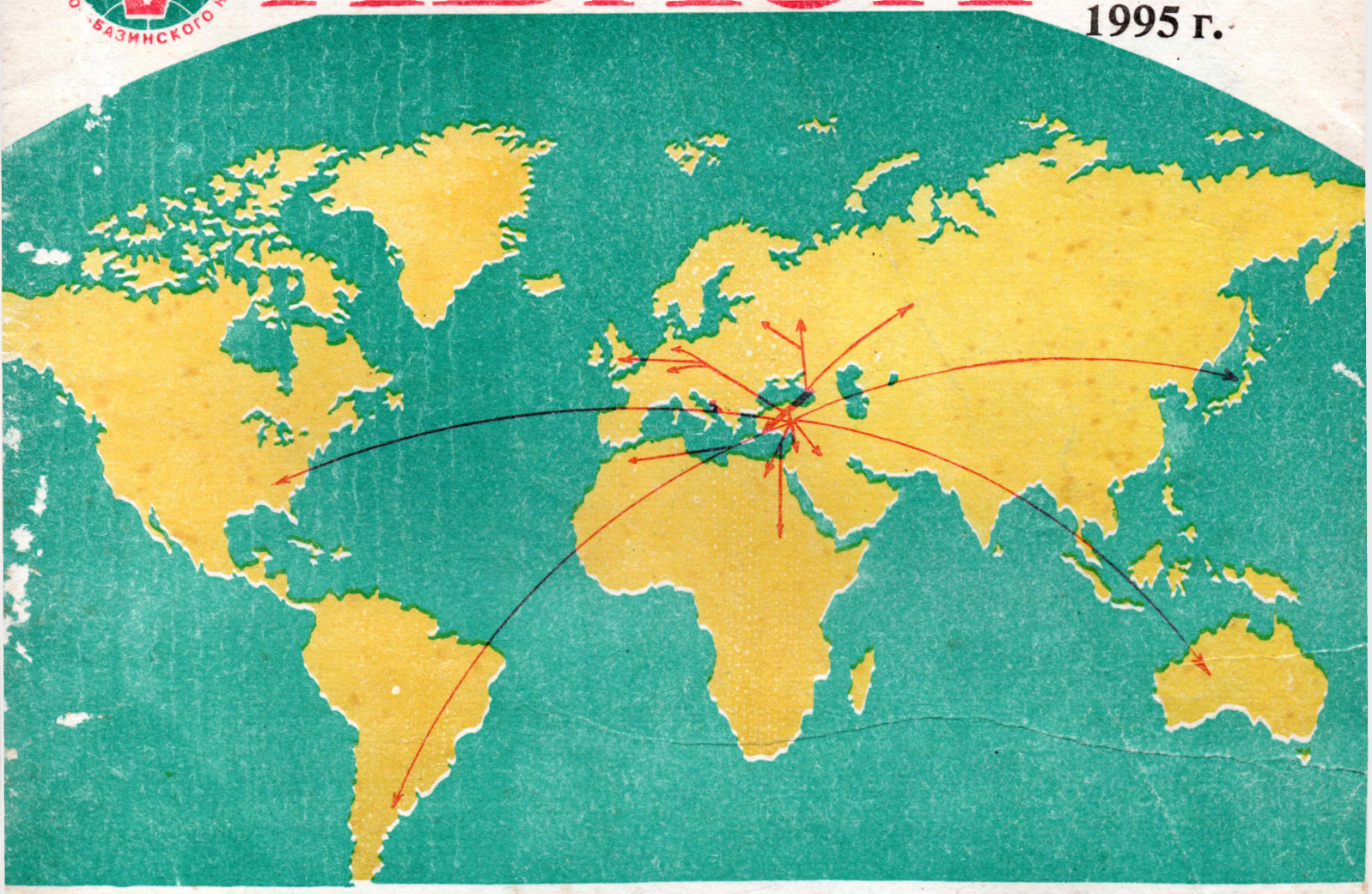
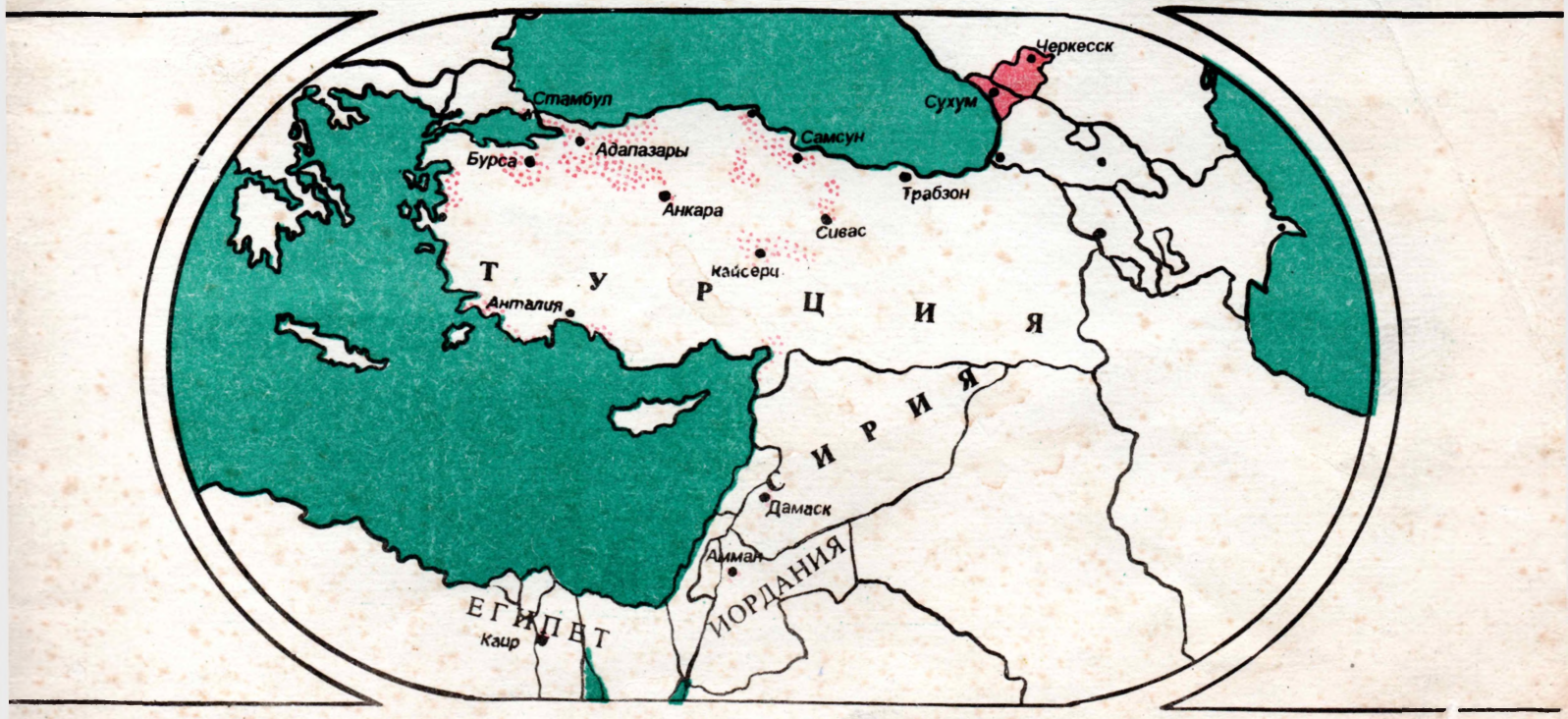
АБАЗА

№ 1
Журнал Международной абхазо--абазинской ассоциации
1995 г.

На карте мира стрелками показаны страны проживания абхазо-абазинской диаспоры. На карте Турции и других стран Ближнего Востока красными точками отмечены места наиболее плотного проживания абхазов и абазин - потомков махаджиров, сплошным красным цветом - территории Абхазии и Карачаево-Черкесии.

Первый в истории Президент суверенной Республики Абхазия Владислав Ардзинба. (С XII.1990 г. по XI.1994 г. -- Председатель Верховного Совета Абхазии). Избран Президентом в день принятия новой Конституции РА -- 26 ноября 1994 г.

Журнал Международной абхазо-абазинской ассоциации

АБАЗА

№ 1

Читайте в этом номере:

II Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа

От войны – к миру, созиданию, единению *Из вступительного слова Президента Международной абхазо-абазинской ассоциации Тараса Шамба* ____4
Абхазия: между прошлым и будущим *Из выступления Председателя Верховного Совета Республики Абхазия Владислава Ардзинба* ____5
Говорят делегаты и гости Конгресса ____6
Резолюция и обращения Конгресса ____11

Репатриация

Братья Аргун – потомки цабальцев *Фоторепортаж Виталия Кецба* ____14
Как тебе живется, улица Махаджиров? *Гунда Симсим* ____16
Дорогой спасения *(на абхазском языке) Юрий Аргун* ____17
Абхазо-турецко-русский разговорник ____19

Абхазия - зарубежная диаспора: руки помощи, протянутые через море

Турция и грузино-абхазская война: хроника событий *Диана Ахба* ____20
Они сражались за землю предков *Диана Ахба* ____20
Абхазские шахиды. Стихи *Рифат Озбей, Эфкан Чаглы (Цыба)* ____24

Абхазия - Абазашта: руки помощи, протянутые через горы

Если радость на всех одна, на всех и беда одна... *К.Чанба* ____26
Героям – бессмертие *Римма Заубидова--Тлябичева* ____28
Комбат Мухамад *Виталий Шария* ____29
Стихи *Х.--И. Аджибекова (на абазинском языке)* ____32

Абазашта: история и современность

Западный Кавказ: эволюция современных государственных образований и этнонимов *Роман Джендубаев* ____33
Почему абазинам нужен свой район? *Муминат Гонова, Алексей Хуранов* ____34

Страницы грузино-абхазской войны

Фотолетопись Отечественной войны народа Абхазии ____36
Наш последний полет на дельтаплане *Николай Галин* ____42
Элеонора Козьмиди, Александр Берулава, Ленстабер и... взрыв Ингур ГЭС *В. Сизов* ____44
Надгробное слово газете "Демократическая Абхазия" *Виталий Шария* ____47
Три свидания с домом *Даур Зантария* ____53

Деяния славных предков

История бесстрашного садза *Публикация Аслана Агуажба* ____55

Литература, искусство, культура

Стихи *Баграт Шинкуба (на абхазском языке), Керим Мхце (на абазинском языке), Мцкаэль Чикатуев* ____58
Охотник. Как назвать?.. *Рассказы-были Автандила Гарцкиа* ____61
Песни, рожденные войной. Антология героической поэзии ____65
Универсальный абхазо-абазинский алфавит *Вариант, предложенный Гарри Канджария* ____70
Фотомозаика ____72

Форум абхазов и абазин всех стран
стр. 4

Они вернулись на землю предков
стр. 14

В Абхазии была война...

Обложка Гарри Дочиа

Номер сдан в печать 25.10.1994 г.

АБАЗА

*

Журнал Международной абхазо-абазинской ассоциации

Редактор русского выпуска
Виталий ШАРИЯ

*

Редакционный совет:
Хаджи-Исмаил АДЖИБЕКОВ,
Юрий АРГУН,
Фадиль АРЮТАА,
Нугзар АШУБА,
Алексей ГОГУА,
Мумината ГОНОВА,
Олег ДАМЕНИА,
Анзор МУКБА,
Керим МХИЦЕ,
Микаэль ЧИКАТУЕВ,
Октай ЧКОТУА,
Тарас ШАМБА,
Олег ЭТЛУХОВ

*

Художник Гарри Дочна

*

Фотокорреспонденты:
Виталий Кецба,
Владимир Попов,
Аслан Берулаа,
Рамин Каджая,
Гарри Аристаа,
Абдул Малхозов,
А. Шавтиков,
Н. Идрисов,
Ремзи Агрба

*

Тираж - 5 000 экз.

*

Номер отпечатан в Сухумской типографии Абхазского издательско-полиграфического объединения

*

Наш адрес:
Республика Абхазия,
г. Сухум, ул. Эшба, 168.
Тел. 4-45-97

*

Корреспондентский пункт в Карачаево-Черкесской Республике: г. Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати, тел. 2-35-19

*

Журнал зарегистрирован Министерством юстиции Республики Абхазии.
Регистрационный номер 353.

© "Абаза"

К НАШИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Вы держите в руках первый номер журнала Международной абхазо-абазинской ассоциации, который называется "АБАЗА" -- так, как зовут абхазов и абазин в большинстве стран мира, где они проживают (уточним: в Турции -- с ударением на последнем, третьем слоге, в арабских странах -- на втором; так же звучит и самоназвание абазин).

Абхазы и абазины, составляющие органичную часть абхазо-адыгского этнического мира -- коренные жители Западного Кавказа, но во второй половине XIX века большая часть их в результате трагедии махаджирства оказалась за пределами исторической родины, в странах Ближнего Востока. Сейчас, как свидетельствует схема, приведенная на 1-ой странице обложки нашего журнала, абхазы и абазины проживают на всех обитаемых континентах Земли.

Процесс консолидации абхазов и абазин, которых превратности исторической судьбы разметали по всему миру, начался не сегодня, зримые черты он обрел уже в конце 80-х годов, но символично, что I Всемирный конгресс абхазо-абазинского (абаза) народа состоялся в селе Лыхны в октябре 1992 года - в час, когда над Абхазией нависла смертельная опасность. Общими усилиями, при поддержке своих братьев и друзей, мы отстояли ее свободу, общими усилиями стараемся возродить ее экономику, построить в ней демократическое, правовое, процветающее государство.

Наш журнал призван стать существенным фактором дальнейшей консолидации абхазов и абазин всей планеты, их воссоединения на исторической родине, распространения разнообразной информации об их жизни и проблемах. Задумано, что он будет выходить в трех вариантах: 1) на абхазском и абазинском языках, 2) на русском и 3) на турецком, арабском и английском.

Данный вариант -- на русском языке. Но поскольку это самый первый номер журнала, в него включен ряд публикаций на абхазском и абазинском языках.

Открывает его блок материалов о II Всемирном конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа.

А сквозная тема номера -- отражение Абхазией агрессии со стороны шовинистически настроенных кругов Грузии. Вполне логично, что первый номер нашего журнала посвящен в основном тем событиям, тому, как проявили себя абаза в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-93 гг.

ОБРАЩЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ К АБХАЗАМ И АБАЗИНАМ, ПРОЖИВАЮЩИМ ВНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЫ

Дорогие соотечественники!

Победа народа Абхазии в навязанной ему правящими кругами Грузии войне (август 1992 - сентябрь 1993 г.) имеет огромное историческое значение для всего рассеянного по планете этноса абаза. Впервые за почти полтора столетия, отделяющие нас от трагедии махаджирства — насильственного выселения большей части абаза в Турцию и другие страны Ближнего Востока — абхазский народ добился реальной свободы и суверенитета, права самостоятельно распоряжаться природными богатствами своей страны, решать насущные политические, экономические, социальные, культурные, демографические проблемы Абхазии, получен уникальный шанс для объединения, интеграции, консолидации абхазов и абазин мира на исторической родине. Представители нынешнего поколения потомков махаджиров имеют широкие возможности для поездок в Абхазию, получения гражданства Республики Абхазия (в том числе и двойного, без потери того гражданства, которое они имели раньше), и, наконец, для переезда в Республику Абхазия на постоянное место жительства.

Процесс репатриации потомков махаджиров уже начался. Все новые и новые абаза из Турции, Сирии, Иордании и других государств решают навсегда связать свою личную су-

Сколько нас?

АБАЗИНЫ И АБХАЗЫ В РЕСПУБЛИКАХ БЫВШЕГО СССР

(ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 1989 Г.)

	абазины			абхазы		
	городское население	сельское население	всего	городское население	сельское население	всего
СССР	13.805	19.808	33.613	50.609	54.699	105.308
РСФСР	13.336	19.647	32.983	6.112	1.127	7.239
УССР	96	17	113	883	107	990
БССР	65	13	78	125	24	149
УзССР	49	30	79	104	25	129
КазССР	61	38	99	268	65	333
ГрузССР	78	40	118	42.616	53.327	95.853
АзССР	34	2	36	141	22	163
ЛитССР	6	–	6	25	–	25
МССР	9	2	11	44	7	51
ЛатССР	11	2	13	72	18	90
КирССР	3	5	8	40	12	52
ТаджССР	29	12	41	31	13	44
АрмССР	3	–	3	78	24	102
ТуркССР	19	–	19	46	17	63
ЭССР	6	–	6	24	1	25

Мы привели здесь данные из единственного официального источника, позволяющего судить о численности абхазов и абазин на территории бывшего СССР. Добавим к этой информации, что по Всесоюзной переписи 1989 г. в Абхазии жило 93,3 тыс. абхазов, из чего следует, что за ее пределами в Грузинской ССР проживало примерно 2,5 тыс. абхазов – в основном, в Аджарии и Тбилиси. Многие абхазы и абазины, однако, склонны не доверять данным переписи, считая их заниженными. В любом случае за минувшие шесть лет вышеприведенные цифры, несомненно, устарели. Так, в Абазаште полагают, что абазин на территории СНГ проживает сегодня около 40 тысяч. Еще более приближенную картину численности абхазов и абазин мы имеем в зарубежных диаспорах. Основная масса народа абаза сосредоточена, как известно, в Турецкой Республике. Представители диаспоры проводили в последние годы два неофициальных учета: по одному из них в Турции насчитывается 300 тысяч абаза, по другому – 600 тысяч. По несколько десятков абаза проживают в таких отдаленных от исторической родины странах, как Япония, Австралия, Аргентина...

дьбу с судьбой исторической родины. Почетное место среди репатриантов занимают те молодые герои, которые с оружием в руках боролись за честь и свободу Абхазии во время грузино-абхазской войны.

Руководители абхазо-абазинских (абаза) обществ в разных странах мира могут сегодня сделать многое для пропаганды священной цели – воссоединения нашего этноса на родной земле. Абхазия сегодня – это страна, открытая миру, где нет монопольного положения какой-либо идеологии,где мирно уживаются различные религиозные верования. Верховный Совет Абхазии приступил сейчас к обсуждению проекта Конституции будущего суверенного, демократического, правового государства, субъекта международного права – Республики Абхазия.

Абхазия – это страна, которую природа щедро одарила красотой, благодатным климатом, плодородием почв, богатством флоры и фауны, возможностями для туризма и отдыха. Абхазия – это страна, которая сегодня ждет приложения рук, ума, деловой энергии, талантов всех своих сыновей и дочерей, в каком бы уголке мира они ни жили.

Используя интеллектуальный и культурный потенциал зарубежных диаспор, лучшие образцы опыта государственного устройства тех стран, где проживают потомки абхазских махаджиров, мы сможем значительно ускорить восстановление разрушенной войной экономики Абхазии, построение в ней подлинно демократического общества, развитие народного образования, превращение республики в цветущий, динамично развивающийся регион, интегрированный в мировую экономику.

Широкие перспективы открываются у нас в сферах развития взаимовыгодной торговли Абхазии со странами проживания абхазо-абазинских диаспор, увеличения иностранных инвестиций в ее экономику, обмена студентами и учащимися.

Велики возможности зарубежных диаспор в деле ускорения дипломатического признания Реепублики Абхазия, укрепления ее авторитета на международной арене.

Международная ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа призывает абхазов и абазин мира сделать все от них зависящее, чтобы использовать предоставленную историей возможность для нашего объединения.

Президент
Международной ассоциации
абхазо-абазинского
(абаза) народа
Т. ШАМБА
январь 1994 г.

24-26 ИЮЛЯ 1994 г. В СУХУМЕ И ПИЦУНДЕ ПРОХОДИЛ II ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

ВТОРОЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА НАЧАЛ СВОЮ РАБОТУ 24 ИЮЛЯ В СТОЛИЦЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ СУХУМЕ. НА НЕГО ПРИБЫЛИ 240 ДЕЛЕГАТОВ И МНОГОЧИСЛЕННЫЕ (ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ОЖИДАВШЕГОСЯ) ГОСТИ: ИЗ РОССИИ И ТУРЦИИ, СИРИИ И ИОРДАНИИ, САУДОВСКОЙ АРАВИИ, ГЕРМАНИИ И ГОЛЛАНДИИ, ШВЕЙЦАРИИ И США... ВСТУПИТЕЛЬНЫМ СЛОВОМ КОНГРЕСС ОТКРЫЛ ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ТАРАС ШАМБА. ЗАТЕМ С РЕЧЬЮ ВЫСТУПИЛ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ВЛАДИСЛАВ АРДЗИНБА. ПРОЗВУЧАЛИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ КОНГРЕССА.

ВЕЧЕРОМ ДЕЛЕГАТЫ И ГОСТИ КОНГРЕССА СМОТРЕЛИ КОНЦЕРТ В ТЕАТРЕ АБГОСФИЛАРМОНИИ, НА КОТОРОМ ВЫСТУПАЛИ ГОСАНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА АБХАЗИИ, ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ АНСАМБЛИ "ШАРАТЫН" (РА) И "АБАЗИНКА" (КЧР) И ДРУГИЕ КОЛЛЕКТИВЫ.

УЧАСТНИКИ КОНГРЕССА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ АБХАЗИИ, РАЗМЕЩАЛИСЬ В ПАНСИОНАТЕ "САМШИТОВАЯ РОЩА" В ПОС. ПИЦУНДА. 25 ИЮЛЯ ОНИ СОВЕРШИЛИ ПОЕЗДКУ В ОЧАМЧИРСКИЙ РАЙОН, ПОСЕТИЛИ РЯД ЕГО СЕЛ, ДО ОСНОВАНИЯ РАЗРУШЕННЫХ ОККУПАНТАМИ В ХОДЕ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ ВОЙНЫ, ПОБЫВАЛИ НА НАРОДНОМ ПРАЗДНИКЕ В СЕЛЕ МЫКУ.

26 ИЮЛЯ КОНГРЕСС ПРОДОЛЖИЛ РАБОТУ В "САМШИТОВОЙ РОЩЕ". ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЕЛЕГАТОВ И ГОСТЕЙ БЫЛИ ПРИНЯТЫ РЕЗОЛЮЦИЯ И РЯД ОБРАЩЕНИЙ.

КОНГРЕСС ОТКЛОНИЛ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТСТАВКЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕЗИДЕНТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ТАРАСОМ ШАМБА.

КОНГРЕСС ИЗБРАЛ РЕВИЗИОННУЮ КОМИССИЮ.

КОНГРЕСС РАСШИРИЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ИСПОЛКОМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ С ОДНОГО ДО ТРЕХ ЧЕЛОВЕК -- ОТ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ, ОТ АБАЗИН КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ОТ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ ДИАСПОРЫ ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ЧЛЕНАМИ НОВОГО СОСТАВА ИСПОЛКОМА АССОЦИАЦИИ ИЗБРАНЫ: ЮРИЙ АРГУН, МЭРИ ИНАПХА, ОЛЕГ ДАМЕНИА (РА), МУМИНАТ ГОНОВА, АЛЕКСЕЙ ХУРАНОВ,ОЛЕГ ЭТЛУХОВ (КЧР), ДЖЕМАЛЕТТИН АРДЗИНБА, РЕДЖЕБ АГРБА, ЭРОЛ КУТЕЛИА (ТУРЦИЯ), ФАДИЛЬ АРЮТАА ИЗ СИРИИ (БЛИЖНИЙ ВОСТОК). ОН ЖЕ СТАЛ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ АССОЦИАЦИИ. РУХИ ЭШБА ИЗ ГЕРМАНИИ (ЕВРОПА), ИНАЛ КАЗАН ИЗ США (АМЕРИКА).

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТАМИ АССОЦИАЦИИ ИЗБРАНЫ М.ГОНОВА, Э.КУТЕЛИА, Р.ЭШБА, И. КАЗАН.

ИЗ ВСТУПИТЕЛЬНОГО СЛОВА ПРЕЗИДЕНТА МЕЖДУНАРОДНОЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ТАРАСА ШАМБА

ОТ ВОЙНЫ – К МИРУ, СОЗИДАНИЮ, ЕДИНЕНИЮ

Сегодня для нас великий день. Живущие в разных странах мира абазины и абхазы, одним словом,абаза, собрались на исторической родине на второй Всемирный конгресс. Прошедшие со времени нашей первой встречи месяцы были полны неимоверных трудностей, трагедий, сложнейших проблем, связанных с войной. Теперь мы встали перед лицом новых проблем -- послевоенных.

Перед нашей Родиной сейчас стоит наиважнейшая задача -- строительство многонационального суверенного, демократического, правового государства -- Республики Абхазия. Ассоциация должна найти свое место в возрождении абазино-абхазского этноса, в формировании абхазской государственности. И хотя Ассоциация не занимается политическими вопросами, мы готовы всесторонне помогать, способствовать созданию органов государственной власти и местного самоуправления, разработке и принятию Конституции республики, а затем конституционных и иных законов -- о власти, президенте, выборах, собственности, правах человека, экономике и т. д.

Обеспечить благоприятные возможности для восстановления экономики Абхазии могло бы создание свободной экономической зоны на всей территории республики.

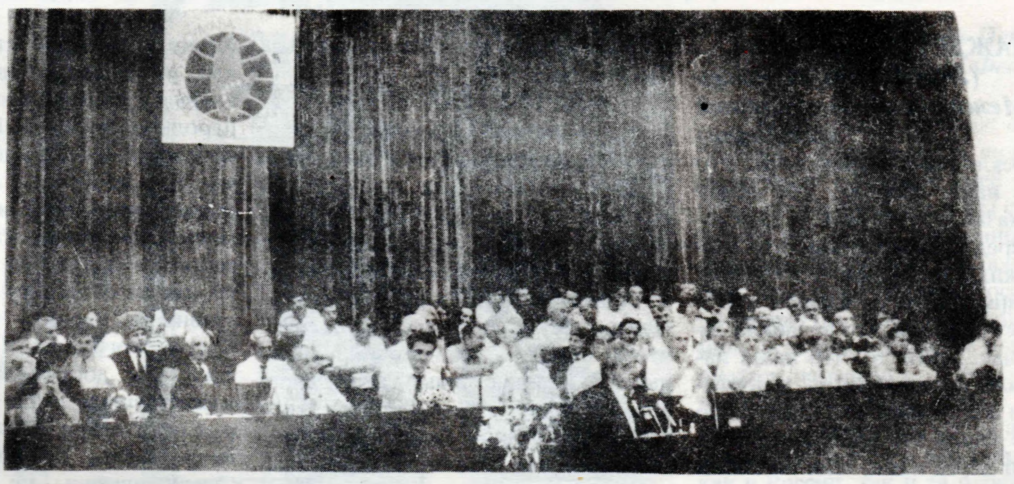
Ассоциация должна способствовать изучению родного языка. Абаза сегодня живут более чем в сорока странах мира. Большинство наших соотечественников, соплеменников лишены возможности читать и писать на родном языке, а в некоторых странах дети не знают даже о своей национальной принадлежности. Идет быстрый процесс ассимиляции. Потеря языка наблюдается не только в зарубежных странах, но и на нашей исторической родине.

В Абхазии принята программа развития абхазского языка, но она не выполняется. Мы много и бесплодно спорим о переводе алфавита на латинскую основу. Пока мы спорим, тенденция ассимиляции становится необратимой.

Нам надо поощрять генетическое тяготение человека к земле своих предков. Обретая Родину, наш соплеменник обретает себя, испытывает второе рождение. Так давайте поможем друг другу

Помощь эта может проявляться в различных формах. Нами подготовлена Программа помощи детям погибших воинов, сиротам, многодетным семьям. Причем каждый ребенок, оставшийся без отца или вовсе без родителей, каждая многодетная семья взяты на учет. Составлением списков занималась Нелли Тарба. Программу я переправил нашим братьям в Турцию, в Кавказский Центр помощи Абхазии (руководитель Джемалеттин Ардзинба). Они проделали большую работу. 610 детей взяли на свое попечение наши соотечественники и оказывают им постоянную помощь. Во время моей поездки в Турцию в мае этого года были собраны 25 тысяч американских долларов и посланы в Абхазию. Конечно, работа только-только началась, но я верю, она обязательно пробудит благородные чувства наших соотечественников. Главное,чтобы поступающая помощь использовалась по назначению.

Забытая тропинка на Родину расширяется, десятки и сотни людей потянулись домой. Мной подготовлен проект Закона "О государственной политике Республики Абхазия в отношении соотечественников". Такой Закон необходим. Наши братья и сестры, живущие за рубежом, должны знать, что их возвращение на Родину регулируется законом,что они,их права и интересы надежно защищены.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА КОНГРЕССЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ВЛАДИСЛАВА АРДЗИНБА

АБХАЗИЯ: МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

То, о чем я буду говорить -- попытка оценить происшедшее в Абхазии в промежутке между I и II Конгрессами, охарактеризовать наше нынешнее политическое и экономическое состояние, наконец, бросить взгляд на будущее Абхазии.

Трагедия, которая произошла в Абхазии, начиная с 14 августа 1992г., это, конечно, не конфликт. Это война, война Грузии против Абхазии, одного государства против другого государства, сравнительно большого -- для Кавказа -- против маленького.

Ввод войск на территорию Абхазии был актом агрессии, которая стала возможной, поскольку в соответствии с Ташкентским Соглашением Грузия получила значительное количество вооружения. Именно это создало в Грузии иллюзию того, что можно в одночасье решить проблему Абхазии путем силы. Сам акт агрессии и войны против Абхазии является следствием грузинского национал-шовинизма, который, к великому сожалению, имеет в Грузии давние корни. Эта агрессия стала одним из проявлений амбиций малой империи, как именовал Грузию выдающийся ученый и правозащитник А.Д. Сахаров.

Даже после ввода войск на территорию безоружной Абхазии мы все еще продолжали надеяться, что войны удастся избежать. Но надежды быстро исчезли. Рассуждения лидеров Грузии о том, что ввод войск был осуществлен для охраны железных дорог, что Председатель Верховного Совета Абхазии дал согласие на него - все это циничная ложь, которой подивился бы даже такой специалист в области мотивировок агрессии, как Адольф Гитлер.

Несмотря на то, что мы оказались в критическом положении, наш народ не пал духом и не отказался от сопротивления.

И в этот критический час, когда решалась судьба Абхазии, когда стоял вопрос о том, быть ему или не быть, народы Северного Кавказа вместе с нами встали на защиту Абхазии. Мы ощутили могучие плечи своих единокровных братьев, протянули к ним руки за помощью, и они ответили крепким рукопожатием.

Не остались в стороне от несчастной своей Родины и наши братья, представители многочисленной нашей диаспоры. Здесь были добровольцы -- ваши и наши дети, здесь была ваша финансовая помощь, здесь были продовольствие и одежда для Абхазии. Вы защищали свою Родину. Это был и ваш священный долг.

Объединившись все вместе, мы сумели выстоять и победить кровожадного врага, который осуществлял геноцид абхазского народа, изгонял с территории Абхазии все негрузинское население.

Я поздравляю вас всех с этой победой!

Вместе с тем наша общая победа - выдающееся событие в истории Абхазии и современной истории Кавказа -- не должна вызывать у нас эйфории. Я не согласен с теми, кто считает, что мы уже добились суверенитета и независимости. Впереди у нас очень сложный и опасный путь, и мы должны трезво оценивать сложившуюся ситуацию.

Да, де-факто мы существуем, пытаемся строить свое молодое, но с давними историческими традициями, государство; да, сегодня в Абхазии не идет война и в целом царит спокойствие.Вместе с тем, главная наша забота связана с упрочением мира, с обретением гарантий безопасности нашего государства, безопасности народа.

На этом пути мы достигли определенного прогресса.

Проблема взаимоотношений Абхазии и Грузии стала международной проблемой, проблемой мирового сообщества. В поисках путей к миру в качестве заинтересованного посредника участвует, что исключительно важно, великая Россия.

... Мы за самые тесные братские отношения с ней. В России живут наши единокровные братья, народы России оказывали и оказывают нам помощь. В российских вузах получили образование тысячи жителей Абхазии. В Абхазии живут десятки тысяч русских, которым далеко не безразлично то, как будут складываться отношения России и Абхазии. Стремясь к укреплению связей с Россией, мы вступили в Ассоциацию республик Северного Кавказа и Юга России, обсуждаем возможности договоров с другими республиками.

Мы надеемся, что нас не будут пытаться изолировать от России, что пока еще, к сожалению, делается.

Поэтому мы выступаем за то, чтобы до полномасштабного урегулирования взаимоотношений Абхазии и Грузии заключить Временное соглашение между Россией и Абхазией, которое решало бы проблемы финансов, экономических, культурных связей и т.п.

ГОВОРЯТ ДЕЛЕГАТЫ И ГОСТИ КОНГРЕССА

НАЖДЕТ МЕШВЕЗ

(генеральный секретарь Международной черкесской ассоциации)

Я преклоняюсь перед теми, кто защитил нашу свободу, кто всему миру показал, кто мы есть. Я преклоняюсь перед теми матерями, кто воспитал таких сыновей. Но я хочу, чтобы мы никогда не забывали, что в основе тех проблем, что возникли сегодня у нас, лежит то, что наши народы были насильственно депортированы в свое время. Мы никогда до конца не решим эти проблемы, которые стоят перед нами, если на самом высоком уровне не возьмемся за дело возвращения наших братьев, разбросанных по всему миру. А наша Международная черкесская ассоциация и впредь будет заниматься абхазскими делами. Нет такой силы, которая бы нас разъединила.

ХАЧИМ КАРМОКОВ

(депутат Государственной думы Российской Федерации)

Аплодисменты, которыми меня здесь встретили, я отношу на счет тех людей, тех представителей кабардинского народа, которые своей беззаветной верой в идеалы дружбы и братства наших народов в трудные для Абхазии дни сумели внести достойный вклад в ее победу. Я имею в виду прежде всего Юрия Шанибова, Юрия Калмыкова, Заура Налоева... Если бы было время, я бы назвал еще не одну сотню имен и фамилий преданных друзей абхазского народа.

Война закончена. Обретена долгожданная свобода. Но впереди большой и сложный путь, который должен привести вас к главной цели -- возрождению абхазского этноса -- одного из древнейших на Кавказе. Я хочу заверить вас, что на этом пути ваши братья, народы Северного Кавказа, и мы, их представители, независимо от того, где мы будем работать и какие должности занимать, всегда будем с вами.

СЕРГЕЙ БАБУРИН

(депутат Государственной думы Российской Федерации)

Почему маленькая Абхазия выстояла и одержала победу? Да, была помощь, прежде всего помощь со стороны народов Северного Кавказа. Адыги, чеченцы, карачаевцы, осетины, русские и другие поднялись, чтобы спасти от уничтожения маленький... малочисленный, но великий абхазский народ. Только после этого такую же позицию были вынуждены занять и высшие органы власти России. И когда в 92-м году меня упрекнули, почему я одобряю действия Конфедерации народов Кавказа, я ответил, что когда великая Россия в лице государственной власти ничего не делает для защиты справедливости, это делает сам народ. Но помощь, я убежден, была не главным. Главное -- что было кому помогать. Главным было желание и способность народа Абхазии защищать свое отечество. Национальное достоинство, личное достоинство каждого из вас, тот самый кодекс чести, аламыс -- вот что стало гарантией победы.

Сегодня, я убежден, вы стоите перед не менее трудными задачами -- восстановить то, что было разрушено. Увидев Сухум час тому назад, честно говоря не могу прийти в себя до конца. Ибо это рана -- и на моей родине. Я желаю вам успеха в восстановлении разрушенного и убежден, что и в этом вы можете рассчитывать на нашу помощь, нашу поддержку.

ЮСУП СОСЛАМБЕКОВ

(председатель фонда возрождения народов Кавказа)

Весть об агрессии грузинских шовинистов прокатилась по Северному Кавказу, но мало кто рассчитывал, что репрессированные, депортированные и отчасти ассимилированные народы Северного Кавказа смогут организовать помощь своим братьям, над которыми нависла угроза поголовного уничтожения. Но я был свидетелем, когда отправлял из Грозного добровольцев в Абхазию, того, как на ее защиту съехались представители народов от Черного до Каспийского моря. Я был свидетелем того, как добровольцы плакали -- мужественные сыны Кавказа, которые не успели в составе первого экипажа уехать на помощь абхазам. Северокавказцы не только сумели организовать помощь, но и повторили подвиги воинов Ганнибала и Суворова -- пешком, неся вооружение, преодолевали горные перевалы и сходу вступали в бой. Для многих представителей народов Северного Кавказа Абхазия стала второй родиной, и мы гордимся сегодня вместе с вами, что Апсны свободна.

АЛИ АЛИЕВ

(председатель парламента Конфедерации народов Кавказа)

Конфедерация народов Кавказа возникла из-за необходимости защитить малочисленные народы в столь сложное время, которое мы переживаем. Это проявилось и в Южной Осетии, и в Абхазии. И пусть никто не сомневается: если возникнет необходимость с оружием в руках защитить любой из 16 народов, входящих в нашу Конфедерацию, КНК будет стоять рядом с ним до конца. Нас, добровольцев, воевавших в Абхазии, на Северном Кавказе называют "абхазами". И я горжусь тем, что меня "абхазом" зовут. Хочу пожелать абхазскому народу создания независимого суверенного процветающего государства.

ИСМЕТ ОГУЗ АКУЧБА

(г. Анкара, Турецкая Республика)

После многочисленных бед и страданий Господь внял голосу абхазского народа, обеспечив ему свободу, возможность продолжать наш род, развивать культуру нашей прекрасной Родины.

Мы, члены делегации из Турции, одной из самых главных и острых проблем для Абхазии считаем проблему увеличения доли коренного населения. Разумеется, это не означает, что другие этнические группы не могут проживать в Абхазии. Наоборот, обеспечивая братскую общность народов, мы тем самым укрепим силу абхазского народа.

Одним из наиболее эффективных путей решения демографической проблемы является возвращение на Родину проживающих за рубежом абхазов. Мы хорошо знаем, что Абхазия нуждается в нас как в "силе", способствующей не только росту численности коренного населения, но и возрождению ее экономики. Именно для этого мы нужны Абхазии, а не для любования ее красотами. Решение этих задач вполне по плечу зарубежной диаспоре при условии, если их реализация будет осуществляться в тесном единстве со всем абхазским народом. Зарубежная диаспора способна обеспечить специалистов в таких областях, как: строительство, банковское дело, туризм, сельское хозяйство и обработка сельхозпродукции. Кроме того, Абхазия нуждается в наших капиталах для развития указанных областей. Немаловажным фактором является и то, что эту работу обеспечит новое, молодое поколение абхазов.

Эффективному решению демографических проблем Абхазии способствовала бы работа Министерства по делам реэмиграции. Аналогичные профессионально действующие структуры должны быть также созданы в различных зарубежных диаспорах. Именно они, работая в тесном контакте с Министерством по делам реэмиграции, обеспечат помощь лицам, намеревающимся выехать в Абхазию, начиная с размещения и до устройства на работу.

РАУФ АЙБА

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Санкт-Петербургское общество "Апсны" фактически и юридически существует с первых дней войны в Абхазии. Прежде всего мы старались делать все от нас зависящее, чтобы мировое сообщество и, в первую очередь, простые граждане России узнали правду об этой войне. Многие помнят организованные по нашей инициативе передачи С.-Петербургского телевидения, самые первые статьи в газетах. Издавались различные брошюры о культуре и истории Абхазии как в России, так и за рубежом, устраивались "круглые столы" на радио, пресс-конференции с привлечением членов руководства Абхазии.

Помимо этого, в период военных действий мы оказывали посильную экономическую помощь Абхазии, принимали беженцев, причем всех национальностей, занимались госпитализацией раненых, периодически проводили благотворительные концерты, посвященные памяти погибших,с привлечением абхазских национальных и петербургских артистов.

Абхазия принадлежит ее народу, она должна быть политически независимой и находиться обязательно в союзе с Россией. Наше мнение: Абхазия не может входить в состав Грузии в какой бы то ни было форме. Мы признаем только нормальные цивилизованные отношения на равных.

Сегодня перед Абхазией стоит много задач. И, возможно, задача №1 - кадры. Понимая всю сложность этой проблемы, я вношу конкретные предложения:

1. Министерству народного образования заняться поисками национальных самородков и организовать их учебу за счет абхазских обществ за рубежом. Мы в С.-Петербурге беремся за такую работу.

2. Проводить политику привлечения на любых условиях специалистов во всех областях на работу в Абхазию.

Предлагаю также создать при правительстве Абхазии консультативно-координационный комитет, в который бы входили представители абхазских обществ в странах СНГ и других зарубежных государств для совместной выработки решений по основным направлениям государственного строительства, экономики, образования, идеологии и т. д.

АЛЕКСЕЙ АРГУН

(г. Сухум, Республика Абхазия)

Говорить, сидя за столом, о наших абхазо-абазинских связях, о том, что мы -- ветви одного дерева, сердце, разделенное пополам, можно сколько угодно. Все это так, но что мы делаем для более глубокого духовного возрождения и сближения, самосохранения и взаимообогащения? До обидного мало.

Надо чаще включать в репертуары абхазских ансамблей абазинские песни и танцы, в Сухумское художественное училище ежегодно принимать одаренную абазинскую молодежь, устраивать выставки абхазских художников в крупных абазинских аулах и т. д. Нужно организовать историко-этнографический музей абхазов и абазин.

ДЖЕНГИЗ ГОГУА

(г. Стамбул, Турецкая Республика)

На протяжении времени, которое больше средней продолжительности жизни человека, Абхазия была под режимом, где осуществлялись экономические и политические принципы, весьма далекие от принятых в свободном мире. Это не могло не привести к потере в обществе предпринимательского духа, способности идти на риск, на накопление капитала, а также на кредитно-денежные операции. В результате при новой системе как у предпринимателей, так и у руководящих работников появляется чувство нерешительности и скованности, вот почему помощь и поддержка диаспоры, среди которой имеются опытные специалисты по многим отраслям бизнеса, могут быть для Абхазии гораздо более ценными и полезными, чем все то, что покупается за деньги.

В последнее время с большим удовлетворением наблюдаем рост банковской деятельности и услуг в Абхазии. Достойны внимания также усилия по приватизации, поощрению предпринимательства, ввозу иностранного капитала.

Хотелось бы обратить особое внимание руководителей Абхазии на два очень важных момента, которые могут сыграть роль локомотива в деле быстрого развития Абхазии:

1. Свободные торгово-экономические зоны.

Чтобы повысить конкурентоспособность и расширить рынки крупных транснациональных промышленных и торговых фирм, во всем мире создаются свободные экономические зоны, которые при удачном выборе зоны приносят данной стране большие экономические выгоды.Благодаря наличию удобного черноморского порта и своему географическому положению, а также окружению Абхазия является идеальной страной для создания свободных экономических зон.

2. Малые и средние предприятия.

Здесь уместно было бы упомянуть философию производства, которую прежде всего выдвинули Япония и ряд дальневосточных стран. Этот тезис в 80-е годы нашел настолько широкое применение, что все производители мира выбрали лозунг: "Малое -- красиво".

Действительно, сегодня малые предприятия считаются ключом к здоровому и полномасштабному осуществлению экономического развития и роста промышленного производства во всех странах мира.

Мы хорошо знаем преимущества Абхазии, которые будут стимулом для создания успешной модели экономического развития.

Абхазия находится на важном транзитном пути для перевозок в Россию и Среднюю Азию через Турцию. В настоящее время ввиду перегруженности черноморских портов России Сухумский порт может стать важнейшим перевалочным пунктом для железнодорожных перевозок.

БАГРАТ ШИНКУБА

народный поэт Абхазии и народный писатель Кабардино-Балкарии (г. Сухум, Республика Абхазия)

Ничто и никогда не может нарушить нашего абхазо-адыгского единства.

Нам приходилось выживать в тяжелейших условиях. И в самые черные годы находились люди, которые восставали против целенаправленной политики уничтожения.Однако та страна,которая называлась Советским Союзом, находилась в руках двух грузин -- Сталина и Берии. Пока они сидели на своих постах, никто не мог говорить что-то свое о Кавказе. Весь Кавказ они считали землей своих предков. Захотели -- депортировали чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев. Земли карачаевцев превратили в Клухорский район, входящий в Грузию. Выселив балкарцев, решили присвоить и их территорию, включая царя кавказских гор Эльбрус, который кабардинцы называют Ошхамахо. Вот материал из архива "Центр документации новейшей истории" Кабардино-Балкарской Республики. Бывший первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии Кумехов вспоминает: "В марте 1944 года в Нальчик специальным поездом приехал Берия в сопровождении Кобулова и Мамулова... Мы доехали до подножия Эльбруса, где кончалась дорога.Все вышли из машины. Они поговорили между собой по-грузински. Затем Берия обратился ко мне и сказал, что есть предложение передать район Эльбруса Грузии... Он сказал, что территория освобождается от балкарцев и что Кабарда ее не освоит, он также добавил, что Грузия должна иметь оборонительный рубеж на северных склонах Кавказского хребта..."

РОМАН ДЖЕНДУБАЕВ

(Карачаево-Черкесская Республика, Российская Федерация)

Коль стоит вопрос об универсальном алфавите, который был бы пригоден и для абхазов, и для абазин, то почему бы не поставить его шире -- о создании единого абхазо--абазино-адыгского алфавита? Это намного облегчило бы культурные контакты между всеми народами абхазо-адыгской языковой группы...

Мною разработан вариант такого алфавита. В настоящее время я его дорабатываю и вскоре хочу предетавить на обсуждение.

АТАЙ АЦУШБА

(г.Стамбул, Турецкая Республика)

Мы собрались на наш конгресс не для перечисления прежних наших славных дел и не для того, чтобы бесплодно грезить о будущем. Мы собрались для обсуждения насущных проблем, выбора оптимальных путей их решения.

А проблем в Абхазии множество -- в экономике, культуре... Если бы каждый из нас занимался на своем месте тем, что от него зависит, их было бы сегодня гораздо меньше. Должен сказать, что еще до войны в Абхазии мы неоднократно привозили с собой документы, в которых излагались наши взгляды на существующие проблемы и пути их разрешения, а также специалистов, которые могли бы нам оказать в этом значительное содействие. Эту работу мы продолжали и во время войны. Однако, по-видимому, не всем в Абхазии нравится, что какие-то "отуреченные абхазы" учат их жить.Создается впечатление, что от нас ждут только денег и репатриантов. И все же мы надеемся на понимание, ибо хотим делать дело, нужное для Абхазии, каждый доступными ему способами, вслух говоря об ошибках и упущениях, иначе грядущее расплатится с нами за пассивность и молчание.

Убежден, что решая сегодняшние повседневные задачи, необходимо стараться предвидеть, чем это отзовется в будущем, консультироваться с профессионалами. Мы пытаемся создавать подобные группы и пользоваться их рекомендациями. Нужно думать о судьбе природного комплекса Абхазии, который поставлен сегодня под удар, судьбе абхазской армии после войны, о проблемах полиции и службы безопасности. Нужно определиться, что оставить и что исключить из экономического комплекса Абхазии...

Демография, энергетика, развитие родного языка...

Если в Абхазии все подобные программы уже разработаны, сообщите нам, и мы будем спокойны, если нет -- давайте работать в этом направлении вместе.

КОНСТАНТИН ЗАТУЛИН

(председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками за рубежом Госдумы Российской Федерации)

Тяжкие испытания вынесла Абхазия. Но сегодня я хочу сказать о самом, может, трудном - испытании миром. Сегодня как никогда от руководства Абхазии требуются мудрость, гибкость, терпимость в решении политических вопросов, чтобы сделать границу по реке Псоу прозрачной (я всегда за это выступал), чтобы перестать проигрывать войну слов.

Здесь, на конгрессе, один из выступающих говорил о том, что у Абхазии нет вечных врагов и вечных друзей, а есть вечные интересы. Я поддерживаю эту мысль. У России тоже нет вечных врагов; и она стремится обратить врагов в друзей...

Я не отношусь к числу тех геополитиков, которые занимаются "играми в командирском ящике", строят свои комбинации, не спрашивая у самих народов, в каком государстве, с кем они хотят жить и с кем не хотят. Мы были бы слишком наивными людьми,если бы считали, что нет и быть не может таких политиков в Российской Федерации, Грузии или ООН. Понять не могу, как наш министр иностранных дел на глазах у измученных людей не удержался от разрезания ритуальной ленточки и прочей помпы на оплаканном слезами и кровью мосту через Ингур. При всем уважении к интернациональным военным традициям России вряд ли разумно было поручать российскому майору Надибаидзе, сыну министра обороны Грузии, командовать подразделением в миротворческом контингенте... Но поведение России и россиян в грузино-абхазском конфликте слишком серьезная тема, чтобы один только геополитики ее определяли.

Какие бы планы ни строились, никто не собирается оккупировать Абхазию, вопреки воле народа Абхазии красть у нее победу, передавать ее насильно под прежний скипетр.

ТАМАРА ШАКРЫЛ

(г. Сухум, Республика Абхазия)

Близость абхазского и абазинского языков, безусловно, ни у кого не вызывает сомнения. Но между абазинами и абхазами пролегло несколько веков раздельного развития. И в настоящее время не всякий абазин поймет абхаза и не всякий абхаз - абазина. Создание единого алфавита само по себе не может решить этой весьма непростой и очень деликатной проблемы, проблемы их слияния вновь в единый язык. Такое слияние может обернуться обратной стороной -- создать неприязнь между народами, которые в прошлом составляли единое целое и в настоящее время тянутся друг к другу. Мне думается, этой проблемой должна заниматься специально созданная для этого группа профессионалов.

Быть может, нужно будет ввести в различных абхазских учебных заведениях обучение абазинскому языку, в абазинских -- абхазскому; подготовить абазино-абхазский и абхазо-абазинский словари и т. п.

Что касается общего алфавита на латинской основе, то это, безусловно, один из важных моментов. Есть один интересный проект, подготовленный Г. С. Канджария, притом с учетом специфики компьютерной техники, в которой автор разбирается неплохо и без которой в наше время будет уже невозможно обойтись.

ХИНД АБАЗА (ЦВИЖБА)

(г. Дамаск, Сирия)

Хочу выразить бесконечную радость, свою и абхазов всего мира, в связи с освобождением нашей дорогой Абхазии.

Во второй половине 80-х годов я училась на инженера-строителя в Ростове-на-Дону. В то время я часто приезжала в Абхазию, познакомилась за это время с моим прекрасным народом, с моими родственниками, которые окружили меня вниманием, полюбила их и они полюбили меня так, как будто я родилась и выросла вместе с ними. Обстоятельства помешали мне осуществить пока долгожданную мечту о возвращении на историческую родину. Я много рассказывала в Сирии об Апсны. Долго никто из нашей абхазской молодежи там не мог поверить, что есть на свете такое прекрасное место для нас, как Абхазия...

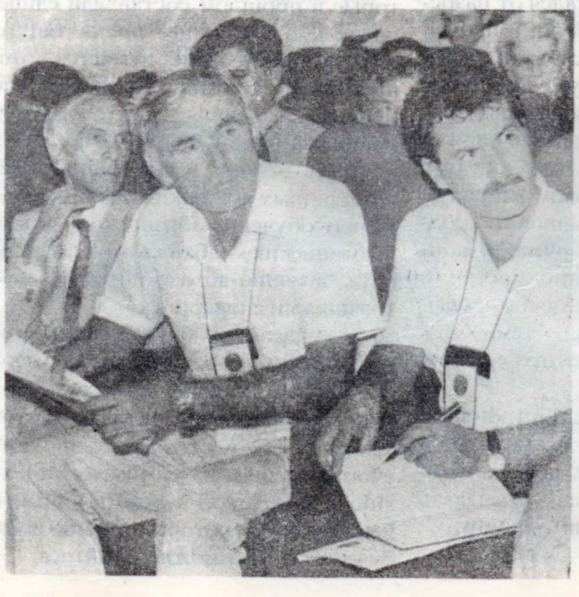
Да здравствует свободная гордая Республика Абхазия! Я молю Бога, чтобы он дал нам желание и возможность объединиться на единственной нашей исконной родине.

ОЛЕГ ЭТЛУХОВ

(г.Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Российская Федерация)

Мои предки -- из той последней волны переселения из Абхазии, которая была в 1864 г. Может быть, и поэтому я являюсь убежденным сторонником объединения, слияния абхазского и абазинского языков. Шаги к этому -- создание единого алфавита, единой письменности, единого информационного поля. Чем больше будет "площадь языка", тем большую мы сможем вырастить литературу, тем большие возможности будут для самосохранения и развития нашего народа. Считаю также, что все абазины должны иметь возможность получения двойного гражданства -- как России, так и Республики Абхазия. Что касается репатриации потомков махаджиров, то эту проблему надо решать основательно и системно, прежде всего -- создав в Турции и других странах их проживания группы изучения абхазского и русского языков (без последнего адаптация репатриантов очень сложна), устраивая всемирные фестивали, спартакиады народа абаза, организуя поездки в Абхазию представителей самых широких слоев населения, в том числе людей старшего поколения. Не могу не сказать и о проблеме транспортной связи между Абхазией и Абазашгой. Открытие автобусного маршрута Сухум-Черкесск -- вещь здесь необходимая, но, конечно, недостаточная. Прокладка прямой автотрассы сократит дорогу между нами с 760 до 210 км. Это имеет не только экономическое значение. Убежден, что гораздо больше бы заключалось абхазо-абазинских браков, и вообще процесс нашей консолидации значительно ускорился бы.

АЛЕКСЕЙ ХУРАНОВ

(г. Черкесск, Карачаево-Черкесская Республика, Российская Федерация)

Я, как и другие члены абазинской делегации на конгрессе, возлагаю большие надежды на деятельность Международной абхазо-абазинской ассоциации. Вот три задачи, на решение которых ассоциация могла бы оказать существенное влияние. Первое -- это создание в Карачаево - Черкесии абазинского административно -- территориального района (предположительно с центром в ауле Кубина). Это необходимо для сохранения этноса, для развития его культуры, языка... Второе. Вопросы абхазо-абазинской интеграции -- вещь достаточно сложная и деликатная. Абазины не должны исчезнуть как этнос с исторической арены. Но нам необходим общий алфавит, чтобы абазины и абхазы могли читать друг друга, не прибегая к переводу. Третье. Нужно искать инвесторов для скорейшей прокладки автомобильной дороги между Республикой Абхазия и Карачаево-Черкесской Республикой по кратчайшему пути через горные перевалы.

РЕЗОЛЮЦИЯ

ВТОРОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

Абхазо-абазинский (абаза) народ переживает сегодня поистине судьбоносное время. Наш народ ценой колоссальных человеческих жертв и неисчислимых разрушений, при самоотверженной поддержке адыгов, вайнахов, осетин, дагестанцев, русских, казаков, других народов России, а также кавказской зарубежной диаспоры отстоял свободу и суверенитет Республики Абхазия в жестокой войне с Грузией. Зловещие планы агрессоров -- геноцид абхазского народа и ликвидация абхазской государственности -- сорваны.

Однако, вероятность повторения новой вооруженной агрессии, направленной против самого нашего существования, чрезвычайно велика, в силу чего защита нашей исторической родины -- Абхазии остается для абхазо-абазинского (абаза) народа задачей первостепенной важности. Конгресс отмечает, что абхазо-абазинский (абаза) народ и впредь будет защищать свободу и суверенитет Республики Абхазия, строить демократическое правовое государство.

Война, ставшая для народа Республики Абхазия Отечественной, оставила тяжелое наследие. Она разрушила, в первую очередь, инфраструктуру республики, создававшуюся десятилетиями, превратила в руины цветущие мирные города и села, унесла в небытие культурно-исторические ценности. В то же время она продемонстрировала нежелание народа Абхазии оставаться под грузинским господством, возможность провозглашения независимости. Выражая волю абхазо-абазинского (абаза) народа, Конгресс полностью поддерживает усилия парламента Республики Абхазия, ее правительства, направленные на государственно-правовое закрепление завоеваний народа, восстановление разрушенной войной социально-экономической, культурной жизни республики и обеспечение национальной безопасности страны. Сегодня важно более активное участие народа в возрождении республики. На основе общепризнанных норм международного права и культурно-исторических традиций народа необходимо формирование таких государственно-правовых институтов и механизмов управления, которые смогут служить гарантом прав и свобод граждан. Именно через сильную, подлинно демократическую государственность можно рассчитывать на успех социально-экономического, политического возрождения и восстановления нарушенной в катаклизмах истории этнокультурной целостности абхазо-абазинского (абаза) народа.

Конгресс подчеркивает, что стремление абхазо-абазинского (абаза) народа использовать право самоопределения на своей исторической родине не должно быть направлено на ущемление законных интересов других этнических общин, проживающих в Республике Абхазия. Давая имя стране, абхазо-абазинский (абаза) народ несет моральную и политическую ответственность перед мировым сообществом, в первую очередь народами Северного Кавказа, России за судьбу русских, армян, греков, грузин, украинцев, евреев, эстонцев и представителей других национальностей, являющихся гражданами нашей страны. Конгресс считает необходимым подчеркнуть, что пропаганда вражды между народами, идея национальной исключительности и другие реакционные учения противоречат как общечеловеческим ценностям и гуманистическим нормам, так и культурно-историческим традициям нашего народа. Построение демократического общества в Республике Абхазия, в котором все равны перед законом, -- это основное дело каждого из нас.

С точки зрения сложившихся сегодня в Абхазии политических реалий Конгресс считает важным направить усилия Ассоциации на оказание поддержки парламенту и правительству республики в разработке и реализации программы государственного, социально-экономического и культурного возрождения Республики Абхазия в следующих направлениях:

-- политико-правовые нормы государственного строительства Республики Абхазия;
-- социально-экономическое развитие Республики Абхазия;
-- демографическая политика;
-- Абхазия и диаспора;
-- Абхазия -- народы Северного Кавказа и России: перспективы интеграции;
-- культура, образование, наука, здравоохранение, курорты и спорт;
-- внешняя политика и государственная безопасность Республики Абхазия.

Поручить Исполнительному Комитету разработать программу социально-экономического и культурного развития абазинского народа и предложить ее для рассмотрения правительству Карачаево-Черкесской Республики.

Конгресс отмечает, что в период организационного становления Ассоциации ее руководству следует эффективно использовать интеллектуальный потенциал народа, согласованно взаимодействовать с государственными структурами Республики Абхазия, Конфедерацией народов Кавказа, Международной Черкесской Ассоциацией и другими заинтересованными общественными организациями и движениями.

Исполнительному Комитету следует разработать и принять на своем заседании программу, вытекающую из Устава Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа и рекомендаций настоящего форума. Считать целесообразным включение в повестку дня очередного Конгресса Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа отчета о работе его Исполкома; практиковать составление информационных, аналитических материалов, посвященных проблемам укрепления связей с диаспорой; изучать социально-экономические условия адаптации репатриантов; оказывать им материальную и моральную поддержку. Рекомендовать Исполнительному Комитету рассмотреть вопрос о возможности проведения научно-практического семинара абхазо-абазинской молодежи, посвященного проблемам экономической интеграции Абхазии и диаспоры. Важно, чтобы работа Ассоциации была ориентирована на создание в Республике Абхазия благоприятных правовых, социально-экономических условий добровольно возвращающимся на историческую

родину представителям диаспоры. Конгресс одобряет предложение о создании Кавказского банка в помощь Республике Абхазия.

Конгресс выражает уверенность в том, что абхазо-абазинский (абаза) народ, переживший трагические дни в своей многовековой истории, с честью выдержит и нынешнее непростое испытание, выпавшее на его долю. Цель, которую мы преследуем, полностью соответствует общечеловеческим идеалам, признанным мировым сообществом, морально-правовым нормам цивилизованных стран и не может ущемлять чьи-либо интересы и права.

Наше дело правое, мы победим в справедливой борьбе за создание открытого демократического общества, потому что с нами братские народы Северного Кавказа, России, кавказская диаспора Ближнего Востока, Европы, США и вся прогрессивная мировая общественность.

26 июля 1994 года,
Республика Абхазия

Второй Всемирный Конгресс
абхазо-абазинского (абаза) народа

ОБРАЩЕНИЯ
ВТОРОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА АБХАЗО-АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

К АБХАЗО-АБАЗИНСКОМУ НАРОДУ

Дорогие братья и сестры!

Победа, одержанная народом Абхазии при поддержке народов-братьев над врагом, имеет огромное историческое значение. Ценой крови наших сынов и дочерей мы добились реальной свободы. Однако, не забывая о прошлом, мы должны думать о будущем, о том, какую жизнь мы обеспечим молодому поколению, какое государство мы построим, какие принципы будут положены в основу этого строительства. Умереть во имя Родины -- это священный долг ее сынов и дочерей. Однако сегодня надо жить, и не просто жить, а созидать, творить во имя Родины.

Перед нашим народом стоят сложные задачи: это и восстановление разрушенной экономики, это и строительство правового демократического государства, это и возрождение и создание культурных ценностей, это и развитие языка. И все это требует объединения наших помыслов, действий.

Наш народ получил уникальную возможность, впервые со времен махаджирства, объединения, интеграции и консолидации всех абхазо-абазин. Мы верим в то, что наш народ, с честью выдержавший столь суровое испытание, как война, собрав воедино культурный и интеллектуальный потенциал, приложит все усилия к построению правового, экономически процветающего государства.

К НАРОДАМ КАВКАЗА

Сыны и дочери Кавказа!

Почти два года назад представители абхазов и абазин всего мира собрались на свой Конгресс. Это было в Абхазии, охваченной огнем войны. И тогда, обращаясь к народам Кавказа, участники Конгресса выразили глубокую благодарность за братскую помощь, поддержку и высказали твердую уверенность в том, что народ Абхазии выстоит, победит.

Справедливость восторжествовала! Через год, в конце сентября 1993 года, абхазская армия, в рядах которой плечом к плечу с абхазами сражались абазины, адыги, вайнахи, осетины, представители народов Дагестана и других народов Северного Кавказа, русские и украинцы, казаки, армяне и грузины, нашедшие в себе мужество восстать против шеварднадзевского режима, изгнала оккупантов из Республики Абхазия. Это была наша общая победа. Мы показали миру, что когда мы вместе и стоим в борьбе до конца, мы непобедимы.

Вечная память героям Абхазии -- героям Кавказа, отдавшим свои прекрасные жизни за свободу Абхазии, свободу Кавказа!

Слава всем тем, кто с оружием в руках отстоял наше правое дело! Мы выражаем надежду, что бойцы -- ветераны войны в Абхазии, семьи погибших повсеместно будут окружены заботой и вниманием.

И снова мы повторяем слова: "Пусть знают все люди мира, что отныне и вовеки веков мы -- кавказцы -- не позволим никому вершить за нас нашу судьбу, рушить наш общий дом, уничтожать нашу многовековую цивилизацию".

К СЕМЬЯМ ПОГИБШИХ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Мы, делегаты и гости Конгресса, склоняем головы перед доблестными воинами Кавказа, отдавшими жизни за свободу и независимость Республики Абхазия!

Подвиг ваших сыновей, братьев, мужей, отцов навечно останется в истории и памяти благодарного абхазского народа.

Мы разделяем вашу скорбь и выражаем уверенность в том, что у вас хватит мужества стойко перенести боль утраты ваших детей и внуков ради будущего всего Кавказа!

К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БОРИСУ НИКОЛАЕВИЧУ ЕЛЬЦИНУ

Абхазский народ, в истории которого немало трагических страниц, достойно вынес еще одно испытание, выпавшее на его долю. В Абхазии наступил долгожданный мир.

Сегодня за событиями в Абхазии, за ходом переговорного процесса между Абхазией и Грузией следит весь абхазо-абазинский народ, родственные народы Северного Кавказа, республики Российс-

кой Федерации, многомиллионная абхазо-адыгская диаспора, проживающая сегодня в Турции и других странах Ближнего Востока, Западной Европе и США.

Конгресс абхазо-абазинского народа приветствует усилия России по установлению мира в Абхазии. Подписанное 14 мая 1994 г. в г.Москве Соглашение о прекращении огня и разъединении сил должно выступать гарантией мира и невозобновления боевых действий.

Однако, у народа Абхазии есть опасения по поводу стабильности мира, достигнутого дорогой ценой. Сегодня мы являемся свидетелями попытки ревизии Грузией и определенными политическими кругами вне ее документов и соглашений, подписанных в ходе абхазо-грузинских переговоров. Руководство Грузии провоцирует создание неконтролируемой ситуаций, которая, в конечном итоге, может привести к новому кровопролитию. Имеют место попытки использовать переговорный процесс и ввод миротворческих сил СНГ для оказания давления на Абхазию при принятии политических решений.

Народ Абхазии с надеждой воспринял начало операции по поддержанию мира, основная тяжесть которой легла на Российскую Федерацию.

Мы верим в то, что Россия и впредь будет способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе, не допустит нарушения подписанных соглашений и срыва переговоров, проходящих при ее содействии.

К ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ГОСПОДИНУ БУТРОСУ БУТРОСУ ГАЛИ

Ваше превосходительство!

Абхазский народ, в истории которого было немало трагических страниц, достойно вынес еще одно испытание, выпавшее на его долю. В Абхазии наступил долгожданный, но все еще хрупкий мир.

Сегодня за событиями в Абхазии,за ходом переговорного процесса по урегулированию отношений между Абхазией и Грузией следит весь абхазо-абазинский народ, братские народы Северного Кавказа и Юга России, абхазо-абазинская диаспора, проживающая сегодня в Турции и других странах Ближнего Востока, Западной Европы и США.

Конгресс абхазо-абазинского народа с удовлетворением воспринимает усилия ООН по установлению мира в Абхазии. Подписанное 14 мая 1994 года при посредничестве ООН Соглашение о прекращении огня и разъединении сил должно стать гарантией мира и невозобновления боевых действий.

Однако, у народа Абхазии есть опасения по поводу стабильности мира, достигнутого столь дорогой ценой. Сегодня мы являемся свидетелями попытки ревизии со стороны Грузии, а также определенных политических кругов России и Запада документов и соглашений, подписанных в ходе абхазо-грузинских переговоров. Руководство Грузии провоцирует создание неконтролируемой ситуации, которая, в конечном итоге, может привести к новому кровопролитию. Имеют также место попытки использовать переговорный процесс для оказания давления на Республику Абхазия при принятии политических решений.

Мы выражаем надежду на то, что ООН будет способствовать поддержанию мира и стабильности в регионе и прилагать усилия к недопущению срыва переговорного процесса, нарушения подписанных соглашений.

26 июля 1994 г.
Республика Абхазия

Второй Всемирный Конгресс
абхазо-абазинского (абаза) народа

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ХУБИЕВУ В.И.
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ
САВЕЛЬЕВУ В.Н.

Многоуважаемые господа!

Второй Конгресс Международной ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа обращается к Вам с просьбой рассмотреть вопрос о возможности создания административного образования -- абазинского национального района с учетом компактного проживания абазин.

При этом делегаты Конгресса выражают уверенность в том, что решение данного вопроса не вызовет осложнения общественно-политической ситуации в республике.

С уважением --

от секретариата Второго Конгресса:
ДАМЕНИА О.Н.

26 июля 1994 г.,
Республика Абхазия

ПРЕЗИДИУМ ВТОРОГО КОНГРЕССА
МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
АБХАЗО--АБАЗИНСКОГО (АБАЗА) НАРОДА

БРАТЬЯ АРГУН – ПОТОМКИ ЦАБАЛЬЦЕВ

Гульрипшский район Абхазии. Село Бабушара (по-абхазски - Бабышьира). Здесь, на исконных абхазских землях близ устья реки Кодор, вот уже много десятилетий не звучало абхазской речи, ее сплошь заселяли выходцы из Западной Грузии, мегрелы. Глубоко пустили они здесь корни, казалось -- навсегда. Но подвели потомков грузинских мигрантов собственные (во всяком случае -- большей их части) неумение остановиться в претензиях на эту землю, политические амбиции, нежелание мирно делить хлеб-соль с абхазами. В итоге они стали жертвой развязанной шеварднадзевской Грузией войны и в сентябре 1993 года почти все бежали за пределы Абхазии.

Столетие назад, в 1877 году известный грузинский педагог и публицист Якоб Гогебашвили опубликовал в Тифлисе статью под названием "Кем заселить Абхазию?", где доказывал, что Абхазию, наполовину опустевшую после махаджирства, нужно заселить выходцами из Мегрелии. Вопроса, кем заселить земли, опустевшие после грузино-абхазской войны 1992 -- 1993 гг., думается, просто не должно быть: конечно же, абхазами, потомками тех самых махаджиров -- изгнанников XIX века, которые более века назад со слезами на глазах покидали родные места, отправляясь в Османскую империю. Таким образом может осуществиться заветная мечта абхазского народа о воссоединении на исторической родине.

... Семьи братьев Ильхана и Орхана Аргун, приехавшие из села Мезит (вилайет Бурса Турецкой Республики) поселились в селе Бабушара, в соседних домах, в марте 1994 года. Ильхану 50 лет, Орхану -- 47. С ними приехала и их мать -- 65-летняя Мелек (отец умер). Вместе с Ильханом живут его дочери Севиль 22 лет, Дерья 20 лет и сын Раджеб 16 лет. Вместе с Орханом -- его 38-летняя жена Сафья, 16-летние дочери-близнецы Мераль и Зохаль, 17-летний сын Мурат и 14-летний сын Хакан.

То, что братья Аргун выбрали для жительства именно эти места, отнюдь не случайно: ведь их предки-махаджиры были родом из нынешнего Гульрипшского района, из Цабала.

В Турции Ильхан крестьянствовал, Орхан занимался торговлей мебелью. В Мезите у них осталось еще два брата с семьями. Решили так: пока дома в Мезите не продавать, братья будут за ними присматривать. А потом будущее покажет: если приживутся на земле предков, то и остальные братья к ним в Бабушару переберутся.

Разумеется, трудностей адаптации хватает: обстановка в Абхазии пока еще далека от стабильности, экономика только возрождается, младшему поколению этих двух семей мешает слабое знание абхазского языка. ... И все же слишком многое за то, чтобы остаться на исторической родине: и земля здесь благодатная, и опять же зов крови ... Недавно в Бабушару приехал и третий брат Аргун – Ерсын, с женой, сыном и двумя дочерьми.

На снимках: семьи Ильхана и Орхана Аргун в полном сборе, в центре в нижнем ряду - их мать Мелек.

Ильхан Аргун с детьми на приусадебном участке.

Вкусна вода на родине предков!

Внучка помогает бабушке готовить аджику.

Как тебе живется, улица Махаджиров?

От вида окружающей величественной природы, гордых холмов, поросших вековыми дубами, красивых добротных домов радуется душа. Это село Лдзаа – одно из немногих приморских абхазских сел. Хоть и выросла я рядышком, в Пицунде, и работала почти год в этом селе в средней школе учительницей – словом, бывала здесь раньше много раз – иду сейчас по сельской улице с особым чувством. Ведь эта улица, протянувшаяся почти у самого берега моря, недаром переименована из Рыбзаводской в улицу Махаджиров. Вот уже больше года, как здесь поселились потомки абхазских махаджиров – выходцы из стран Ближнего Востока.

Улица сейчас пустынна, у многих домов вид нежилой. Захожу во двор, показавшийся наиболее приветливым. Небольшой, но очень симпатичный, утопающий в зелени домик. Навстречу выходит светловолосая женщина. Это хозяйка дома – Асият, кабардинка, родом из Нальчика. Радушно приглашает войти. А вот и хозяин дома – худощавый, небольшого роста, лет 50-ти, Фикри Арютаа – так его зовут – абхазец из Соединенных Штатов Америки. Приветствую его на абхазском языке, он же, смущенно улыбаясь, объясняет через Асият, что знает арабский, английский, кабардинский, а вот абхазскому только учится. Асият берется быть переводчицей. К нашей беседе неожиданно присоединяется сосед Фикри – Уес Тания, абхазец из Сирии. Они, шутя, говорят мне, что хотя и не владеют абхазским языком, но уже активно включились в нашу жизнь – вопреки мусульманским обычаям имеют свое вино (причем без сахара) и мне непременно нужно его отведать.

У Уеса двое сыновей, старший – 17-летний Саер – приехал с отцом, а младший пока учится в школе и до окончания учебного года приехать не сможет. Уес по специальности – электрик высокой квалификации. Ему оставался всего один год до пенсии, а он на все махнул рукой и приехал. В Сирии таниевцев только две семьи -- семья Уеса и его родного брата.

Фикри Арютаа еще молодым парнем попал из Сирии в Америку. Жил в штате Нью-Джерси, в городе Хилтон. Предполагает, что предки – выходцы из села Арюта Гудаутского района. В 1991 году приехал со своими родственниками (всего 7 человек) в Нальчик. Там познакомился со своей будущей женой Асият, да так и остался здесь. В Америке работал в строительной компании. Во время недавней войны два его двоюродных брата погибли, сражаясь за свободу Абхазии.

Как они живут здесь? Как все местные жители. Выкручиваются как могут. Но они не жалуются, они готовы терпеть все, потому что понимают: это временные трудности. На мой удивленный вопрос: "А почему же на этой улице почти никто не живет?", отвечают, что сейчас у каждого свои проблемы, кто-то в Сухуме, кто-то уехал обратно за своими, но скоро все непременно здесь соберутся и возьмутся за благоустройство своих домов. Уезжать обратно никто не собирается. Наоборот, сетуют на то, что от них нет никакой помощи государству. Во время войны, мол, участвовали в береговой охране, а сейчас ходят "руки в брюки". Фикри рассказывает, что когда в молодости работал на конвейере, так у него даже не было времени поднять глаза на противоположную стену и посмотреть, который час. И сейчас он согласен вновь так работать -- ведь сознание, что будет трудиться не только на себя, но и на свою Родину, – удваивает силы.

Моим собеседникам хочется сказать многое. Уес Тания рассказывает о своих предках. Прадед – Иса покинул Абхазию в годы Русско-Кавказской войны. Жил какое-то время в Турции. Потом (это было 132 года назад), обосновался в Сирии – на Голанских высотах, потому что эти места напоминают природу Абхазии. Всех потомков кавказских махаджиров там называли черкесами. Абхазов в Сирии очень немного – из 66 тысяч черкесов только 600 абхазов. Жизнь потомков махаджиров на Голанских высотах была обособленной; с арабами они имели мало общего. В 1967 году Голанские высоты оккупировали израильтяне и потомки махаджиров были вынуждены переселиться в Дамаск.

У Фикри глаза загораются, когда он рассказывает о том, что мечтает организовать здесь строительную компанию. Он уже придумал, как благоустроить прибрежную полосу, и делится с нами своими планами. Но ему мешает незнание языка и наших государственных структур.

Тут наше внимание переключается на телеэкран, где берут интервью у Владислава Ардзинба. "Да, у нас прекрасный президент, – говорит Уес, – Аллах повернется лицом к народу, у которого такой президент. Но каким бы хорошим он ни был, он не может хлопать одной ладошкой. Весь народ должен ему помочь. Все, что мы хотим сделать, может быть достигнуто через сплочение. Жизнь войдет в нормальное русло, если каждый из нас начнет делать свою работу хорошо".

Много говорим о проблемах адаптации. Вот, например, такая: в каких школах и на каком языке будут учиться дети репатриантов? Чем скорее решится этот вопрос, тем скорее приедут сюда эти ребятишки и дома, пока никем не обжитые, начнут благоустраиваться, тем скорее жизнь переселенцев войдет в нормальное русло. Пока один мальчик из Иордании ходит в местную школу.

19 новых семей поселились на улице Махаджиров. Александр Гочуа, глава администрации Лдзаа, весной 93-го распределил дома репатриантам из Турции, Сирии, Иордании, США.

Покидая гостеприимный дом Фикри Арютаа, я пожелала удачи всем этим людям, обретшим землю праотцов. Я верю в них, в их неистощимый оптимизм. Хотя я знаю, что им сейчас гораздо труднее, чем нам, родившимся в Абхазии. Им очень нужно внимание, причем внимание не только властей, государственных структур, но и чисто человеческое внимание соседей, всех тех, кто помог бы им преодолеть трудности адаптации. Ведь не случайно в нашем разговоре промелькнула фраза, что им не очень нравится название их улицы: "И там мы были пришлыми, и сейчас это название нас будто бы обособляет от других. А мы хотим быть среди вас как нечто не отличимое от всех абхазов Абхазии".

Гунда Симсим

АҲЕИҚУҎХАРА АМҨАЛА

Аҧсуа-абаза жәлар иахьа иҳауит агуҧра дукуа хазҭо ашанс — хтоурыхтә ҧсадгьылаҿ ахеиқурхаразы, аҿнаразы, аизҳаразы. Ганкахьала, уи абзоурахеит аибашьраҿы хҵеиҷәа иреиҧбкуаз рхы-рыҧсы акуҵаны, инеидкылаӡны ҳауааҷәлар зегьы, иҳакулаз аҧа иқуцараҿы иргаз аиааира. Даҽаганкахьала, аҧыхугәаҿ нтәи 100 шыкуса рыҩнуҵқала Аҧсны апаҿеиҧш зеаларҧсны изкыз, уаапсыралагьы уи тыртәааны измаз, иахьа урт ахьынтәааз рыҩныка, ртоурыхтә ҧсадгьыл ашка имцар амуа рхы ҭадыр ылеит. Абарт аҧыхутәантәи ахтыскуа ирыхкьаны адунеиаҿ иқоу аҧсуа-абаза зегьы ҳетникатә хдырра даара ишьтыцит, уимоу аҭоурыхтә ҧсадгьыл шҳамоу еиҳа еилахкааз ҳалагеит, жәларык—еноск аҳасабалагьы ҳаиқухара абра ишадҳәалоу аабо хкалеит.

Иахьаҵагьы адунеиаҿ иҧьашьаны иаҵәажәоит, азәырҩагьы ирызхаҵом икалаз ахтыс: 100 нызкьҩык иқоу аҧсуаа, ртәыла иакулаз ргуларатәи агрессорцәа, хыҧхьаӡарала 4 миллионк иреиҳау, рыҧсадгьыл икурцеит. ртәыла ахьҧшымреи ахақуитреи азааргеит, ҳәарада, ари феноменуп. Изыбзоуроузеи нас абри?

Аҭоурыхҩцәа ишазгуартахьоу ала, Рамтәи аимперна намаз алшареи амчи рхархуара ла, Европа иқаз ажәларқуа жәпакы рбызшәақуеи ркультуреи аҵанарӡит, урт рхатыҧан аимпериаҿ ихадаз абызшәеи акультуреи рыдыкылеит, ирылаҵәеит. Аха хыҧхьаӡаралеи мехакылеи абырзенцәа ирхаҵәаны ишыкәазгьы, римлианаа ирылымшеит урт рбызшәеи ркультуреи рыҵарӡра, культурала ассимилнациа рзура, избанзар абырзенцәа рбызшәеи ркультуреи еиҳа иҿнаны иқан, иҳаракынгьы игылан. Абасшәоуп ишыкоу аҧсуа-абаза жәларгьы. урт ртоурыхаҿ егьа рыцхара-гуакра ирыниазаргьы, егьа мшын цәгьа баапсы рыжәлазаргьы, ижәытәзатәиу ҳәа иҧхьаӡоу рбызшәазышьҭакуа цаулоу ркультура еиқудырхеит аҭоурых азеибафара иагулганы иахьаҵа иахзааргеит. Аҧыхутәантәи ашәышыкусазы аҧсуаа рбызшәа рҿыхразы, рхатакуа мчыла ласимилнациа рзуразы, сталинтә тотолитартә система алукуа ирыбжьаханы иахьыказ азмырхакуан, акыртуа фашистцәа еибашьрала аҧсуаа рнырҵәара, нас иаанхаз рыцарӡра реазыршәеит, аха уи иахьқылнагаз ажәларқуа ирбартахеит. Уара иушьуа, Анцәа дишьуам шырхәо еиҧш, аҧсуаа иҳаракыу рыхдырреи ркультуреи, рыҧсуареи рыцырхрааны, аиааира ргеит. Рхы иаҵзацхраа, Анцәа дырзыраахаait, еиҳа шьала-дала, хылҵшьтрала ирзаигуаз рашьцәагьы рыдгылеит.

Ҳажәлар ирылдыршаз аиааирала егьа ҳаехуаргьы, уиала хгу шьтызхша шыкалазгьы. хаҧхьаҟатәи хҵеиҧшазы агуеанызаара ҳамамзар ада ҧсыхуа ыкамкуан аамта ҳтагылоуп. Ҳаҧхьа ишьтоуп избатәу, имҩакуцатәу аускуа маҷымкуан. Ҳәарас иатахыузеи, ҳара ҳаҧхьаҟатәи хҵеиҧш, шака хаиҷкаахо, хаҩнуҵқатә ускуа ҳареиуа, ҳаилкаареи ҳахдырреи ҳаракхо, культурала ҳашьтыцра зеиҧшраҳо ирыдҳәалоуп.

Цабырҭыуп, ҳаҧхьа ишьтоу аускуа рыҙбара аусаҿ, економикада рацәак узыкаҵом. аха иаҳҳахмырштроуп, аекономика амаҵара ҳашьталар, уи тәыс ҳканаҵаргьы шалшо. Ажәларқуа рыҿиара аҭоурыхаҿ, имаҷымкуам иахҧылоит, амалырҳара зеазыскуа аеааанкылара шрыҙәмаҷхо, нас уи иахьқылнагоғьы заманала иаадыруеит. Азхарафара амацаразы ауаҩы иҧстазаара акагьы иаҧсамкуаны икаиҵоит. Даҽакала иаҳҳәозар, иахьа аҧсуа-абаза жәлар иҳамоуп иаҳахьчашагьы, хзыхьчашагьы, уи ажәлар ркультуроуп, Аҧсуароуп.

Аҭыхутәантәи аамтазы Аҧсны икоу аетнодемографиатә ҭагылазаашьа азҵаатәы акырынтәгьы ҳалаҵәажәахьеит. Иааркьаҿзаны иахҳәозар, уи абас икоуп: амҳаҧырра — ихҵәаны аҧсадгьыл ааныжьны ацара анеиҳсыз ашьтахьгьы, Аҧсны икунхоз аҧсуаа рхыҧхьаӡара 80 процент инеиҳангьы икан. Аха уиаҳыс есааира еиҵахо мацара ҳажәлар рхыҧхьаӡара ртоурыхтә ҧсадгьылаҿ 15 процент ркыза илакуит 1959 шыкусазы. Уи ашьтахь аҧсуаа рхыҧхьаӡара маҷ-маҷ иацло иалагеит, 1989 шыкусазы 18 процент ркыза иҧеит. Абаеиҧш атагылазаашьа зырҿиаз амзыскуа еиуеиҧшымкуан иқоуп, иаҳҳәозар, шәы-шыкуса рыҩнуҵқала агыркуа — акыртқуа рхыҧхьаӡара Аҧсны 6 процентк рыкнытәи 45 процент рыкнынза иҳалеит, насгьы Самырҙакан иҳнхоз 30 нызкьҩык аҧсуаа рхыҧхьаӡара ассимилнациа иахкьаны 600-ҩык рыкнынза илакуит.

Аҧсны ҳнхо аҧсуаа ҧсабаратәла рыҿнашьа, реизҳашьа урентгурҧьартә икам. Аҧсуа ҿар даара икьасаны атаацәара иалалоит, насгьы зынзаскгьы хаҵа изымцакуан, иҭыцьханы иаанхо аҳәса рхыҧхьаӡара даара ирацәахеит 20-30 шыкуса раахыс. Изыкхьо, атаацәаҩа алалара, еиҳаразакгьы атыҧхацәа ианраамтоу рхаҵацара хылаҧшрада иахьаанхаз ауп. Абри аус ареиираз еиҿкаау адемографиатә гуҧ макьаназы икаиҵахьоу рацәам.

Аибашьра нарѐиаз атагылазаашьа иахкьаны Аҧсны ауааҧсыра рхы ианаужьха дара ишаартахҳаз ала аитаҵракуа ирылагеит. Иахьаҵа аҧсуа традициатә культура еиқуеханы измаз, ашьхакуа ирыҧну, иццьаза-изыдаза иказ акытакуа ракун. Аха иабакоу, уи инхоз ауааҧсыра жәпаҩы рыҩнкуа-рштакуа ааныжьны, ируа-ирҳәо ыкамкуан, иааны Акуа амҩадукуа ирынтәалеит. Уимоу, «шәеиханы арахь шәааи» ҳәа разҳәозгьы калеит. Ҳара милатк аҳасабала ахеиқурхара ҳтахыцәкьазар, иахьа ҳазҭагылоу аамтаҿы, баак рбганы, даеа баак аргылара ҳеазаҳкыр калома?

Иахьа иҭацәны иқоуп Акуеи Гулрыҧшьи ирыцаркуа акытакуа жәпакы, еилаҧыххаа ишьтоуп Очамчыра аранон иаҵанакуа, агаеа иаҧну акытакуа, Очамчыреи Ткуарчали акалакьқуа рҿы иаанхаз ауааҧсыра рхыҧхьаӡара даара имаҷхент. Гал аранонаҿ иқоу аҭагылазаашьа ҳалаҵәажәарым. Рыцхарас иахзыкалаз, аибашьра еилгеижьтеи акыр шцуагьы ауааҧсыра ахьнырхатәу, ишнырхатәу ухаа ирызкыу стратегиатә планк иахьа уажәрааи-

зегьы ишьакургыланы иҳамам, уи иахьаны дасу иахьааитаххаз, ишааитаххаз анхара далагоит, убри аганахьала закуанҧкаракгьы аҧцам. Уимоу Аҟуа акалакь аҟны маза-аргама ирылархәеит дасу ишшәылшо ала аҩнкуаауадакуа нышәкыла хәа. Уи иарҿиаз анархиа зегьы ижәдыруеит.

Амҳаҧьырра ашьтахь ишьҟаз еиҧш, иахьа Аҧсны абжак тацәуп. Сара агура ганы сыҟоуп итацәу аҩнкуеи, акытакуеи, акалакькуеи абас итацәны ишызнымхо азы. 100 шыкуса раҧхьа, абас Аҧсны тацәны ианынха, акыртуа интеллигенциа ихьаарго налагеит уи атагылазаашьа, иагьыкудыргылеит азцаара: аурысцәа иахцәыргаанза, инхархарыда итацәыа адгьылкуа рыҟны хәа. Атакгьы карцеит абас: Аҧсны инырхатәуп араатәи аҳауа еиха изнаало агыркуеи акыртқуеи хәа. Абасала, усҟан ирыдыркылеит 100 шыкуса зынагзара иаҿыз апрограмма. Усҟангьы, уи ашьтахьгьы акыртуа интеллигенциеи уи атәыла анапхгареи рхаҿы ирзааигеит итацәыз Аҧсны адгьылкуа рышҟа ишырхынхәтәыз мчыла аурыс хәынткар иколониатә политика икунацаз, гунаҳарыла ихырцәаны тәымцьара идәыкуцаз аҧсуаа. Избанзар аҧсуаа ррыцхара рхы нархуаны рыҽдыртбаарц ртахын. Усҟан аҧсуаа рҿахуы рхәартәы, рхы еитархәаратәы изыҟамлеит. Аха иахьа ус иҟам, аҧсуаа рҿахугьы рхәоит. ирхәахьоугьы мачым, ртоурыхтә ҧсадгьыл иазыхынхәны, реырбубуаны аҧшәмарагьы ныкыларoуп.

Атоурыхтә ҧсадгьылахь ахынхәра шусиариам зегьы иаабоит, еиҳараҙакгьы анбашьоа ашьтахь, анхамоа зегьы анеилажьу, ацәгьоуракуа аныращәоу. Аха ахеиҟурхара зтахын ажәлар, абарт реиҧш иҟоу ааитәалатәи ауадаорақуа ириааирроуп, уи аиааишьагьы реакудыршәароуп. Ианааитаз, ма нахьыстахыз аны-ауада смоуит, ма исыцәбычит, ишакум исацәажәеит хәа аҧсадгьыл еитах иааныжьны ицо, ҳаҧхьаҟагьы узлаиқугуыбрызен! Ауадаорақуа, аманшәаламрақуа зегьы еицахәеиҧшны хрылагылоуп, ус анакуха, зегь ҳаицхыразны урт хрылцроуп. Насгьы изхәада, зтоурыхтә ҧсадгьылахь ихынхәуа аҧсуа-абаза Аҧсны даҧшәымам хәа?

Атоурыхтә ҧсадгьылахь ахынхәра егьа иманшәалахаргьы, 5-6 шыкуса рыонуцкала ихынхәуа рхыҧхьаҙара 10-15 процент изреиҳахом. Ус анакуха, реиҳараоҙак уахь аҳәааныpцәка иаанхоит. Илахьеиқуцараны иҟалаа наххәап, Тыркутәылан, 10-15 шыкуса ирентоу аҧсуа ҿар рхатәы бызшәала изцәажәаҙом, даеакала наххәозар, абызшәатә ассимилнациатә процесс даара аеартбаант, урт нахьацәкьа ашхыраара ртахыуп. Абри ацхыраара аусаҿ хазхуцхьеит акомплекстә программа. Уи иапанак'уеит: аҧышәа бзиа змоу аратәи арцаоцла адиаспорахь ишьтны аҿар рхатәы бызшәа дырцара, аха арцаоы денбытазароуп ацхыраагзакуа рыла (арцагатә шәкуқуа, амагнитофонтә кассета иантоу ашәакуа, алакукуа. ажәабжькуа, ажәеинраалакуа, Аҧсны атоурыхыи акультуреи аазырҧшуа авидеокассета уҳәа уб. ид.) Зхатәы бызшәа зцарц зтахын ирыцхрааша, аинформациагьы рызталашо акыҧхьтә орган енҿкаазароуп. Есымша акумзаргьы, мчыбжьык ахь оынтә-хынтә аҳәааитып иҟоу ҳауаажәлар рхатәы бызшәала ицәажәо арадио абжьы раҳаларoуп. Есышьҟуса аҿар ртоурыхтә ҧсадгьылахь иааруа, аратәи аҿари дареи еибадыруа, еизааигуахо енҿаҳкааларoуп.

Абри аусаҿ хазы ишьакургылазарц ахутоуп акультуреи аспорти рганахьала аҿар реиниаракуа ирызкыу апрограммакуа. Анаосаи, иахьа Аҧсны иҟоу аҵараиуртакуа зегьы, ауниверситет аҧхьа инаргыланы, иазхуцроуп. иазҧхьагуартароуп аҳәааитып иҟоу ҳауаажәлар иреиуоу аҿар шрыдыркылаша, аҵара шыддырцаша, ишыраазаша. Хаз чыдала иазхүитәуп абаохатәра злоу аҿар ралҧшаара, уот ацхыраара шрытатәу. Шәымбон, рацәаи цуам, Чаиковски ихьз зхыу анагзаоцәа жәларбжьаратәи аконкурс аҟны, аҧсуа тыҧха Хырбла Герзмаа иреиҳазоу — Гран-при апремиа ланашьахеит. Еицырдыруа аоыбҕаказа, аспорт азы аказа Харлам Шәманиа аангуа аеырҧяраҿы Урыстәыла дачеимпионхент. Абас ахьзырҳәагакуа ҳааҙаларoуп.

Иахьа адунеиаҿ . иҟоу аҧсуа-абаза зегьы еицаҳәеиҧшу атоурыхтә ҧсадгьыл ҳамоуп, хәра зегьы ҳаҧсуааup; ҳабаәоуп, аха ҳгулацәа иаҳхырцаз ахьз чыдакуа ҳаххалеит: шьоукы аҧхазкуоуп, шьоукы абазинкуоуп, шьоукы абазакуоуп. Арахь уахуаҧшыр, абарт аетноним куа зегьы шьатас ирымоу акоуп: аҧсуа-абаза. Абри аҵыхуала Д. Гудиа иазгуеитоит иахьа урысшәала аҧсуаа ирыхьзу «анхазно» акыртшәа аҟнытәи иаагоуп, насгьы уи еицакны иашьакугылоуп хәа (шәаху.: Иоыитакуа реизга, афбатәи атом. Акуа, 1986, ад. 68, 100). Насгьы аурыс оыратә хыцхыртакуа рыҟны «обезы» хәа зызбаху хәоугьы шьатас иамоу «абаза» ауп. Иахьа аҳәааитып еиҳараҙак хазлардыруа, хьзыс иҳамоугьы убри ауп.

Ишаабо ала, иахьа адунеиаҿ иҟоу аҧсуаа зегьы атәым бызшәакуа рыла ҳандызкыло аетноним «абаза» ауп. Ус анакуха, ҳара зегьы ҳаилацәажәаны, ҳаиқушахатны, зегь еицаҳәеиҧшу, ҳандызкыло аетноним «абаза» атәым бызшәакуа рзы ишьтахҳыр замуазеи? Иахьа итегьы ҳаилацәара, ҳаизаангуахара (консолидациа) алзыршо акы акуҙамишь абри?

Аибашьра шьаарцәыра ҳшылагылаз имоаҧахгаз Актәи адунеизегьтәи аҧсуа-абаза конгресс аҟны, иқугыланы ицәажәаз аделегатцәеи асасцәеи аҙәыроы ишьтырхынит азцаара: аҳәааитып иҟоу аҧсуа-абаза зегьы еиха ишырзыманшәалоу алатын графика шьатас измоҳ алфавит, убри аҟнытә ишыртахыу абасала алфавит шьакургылазарц. Убри ашьтахь, ҳара еидаҳкылеит алатын шьатас измоу аҧсуа-абаза алфавитқуа рвариантқуа. Урт 7 инареиҳангьы иҟоуп. Абри имариам азцаарагьы хаз чыдала алацәажәара атахыуп.

Ҳара ҳаиқухара иацхрааша азцааракуа акык-обак роуп абраҟа зызбаху хәоу, аха дара убартгьы иаҳдырбоит ҳаҧхьа ишьтоу ауснагзатәкуа шымарнам.

ИУРА АРГУН, Адунеижәларбжьаратәи аҧсуа-абаза ассоциация анагзком налоу.

АБХАЗО-ТУРЕЦКО-РУССКИЙ РАЗГОВОРНИК

абхазское слово (выражение)	турецкая транскрипция абхазских слов	турецкое слово (выражение)	русская транскрипция турецких слов	русское слово (выражение)
Ааи	aay	evet	эвет	да
Мап	map	hayır	хайыр	нет
Шəышԥаҟоу?	şfüspaqo?	nasılsınız?	насылсыныз?	как поживаете?
Мшыбзиа	mışıbziya	merhaba	мэрхаба	здравствуйте
Абзиараз	abziyaraz	hoşçakalin	хошчакалын	до свидания
Иԥабуп	yıtabup	teşekkür ederim	тешеккюр эдэрим	спасибо
Ари сгуапхоит	ari sgophoyt	bu hosuma gidiyor	бу хошума гидийор	это мне нравится
Сатəшəымцан	sataşfümtsan	afedersiniz	афэдэрсиныз	простите
Сара	sara	ben	бэн	я
Уара (бара)	wara (bara)	sen	сэн	ты
Шəара	şfüara	siz	сиз	вы
Хара	hara	biz	биз	мы
Иара	yara	O	о	он
Лара	lara	O	о	она
Дара	dara	Onlar	онлар	они
Акы	akı	bir	бир	один
Ԥба	yüba	iki	ики	два
Хԥа	khpa	üç	юч	три
Пшьба	pışba	dört	дёрт	четыре
Хуба	huba	beş	беш	пять
Фба	fba	altı	алты	шесть
Бжьба	bıjba	yedi	йеди	семь
Ааба	aaba	sekiz	сэкиз	восемь
Жэба	jvba	dokuz	докуз	девять
Жэаба	jvaba	on	он	десять
Шəкы	şfkı	yüz	юз	сто
Зқьы	zki	bin	бин	тысяча
Абжа	abja	yarım	ярым	половина
Ашəахьа	asfüakha	pazartesi	пазартези	понедельник
Аԥаша	ayüaşa	sali	салы	вторник
Ахаша	akhaşa	çarşamba	чаршамба	среда
Апшьаша	apşaşa	perşembe	пэршэмбе	четверг
Ахуаша	akhuaşa	cuma	джума	пятница
Асабша	asabşa	cumartesi	джумартэси	суббота
Амԥыша	amçışa	pazar	пазар	воскресенье
Амчыбжь	amçıbjı	hafta	хафта	неделя
Амза	amza	ay	ай	месяц
Ашықус	aşuks	yıl	йыл	год
Иахьа	yakha	bugün	бугюнь	сегодня
Иацы	yetsı	dün	дюнь	вчера
Уацəы	waçü	yarın	ярын	завтра
Дарбан	darban	kim	ким	кто
Иарбан	yarban	ne	нэ	что
Изеиԥшроит	yızepşroy	hangisı	хангисы	какой
Ишԥа	yışpa	nasıl	насыл	как
Избан	yızban	neden	нэдэн	почему
Иаба	yaba	nerede	нэкэдэ	где
Ианба	yanba	ne zaman	нэ заман	когда
Шаҟа	şaqa	ne kadar	нэ кадар	сколько
Шəымԥа бзиахаait	şfümya bziyakhayt	iyi yolculuklar	ийи йолджулуклар	счастливого пути
Аху	akh	fiyat	фийат	цена
Азин сымоума?	azin sımoma?	mümkün mü?	мюмкюн мю?	можно?
Ибзиоуп	yıbziyop	Iyi, peki	ийи, пэки	хорошо, ладно
Ицəгьоуп	yiçgoup	Kötü	кётю	плохо
Ҟалашьа амам	qalaşa amam	imkansız	имкяньсыз	невозможно

Турция и грузино-абхазская война: хроника событий

18 августа 1992 г. - в г. Адапазары, где проживают десятки тысяч потомков абхазских махаджиров, состоялся десятитысячный митинг в поддержку Абхазии, которая подверглась агрессии со стороны Грузии.

19 августа 1992 г. - представители абхазской диаспоры посетили премьер-министра Турции С.Демиреля. Была выражена обеспокоенность положением в Абхазии.

21 августа 1992 г. - состоялась встреча представителей абхазских культурных центров с премьер-министром С.Димирелем, который обещал переговорить с председателем Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе о прекращении агрессии.

22 августа 1992 г. - состоялось собрание представителей 40 кавказских клубов в Турции. Их цель - организация митингов протеста во всех регионах, передача правдивой информации о событиях в Абхазии во все страны мира.

23 августа 1992 г. - представители диаспоры абаза и всей кавказской диаспоры создали комитет солидарности с Абхазией в Турецкой Республике. Штаб-квартира комитета находится в Стамбуле. В европейских странах созданы филиалы комитета. В комитет вошли Атай Ацушба, Ерфан Аргун, Дженгиз Гогуа, Сезан Папба, Ерхан Шаахин, Рахми Туна, Джемалеттин Ардзинба, Ердешан Абганба, Юрдаер Маршан, Гюндуз Гечба.

23 августа 1992 г. - в городах Анкара, Адапазары прошли манифестации представителей кавказской диаспоры, которые требовали вывода оккупационных войск Госсовета Грузии с территории Абхазии.

24 августа 1992 г. - состоялась встреча представителей абхазской диаспоры с президентом Турции Т.Озалом. Турецкий лидер выразил обеспокоенность происходящим в Абхазии и его последствиями для Турции.

с 24 по 26 августа 1992 г. прошли пресс-конференции для турецких и иностранных журналистов. Продолжается сбор средств в поддержку Абхазии. Уже собрано около 400 тыс. долларов, необходимые медикаменты и продукты.

26 августа 1992 г. -председатель социал-демократической партии Б.Еджевит выразил недовольство тем, что правительство Турции проявляет пассивность в абхазском вопросе. Он высказал мнение, что если бы Председателя ВС Абхазии во время его недавнего визита в Турцию приняли бы на официальном уровне, то сегодня этой агрессии не было бы.

Они сражались за землю предков

Весть о вооруженной агрессии Грузии против Абхазии всколыхнула в августе 1992 года абхазо-абазинские и другие кавказские диаспоры в странах Ближнего Востока и всего мира. С первых же дней войны в Апсны стали прибывать братья из Турции, Сирии, Иордании, США, Германии, Голландии, чтобы поддержать народ Абхазии в минуту тяжкого испытания.

Многие беззаветные герои, в чьих жилах течет кровь настоящих сынов Кавказа, с оружием в руках ринулись защищать честь и свободу маленькой страны. О них еще немало будет написано и сказано благодарными современниками и потомками. А в данной статье мне хотелось бы почтить память тех из них, кто не вернулся с поля боя.

25 августа 1992 г. в Абхазию прибыла группа добровольцев -- потомков махаджиров XIX века, в которой было 38 человек. Среди тех, кто спустя 130 лет после изгнания их предков с родной земли приехал в Апсны, чтобы не допустить новой трагедии, нового махаджирства абхазов, был ЭФКАН ЦЫБА (турецкая фамилия -- Чаглы). Эфкан родился в г. Адапазары в 1970 г. По словам его близкого друга Окана Куджба,он был воспитан так, что родина была для него самым святым понятием. Участвуя в Гагрской операции в октябре 92-го, Эфкан успел познать радость первой победы абхазского оружия. После этого он поехал в Турцию для сбора денег в помощь Абхазии. Когда собирался снова на войну, кто-то спросил его, обязательно ли ему ехать. Меня зовет туда судьба, ответил он. Через несколько дней Эфкан принимал участие в ноябрьской Шромской операции и был смертельно ранен. Друзья пытались его спасти. Когда везли его, раненого, в госпиталь, ребята, зная, насколько это серьезно, плакали, а он, чтобы как-то подбодрить их, улыбался. Так с улыбкой на губах и умер... Говорят, по дороге в Абхазию одному из своих друзей Эфкан сказал, что предчувствует свою смерть, и очень просил, чтобы его никто не оплакивал: "Мужчинам слезы не к лицу, они не должны оплакивать воина, а я умру воином". Это были его слова за несколько дней до гибели.

Добровольцы, и в их числе Эфкан, приехали на войну с коллективным завещанием, в котором они просили в случае гибели похоронить их в Абхазии. Но после долгих переговоров с родственниками Эфкана его друзьям не удалось убедить их пойти на это. Эфкана похоронили в Турции, там состоялся многолюдный митинг, организованный кавказской диаспорой. Тело Эфкана сопровождал в Турцию его близкий друг Али Ашуба. "Мне кажется, -- говорит Али, -- будто он меня постоянно упрекает за то, что я повез его в Турцию. Он похоронен там, но его душа здесь, с нами, помогает нам в самые тяжелые минуты.Он помог нам одержать победу..."

Вместе с первой группой добровольцев из Турции приехал в Абхазию и ВЕДАТ КУАДЗБА (турецкая фамилия -- Акар). Он родился в г. Инегёль в 1967 г. Друзья Ведата говорят о нем как об очень сдержанном, спокойном и совестливом человеке. В первые дни у группы из Турции не было оружия, и из-за этого все они очень переживали. "Ведат переживал так сильно, что даже похудел", -- вспоминает его друг Дженгиз Кучук-оглы. Ведат был из тех, кто не может сидеть сложа руки. Находясь на гагробзыбском направлении, он организовал укрепление абхазских позиций мешками с песком. Принимал участие в освобождении Гагры, в Шромской операции, а 19 ноября 92-го вместе с боевой группой отправился воевать в Очамчирский район, на Восточный фронт. Погиб при взятии села Кочара 26 ноября 1992 г.

Перед смертью он написал письмо родителям. В нем есть такие строки: "Когда вы получите мое письмо, меня уже не будет в живых, а моя душа отойдет к Богу. Очень прошу вас не переживать тяжело мою смерть. Отдавших жизнь за Родину нельзя считать мертвыми, они всегда живы..."

БАХАДЫР АБАГБА (турецкая фамилия -- Озбаа, родился в г. Ескишехир в 1967 г.) также прибыл в Абхазию 25 августа 1992 г. Принимал участие во взятии Гагры, в Шромской операции 3--5 ноября 1992 г., а 19 ноября вместе с группой бойцов был переброшен в Очамчирский район. Участвовал в боях за село Кочара, 26 ноября, когда убили Ведата Куадзба, Бахадыр был тяжело ранен. Его доставили в Гудаутский госпиталь. Четыре месяца он лежал там, перенес две операции.

Вспоминаю нашу встречу в тот день, когда его, раненого, привезли на вертолете из Ткуарчала. Несмотря на ужасные боли, он улыбался и гово-

1 сентября 1992 г. - перед парламентариями Турции выступил президент Т. Озал. Министр культуры Фикри Саглар осудил действия грузинского правительства.

2 сентября 1992 г. - состоялась встреча кавказских представителей с прибывшим в Турцию Г.Бурбулисом и послом России в Анкаре А.Чернышевым. Представители кавказской диаспоры осудили действия оккупационных войск Грузии и попросили, чтобы Россия потребовала вывода этих войск из Абхазии. На это посол Чернышев ответил, что эта проблема очень сложная и решить ее трудно.

4 сентября 1992 г. - во время традиционного конгресса а г. Сивас, на котором присутствовал премьер-министр Турции С.Демирель, группа молодых людей, потомков кавказских махаджиров, обратилась к нему с вопросом, почему правительство Турции не вмешивается и не оказывает поддержку Абхазии. С.Демирель ответил, что по вопросу Абхазии правительство каждый день созванивается с руководством Грузии и России. В кабинете министров вопрос Абхазии рассматривался 6-7 раз. "Мы не допустим, чтобы наши родственные народы были ущемлены в чем-либо. Мы постараемся сделать все, что в наших силах", - заключил он.

11 сентября 1992 г. - Турецкое радио сообщило, что сегодня состоялась встреча премьер-министра С.Демиреля с делегацией из г.Адапазары, которая выразила тревогу за сегодняшнее положение в Абхазии. С.Демирель также выразил обеспокоенность по этому вопросу. Он заявил, что турецкое правительство и кабинет министров получили информацию о прекращении войны в Абхазии и установлении мира, но адапазарская делегация сказала, что война в Абхазии продолжается и льется кровь. Демирель заявил, что события, которые беспокоят нашу общественность, еще более беспокоят правительство Турции. Он обещал, что будут приняты все меры для оказания гуманитарной помощи Абхазии. Турция готова оказать эту помощь, но существует проблема доставки, сказал Демирель.

13 сентября 1992 г. - в парламенте Турции рассматривались проблемы Кавказа. Представители разных партий обсудили действия турецкого правительства по отношению к Кавказу. От имени правительства выступил первый заместитель премьер-министра Ердал Иненю, который сказал, что Турция не должна отталкивать Грузию. Но проблемы Абхазии тоже нужно в скором времени решать мирным путем. Парламент выразил нам, что у него все нормально.

И еще одна встреча в Гудауте - спустя несколько месяцев. Он говорил по телефону со своим отцом. Я посоветовала ему не рваться в бой, пока не вылечился до конца. Он как всегда улыбнулся.

А 20 сентября 1993 г. мы услышали весть о том, что при взятии телевизионной вышки в Сухуме Бахадыр Абагба погиб. Было ему 26 лет, и он был единственный сын у родителей.

Для меня он навсегда останется человеком удивительной душевной красоты и чистоты.

В декабре 1993 г. в Гудауте я встретила его родных, приехавших из Турции, чтобы посетить могилу сына. Мать и тетя плакали безутешно, а отец мужественно сдерживал слезы. Помню его слова о том, что они не единственные родители, потерявшие своих сыновей, дочерей: "Наш сын и его друзья выполнили свой долг, вернулись на Родину и погибли, защищая ее". Слушая его, я думала, что именно у такого отца мог быть сын, подобный Бахадыру.

Как очень приятного, мягкого в общении парня вспоминают друзья - добровольцы из Турции ЗАФЕРА АРГУНА (турецкая фамилия - Алыш, родился в г. Инегёль в 1968 г.) . За короткое время его полюбили все боевые товарищи. Он был старшим сыном в семье, и родители возлагали на него большие надежды. Однако когда на небольшой срок он приехал с войны домой повидаться с родителями, те даже не пытались удерживать его, вновь собравшегося в Абхазию. Освобождал Гагру, участвовал в Шромской операции в ноябре 92-го, в мартовском наступлении на Сухум... Жизнь его трагически оборвалась 5 мая 1993 года.

С оружием в руках на защиту Абхазии вставали представители не только абхазской, но и всей кавказской диаспоры. В мае 1993 года в Абхазию приехал гражданин Турецкой Республики кабардинец ХАНЕФИ АРСЛАН, 1965 года рождения, из-под г. Кайсери. Он состоял в пицундской группе, принимал участие в шромском наступлении в июле 1993 года.

За короткое время его успели узнать и оценить очень многие. Ханефи был веселый и общительный, и поэтому, несмотря на языковый барьер, его все легко понимали.

22 сентября 1993 года во время последнего и решающего штурма Сухума Ханефи погиб. Похоронили прекрасного сына Кавказа в г. Гудаута. Проводить его в последний путь пришли многие соседи -- жители села Лдзаа зоны г. Гагра, полюбившие его как родного.

Ханефи был самым младшим, десятым ребенком в семье. Он рано, в четыре года, потерял отца, и отцом ему стал старший брат Муса. Через две недели после гибели Ханефи, 5 октября 1993 года, Муса позвонил в Гудауту из Турции, поздравил народ Абхазии с великой победой и выразил соболезнование всем семьям погибших. В июне 1994 года он приехал в Абхазию посетить могилу брата. Мы встретились и много говорили с ним. Мусе было трудно разговаривать, его душили слезы. Ханефи, сказал он, всегда был очень ласковым, на него невозможно было обижаться. Узнав о войне в Абхазии, он поехал защищать ее свободу вместе со своим другом Аидыном... Мы очень переживали за него, но не могли не одобрить его поступок.

Муса собирается переехать жить в Абхазию. "По приезде в Турцию я буду агитировать всех выходцев с Кавказа вернуться на историческую родину", -- сказал он.

... В напряженные июньские дни 1989 г., когда в зале театра Абгосфилармонии в Сухуме проходила акция протеста абхазской общественности, большой радостью для нашего народа стал приезд на историческую родину двух соотечественников из Сирии -- Зеуара Чичба и Амера Куджба. Я помню, как они вышли на сцену и показали всем нам советские паспорта. Зал стоя аплодировал им: люди наконец-то стали очевидцами того, что начался процесс репатриации.

Когда в начале лета 1990 года в Абхазии гостила делегация из турецкого города Адапазары (он стал тогда побратимом Сухума), в один из дней ее пригласили на свадьбу в село Ачандара Гудаутского района. Свадьба для того времени была необычной -- женился ЗЕУАР ЧИЧБА, один из самых первых потомков абхазских махаджиров, вернувшихся на историческую родину. Зеуар жил до этого в Дамаске. Приехав в Абхазию, стал работать в одной из гудаутских стройорганизаций.

У общительного и добропорядочного парня очень скоро появилось много друзей. Его как родного сына приняли однофамильцы из Ачандары, прежде всего -- семья Константина Чичба. Свадьба (женился на местной девушке) была справлена на славу. Он оказался и прекрасным семьянином. Молодая семья жила в Гудауте.

С первых же дней войны Зеуар встал с оружием в руках на защиту Абхазии. Был в группе Шамиля Басаева, стал командиром взвода, отличался в боях. После гибели поэта Александра Бардодыма Шамиль передал

разил пожелание решить абхазскую проблему мирным путем и отправить парламентскую комиссию в Абхазию.

14 сентября 1992 г. - по Грузинскому телевидению передавалась беседа с молодым грузинским политологом, который специализируется по Турции.Взаимоотношения Абхазии и Грузии, сказал он,это внутреннее дело Грузии, однако абхазские сепаратисты вынесли этот вопрос за пределы Грузии и он широко обсуждается в России, особенно на Северном Кавказе, и даже в Турции. Абхазам удалось настроить против Грузии значительную часть общественности этих стран. Потому нам, грузинам, необходимо провести пропагандистскую работу, в частности в Турции. Тем более, что в этой стране проживают миллионы грузин, а 30 грузинских депутатов заседают в Турецком меджлисе. Нам необходимо выйти на них, чтобы Турция оказала нам военную, политическую и экономическую поддержку. Подтекст: надо запугать Турцию ее внутренними межэтническими проблемами.

28 сентября 1992 г. - приняв кавказскую делегацию из 400 человек, С.Демирель сделал заявление перед работниками средств массовой информации. Он сказал: "Мы неоднократно предостерегали Грузию от кровопролития в Абхазии, но этого не удалось предотвратить, хотя руководители Грузии обещали в устной и письменной форме, что не будут посягать на права человека. С.Демирель обещал кавказской делегации, что правительство будет продолжать оказывать гуманитарную помощь Абхазии. "Мы сделаем все для решения проблемы в Абхазии дипломатическим путем", - заявил он.

1 октября 1992 г. - сегодня в Страсбурге состоялось заседание Европарламента. Турецкие депутаты перед поездкой в Страсбург встретились с представителями кавказской диаспоры, им были переданы материалы, говорящие о событиях в Абхазии. Турецкая делегация в Страсбурге обсуждала вопросы Абхазии с депутатами других стран.

3 ноября 1992 г. - Сезаи Папба сообщил по телефону из Стамбула, что по решению Министерства иностранных дел Турции общество Красного Полумесяца готовит к отправке гуманитарную помощь на грузовом судне (1000 тонн). Гуманитарная помощь предназначена для Абхазии и Грузии. Судно прибудет в Поти и оставит часть гуманитарной помощи (чтобы не обидеть руководство Грузии), а остальной груз в течение недели будет доставлен в Абхазию, в Гудауту. Два дня тому назад правительство Грузии вручило Зеуару его автомат. Он не дожил до освобождения Гагры всего два дня. Девять дней врачи военного госпиталя боролись за его жизнь, но, к сожалению, спасти его не удалось.

Похоронила его в селе Ачандара семья К. Чичба.

Его родной брат Заур с первых дней войны также сражался за свободу Абхазии. Он воевал до победы и сегодня живет в Абхазии.

Потомок абхазских махаджиров ФАРИД АРЮТАА родился и вырос в Сирии, в большой и дружной семье. По профессии инженер-строитель, получил образование в Бухарестском университете. Был офицером запаса сирийской армии. Друзья характеризуют его как спокойного и уравновешенного человека, образованного, высокой культуры поведения. В Абхазию приехал в 1988 году в составе строительной группы. Первое время жил и работал в Очамчире (строили гостиницу), здесь он обзавелся семьей. Затем переехал в Сухум.

Фарид принимал участие в освобождении Гагры в составе кабардинской группы и показал себя опытным воином. В ноябре 1992 г. принял участие в первой Шромской операции. Ночью в селе Каман, прикрывая своих друзей, он попал в окружение к сванам, которые владели абхазским языком. Позднее он вспоминал о том, как решил взорвать себя и группу окружавших его врагов гранатой, но не успел. Фарид 15 дней был в плену, сначала в Сухуме, затем в Тбилиси. Когда его привезли в Тбилиси, то показали все его документы: видимо, они попали к грузинам с первых дней войны, именно тогда была ограблена его квартира.

По телеканалу "Останкино" сообщили, что грузинами взята в плен группа абхазских бойцов и среди них -- офицер сирийской армии. Только тогда его родные узнали о том, что Фарид находится в плену. Через 15 дней после долгих побоев и пыток его обменяли на грузинских военнопленных. Он долго отходил от шокового состояния, лечился в Нальчике. По приезду в Гудауту некоторое время работал в комендатуре, при первой возможности уехал в Ткуарчал вместе с Зауром Чичба (братом Зеуара). Воевал на Восточном фронте. Был смертельно ранен в бою за село Атара. Два дня врачи Ткуарчальского госпиталя боролись за жизнь Фарида, но, к сожалению, спасти его не удалось. Похоронили Фарида в братской могиле в г. Ткуарчале.

Кабардинец ГАСАН ДЖАРКАС прибыл из Сирии 2 марта 1993 г. вместе с Дани Агрба. До этого он часто приходил в Кавказский культурный центр в Дамаске и просил отправить его в Абхазию, но ему отказывали, ссылаясь на то, то он не знает языка. И все же он приехал, сказав родителям, что отправляется на Северный Кавказ. Принимал участие в неудавшемся мартовском 1993 года наступлении на Сухум. 16 марта на Эшерском мосту он был ранен, но продолжал стрелять и в него попало несколько пуль. Скончался в Гудаутском госпитале на операционном столе. В вещах Гасана нашли письмо, адресованное другу, где он говорил о том, поедет в Абхазию воевать и, видимо, погибнет. Похоронили преданного сына Кавказа в г. Гудаута в братской могиле.

В сентябре 1994 г. Указом Президиума ВС Республики Абхазия Бахадыру Абыгба было посмертно присвоено звание "Герой Абхазии". Фарид Арютаа и Ведат Куадзба посмертно награждены орденом Леона, остальные потомки кавказских махаджиров, погибшие за свободу Абхазии, -- медалью "За отвагу".

Диана Ахба

Письмо из Турции

13 декабря 1992 г.

К нашим братьям -- участникам освободительной борьбы.

Мы посылаем салам бойцам передней линии, участникам борьбы за свободу Абхазии. У нас нет возможности находиться рядом с вами на позициях, но в этой священной войне души наши всегда рядом с вами. Нашу Родину и вас мы очень, очень и очень любим. Нас сегодня никто и ничто не беспокоит и никакой опасности здесь нет, но поверьте, что у вас больше счастья, потому что вы живете в Абхазии и можете ходить с гордо поднятой головой. Мы утешаем себя тем, что делаем все возможное для Абхазии, но по сравнению с вашими делами это очень мало. Чувствуя свой долг перед Родиной, мы преклоняемся перед ней. Но мы знаем, что судьба нашей Родины в надежных руках, надеемся и верим в вас.

Хумсыц-пха Нуртен	*Мышыды-пха Хатидже*
Тырш-пха Ешми	*Адзагу-ипа Гёлхан*
Хумсыц-пха Рулшен	*Ажьиба Ферру*
Тырышба Булент	*Пшинку-пха Окшан*

тельство Грузии обратилось с просьбой к правительству Турции, чтобы Турция стала посредником между конфликтующими странами (Абхазией и Грузией). Министерство иностранных дел ведет уже эту работу с депутатской группой, которая должна посетить Абхазию в качестве наблюдателей и стать посредниками в решении абхазо-грузинского конфликта.

9 мая 1993 г. - на общем собрании комитетов и дернеков, представляющих кавказскую диаспору в г. Стамбуле, было принято решение о бойкоте фирм, вложивших свой капитал в Грузии, до полного вывода оккупационных войск из Абхазии и до установления там мира.

27 мая 1993 г. - житель г. Бурса Абыгба Баер, перепутав корабли, вместо г. Сочи прибыл в г. Сухум, где был задержан по подозрению в шпионской деятельности. 18 дней его держали в тюрьме, отобрали деньги и личные вещи. И только после встречи с одним из офицеров, владеющих турецким языком, ему удалось убедить грузинские власти, что он не шпион. На 19-й день его отправили в г. Трабзон, но деньги и вещи так и не вернули.

2 июля 1993 г. - кавказская диаспора в Турции выражает обеспокоенность по поводу сложившейся ситуации в Абхазии. В столице Турции Анкаре состоялась встреча представителей кавказской диаспоры с советником Президента Вуралом (бывшим послом Турции в Москве), они обсудили сложившуюся обстановку в Абхазии. Представители кавказской диаспоры просили изменить политику турецкого правительства по отношению к Абхазии. Были рассмотрены вопросы, связанные с визитом в Турцию главы Грузии Э.Шеварднадзе.

4 июля 1993 г. - в Стамбуле состоялось расширенное собрание комитета солидарности с Абхазией в связи с событиями в Абхазии и предстоящим визитом Э.Шеварднадзе в Турцию. На собрании было решено оказать необходимую помощь Абхазии в связи с ее тяжелым положением, улучшить пропагандистскую и дипломатическую работу.

5 июля 1993 г. - зам. Председателя парламента Кабардино-Балкарии и мэр г. Нальчика во время пребывания в Турции встретились с представителями комитета солидарности с Абхазией. Представители Кабардино-Балкарии заявили, что они будут оказывать всестороннюю помощь Абхазии и призвали к этому всех представителей черкесской диаспоры в Турции.

7 июля 1993 г. - сегодня утром в Стамбул позвонили из Тбилиси и пе-

Завещание

Мы, нижеподписавшиеся добровольцы, в случае нашей гибели желаем быть похоронены в Абхазии по мусульманскому обычаю в братской могиле. Этот документ, подписанный нами, является действительным, и никакие обстоятельства не должны помешать нашему пожеланию быть похороненными в Абхазии.

Мухаррем Джанкурт (Каитуко) -- адыг
Мехмет Инарыр (Еижое) -- адыг
Озджан Чокан (Чокуа)
*Зафер Алыш (Аргун)**
Арда Улашь (Аргун)
*Эфкан Чаглы (Цыба)***
Рыдван Ичоз (Агрба)
Хиджаабби Озджан (Агрба)
Сааджит Думан (Думаа)
Зульфи Акалын (Цызба)
Мухаммед Емин Токджан (Габлиа)
Ерджумент Аидии (Лазар-ипа)
Бурхан Килбахри (Килба)
Окан Оуз (Акуджба)
Биргюль Шаахин (Ачуа)
Тайфун Челик (Адзинба)
Тунджир Озджан (Авидзба)
Шендуан Каит (Азванба)
*Ведат Акар (Куадзба) **
Эрхан Чолак (Ацлахуа)
Эбубекир Илдыз (Ашуба)
*Бахадыр Озбаа (Абагба)**
*Рефик Муса Ханефи-оглы (татарин из Харькова)**
Неджми Чатым (Куджба)
Аслан Аксу -- адыг
Ерсин Озель (Чкууа)

октябрь 1992 г.

Приписка:

Я, Окан Акуджба, поддерживая во всем своих друзей, в случае моей гибели прошу похоронить меня на земле моих предков Куджба -- Яшта.

Биргюль Шаахин (Ачуа).

Прошу похоронить меня по абхазским обычаям.

** -- погиб и похоронен в Абхазии*
*** -- погиб и похоронен в Турции.*

Девушкам из Турции

В Гудауту прибыли четверо девушек из турецкого города Адапазары: сестры Фигян и Элиф Ашхараа, Айшегюль Ашуба и Зелиха Жиба. Это потомки абхазских махаджиров. Они тайком продали свои золотые украшения, чтобы выручить деньги на дорогу, и сбежали из родительского дома помогать сражающейся Абхазии.

Из газет

Никогда я не был на Босфоре,
Лишь стихи мне нравились о нем,
Но абхазок, переплывших море,
Я увидел в городе своем.

Хороши отважные девчата
Из соседней солнечной земли.
Может, нашим молодым солдатам
На успех надежду привезли?

Лев Любченко,
ноябрь 1992 г.

редали, что визит Шеварднадзе в Турцию продлится всего один день, но все равно он желает встретиться с абхазской диаспорой. В 15.00 московского времени позвонили из Тбилиси и сообщили, что визит главы правительства Грузии в Турцию не состоится в связи с обострившимся положением в Грузии.

22 августа 1993 г. - в местечке Акбалык близ г. Адапазары состоялся митинг-фестиваль. Выступающие, осуждая агрессию Грузии против Абхазии, призывали поддерживать Абхазию. На митинге выступил представитель Абхазии Нугзар Ашуба. В фестивале принял участие певец и композитор из Абхазии Анатолий Алтейба.

19 сентября 1993 г. - в Стамбуле состоялось большое собрание представителей кавказской диаспоры, организованное комитетом солидарности с Абхазией. В собрании приняли участие представители всех кавказских культурных центров (дернаков) и комитетов из всех уголков Турции. На собрании постановили: 1.Оказать всестороннюю поддержку призыву о мобилизации Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В.Г.Ардзинба.2.Осудить политику Российского правительства, которое объявило экономическую блокаду Абхазии, и устроить демонстрацию протеста у здания консульства России. 3.Осудить все международные организации, в первую очередь ООН, а также страны ФРГ, США и Украину, поддержавшие Шеварднадзе. 4. Представительницам кавказской диаспоры в Турции организовать сбор ценных вещей (кольца, браслеты, цепочки и т.д.) в помощь Абхазии. (19 сентября эта акция уже началась.)5.Предоставить помощь детям-сиротам Абхазии. 6. В ближайшее время организовать митинг, осуждающий политику Грузии в Абхазии.

21 сентября 1993 г. - в 12.00 в Турции, в городах Анкара и Стамбул, у зданий российских посольства и консульства, представителями кавказской диаспоры были проведены демонстрации, которые осуждали экономическую блокаду, проводимую российским правительством против Абхазии. В г. Анкара посол России в Турции Альберт Чернышев принял кавказскую делегацию. Он сказал, что хорошо знаком с проблемами Абхазии, и обещал в ближайшее время связаться с Москвой и передать их требования.

22 сентября 1993 г. - в Стамбуле представители комитета солидарности с Абхазией провели пресс-конференцию.

27 сентября 1993 г. - в г. Ескишехир состоялся траурный митинг, по-

Абхазские шахиды

РИФАТ ОЗБЕЙ

Ведату Акару (Куадзба)

"Да упокоится твоя душа".
31.11.1992 г. Очамчира

Ведат!
Ты стал шахидом, не поведя и бровью, --
Как подаянье нищей отчизне,
Кровь дарил ты,
Поблекший древний герб свой
Окрасив юной кровью, --
Смысл гибели и жизни -- когда мы с Богом слиты.
Абхазия!
Покуда с врагами мы не квиты,
Ты нашим бескорыстным
Крови и душам внемли:
Границы на запоре -- сердца всегда открыты,
А душами своими мы возвеличим земли!
...Уйдет с кинжалом деда
Какой-нибудь товарищ, --
Ты грезишь, если где-то
Над дедовским становьем
Не солнце полыхает, а зарево пожарищ.
И, этот жар вдыхая, крепил ты долг сыновний.
... Оборвалось дыханье.
Ты на исходе жизни
Величья был исполнен;
Оно -- твоя отрада.
Теперь душою светлой развеешь мрак отчизны,
Теперь в родной земле ты лежишь бесценным вкладом.
... В преддверьи Очамчиры
над склонами Мезита
Снега бегут лавиной -- твое грохочут имя,
А ты, боясь, что будет оно навек забыть,
Тоску оставил в снежном,
Покуда спящем дыме...

Эфкану Чаглы (Цыба)

"Погрузись в Свет Святости".
03.11.1992 г. Сухум

Эфкан!
За родину погибнув, ты хотел бы
Своею кровью очертить ее границы.
"Абхазия! -
твердил ты с жаром в сердце смелом, -
Мы канем в тьму, но светоч твой --
Шахидов лица!"
Тебя сыновний долг святой
Вернул в отчизну.
Кровь, прожигая насквозь вены, клокотала,
И пролилась из сердца - не для вражьей тризны:
Как семена тюльпанов скорбных
в землю пала.
Ты смерти не бежал на перевалах горных,
Погибнуть за Абхазию свою мечтая.
Пусть дух твой обретет покой в высотах горних,
А кровь твоя пускай
Сластит источник рая!
...Погиб ты, но жива
твоя любовь к свободе.
Ты, по миру бродя, жил этим интересом,
Упрямство с мужеством будя в своем народе --
Пусть помнит это,
кто зовет себя черкесом!

священный памяти погибших в освободительной войне Абхазии добровольцев из Турции. На митинге присутствовало более 5 тысяч представителей кавказской диаспоры.

28 сентября 1993 г. -сегодня турецкая пресса свои сообщения посвятила событиям в Абхазии. Вся информация начиналась с того, что вчера абхазы освободили г. Сухум - столицу Абхазии. В газете "Нуриет" статья, посвященная событиям в Абхазии, называется "Шеварднадзе потерял Абхазию".

28 сентября 1993 г. - большой радостью для кавказской диаспоры Турции явилась весть об освобождении г. Сухума - столицы Абхазии. С 9.00 в Гудауту не прекращались звонки по спутниковой связи. Звонили члены комитета солидарности с Абхазией, родственники ребят, воюющих здесь. Все поздравляли с победой.

3 октября 1993 г. - в Стамбуле состоялся трехтысячный митинг представителей кавказской диаспоры в Турции, который организовали члены комитета солидарности с Абхазией. Выступления на митинге были посвящены двум основным вопросам:

1.О помощи Абхазии.

2. О справедливой борьбе абхазов за освобождение своей Родины.

Вечером по многим программам Турецкого телевидения была передана информация о митинге. На следующий день, 4 октября, многие газеты писали о нем.

5 октября 1993 г. - из Турции позвонил Муса Арслан, старший брат погибшего Ханефи, и поздравил народ Абхазии с победой. Он извинился, что не смог прислать поздравления раньше. Муса сказал, что смерть брата переживает тяжело, но не менее тяжело переживает за всех погибших. Муса выразил соболезнования семьям погибших и пожелал здравия и процветания Абхазии.

11 октября 1993 г. - как сообщает турецкая пресса, грузинская диаспора в Турции создала комитет солидарности с Республикой Грузия. Количество членов комитета - 14 человек, среди них бизнесмены и бывшие депутаты, жители разных городов Турции, а также ФРГ и Швеции. Руководство комитета находится в Анкаре.

Подготовила Диана Ахба,
старший научный сотрудник
Абхазского госмузея,
в период грузино-абхазской
войны -- помощник
представителя в Гудауте
турецкого Комитета
солидарности с Абхазией.

ЭФКАН ЧАГЛЫ (ЦЫБА)

Моя Абхазия

(стихотворение найдено в день гибели автора в кармане его униформы)

Рабской ноты,
Жалкой ноты
Нет в рыдании твоем.
Слезопадами отчизны жажду правды утолим.
С неподатливых запястий
Цепи рабства мы сорвем! --
Пусть о нас святая память не рассеется, как дым.
Мы Абхазии свободу принесем ценой потерь.
Мы вернулись к праху предков -- и не дрогнет ни один.
Настоящему ты веришь -- так и будущему верь:
Наши души -- Свет Свободы!
Дух же наш -- Свободы сын!
Наши прадеды остались
На своих руинах нищих.
Пушки,
ядрами громя их,
Все дотла сожгли селенья.
... Разве знали, что на том же возродится пепелище
Их достойное по славе и по чести
поколенье?

Перевел с турецкого
Муртаза-Али Дугричилов

Письмо из Иордании

Уважаемому брату, профессору ШАМБА ТАРАСУ.

Большой привет Вам и Вашей семье. Желаю всем счастья и благополучия. Все абхазы и черкесы, все кавказцы следят за событиями в Абхазии, и все мы гордимся победой абхазов, особенно битвой за Сухум, которая во многом похожа на битву Диан Биан Фу во Вьетнаме, и гордимся также всеми, кто взял оружие в руки и воевал вместе с абхазами.

В то же время мы скорбим о тех, кто погиб в этой освободительной войне. Погиб за то, чтобы абхазы жили на своей исторической родине свободно, достойно и счастливо, чтобы Абхазия стала родиной потомкам тех, кто вынужден был ее оставить. Мы надеемся, что многие из внуков тех, кто оставил родину, приедут в Абхазию, чтобы защищать ее и строить новую жизнь. И мы уверены, что Вы приложите все усилия и используете все возможности для создания условий для репатриантов.

Мы, абхазы Иордании, составляем всего 300 человек и у нас очень скромные возможности. Поэтому, к сожалению, мы не смогли во время войны помочь Абхазии ничем, кроме пожелания удачи. И у остальных черкесов у нас дела тоже не блестящи. Из-за подорожания продуктов и медикаментов они не смогли купить то, в чем нуждаются больницы Абхазии. А о том, что вам нужно, мы узнали через господина Арютаа Рамзи.

Наши абхазы хотят знать номер банковского счета "Фонда помощи Абхазии" для оказания материальной помощи пострадавшим в войне. Консульство России перестало давать визы в Абхазию. Но мы надеемся, что удастся решить эту проблему.

Руководство нашей страны давно признало Грузию как целостное государство,и сейчас ведутся переговоры о заключении договора о сотрудничестве между Грузией и Иорданией, и мы не знаем, как это на нас отразится.

От имени всех абхазов Иордании приветствуем руководство и народ Абхазии и желаем им благополучия , счастья и процветания.

Омар Агрба, 11 мая 1994 г.

Если радость на всех одна, на всех и беда одна...

В конце июля 1992 года в Абхазии проходил II Всемирный фестиваль абхазо-адыгской культуры -- красочный многоцветный праздник музыки, песни, танца, духовного единения близкородственных народов Западного Кавказа, диаспоры которых волею исторической судьбы оказались рассеяны по всему свету. Активно участвовали в нем и представители Карачаево-Черкесии -- братской республики по другую от Абхазии, северную, сторону Главного Кавказского хребта, в том числе, конечно, и самого этнически близкого абхазам народа -- абазинского. Радовал почитателей искусства танцевальный ансамбль "Абазинка"... Фестиваль проходил в непростой общественно-политической атмосфере, над Абхазией, стремящейся отстоять свой суверенитет, сгущались тучи. И уже тогда на память невольно приходили строки из популярной в свое время песни: "Если радость на всех одна, на всех и печаль одна..."

Так оно и произошло. Когда 14 августа 1992 года над Абхазией грянул гром и на ее землю обрушились мародеры, грабители и убийцы в форме шеварднадзевского воинства, сотни тысяч братьев с Северного Кавказа восприняли беду Апсны как свою собственную.В первые же дни войны председатель национального совета абазинского народа "Адыгылара" Олег Этлухов оказался в Абхазии. Он хотел на месте понять, что же здесь происходит, как и чем может помочь абхазам Абазашта, вся Карачаево-Черкесия. Он успел побывать в той части Сухума, которая еще не была оккупирована агрессорами, встречался с руководством Абхазии... Вернувшись, подробно описал свои впечатления в выходящей в Черкесске на русском языке газете "День республики". Но не обо всем Олег Адиль-Гиреевич рассказал тогда читателю. Один эпизод он опустил -- как 20 августа, при возвращении, близ Гагры попал в руки грузинских гвардейцев и чудом унел от расстрела...

В первые же дни абхазо-грузинской войны в Карачаево-Черкесии был создан республиканский штаб по оказанию помощи Абхазии, который работал в Черкесске в помещении фирмы "Курьер" (его исполнительный директор Азамат Туков за все сделанное им при защите Республики Абхазия недавно награжден медалью "За отвагу").

Волна митингов прокатилась по КЧР. Когда в первые недели войны Гудаутский район Абхазии оказался во вражеском окружении, зажатый между морем и горами,общее собрание интернационального коллектива головного предприятия республиканского пассажирского автообъединения в знак поддержки Абхазии приняло решение о преобразовании этого предприятия в акционерное общество "Апсны" и дало Шеварднадзе телеграмму примерно следующего содержания: даже если ты в ближайшие дни оккупируешь всю территорию Абхазии, то все равно Апсны останется здесь, в нашем лице.

Конечно, детонатором, катализатором всего мощного движения в поддержку Абхазии стали в Карачаево-Черкесии абазины. Этот народ является по сути северной ветвью единого абхазо-абазинского этноса, известного в мире под общим названием "абаза". Ведь и царь абазгов Леон I, объединивший под своей властью в VIII веке территорию Абхазии и распространивший эту власть на Западную Грузию, и его племянник и преемник Леон II, при котором отложившееся от Византии Абхазское царство стало одним из самых могучих государств на Кавказе, -- общие, как считают историки, предки и абхазов, и абазин...

Большую активность в организации помощи Абхазии проявили один из старейшин абазинского народа, уважаемый в республике человек Алексей Хуранов, ныне пенсионер, а в прошлом депутат Верховного Совета СССР, известный председатель колхоза Рауф Малхозов, зав. кафедрой Черкесского технологического института Май Кимкетов.

Огромную материальную помощь сражающейся Абхазии оказали предприниматели: генеральный директор фирмы "Меркурий" Станислав Дерев, генеральный директор фирмы "Шарм" Адам Дагужиев, директор ТОО "Полиуретан" Мурат Кагов и многие другие, общественность абазинских аулов Эльбурган, Инжичкун (здесь семьи местных жителей приютили порядка двухсот абхазских беженцев), Кубина, Красный Восток, Старо-Кувинск, Псыж. В последнем более сотни детей отдали в местные семьи, несколько десятков абхазских семей жило и содержалось в помещении детсада. Директор ГПТУ-34 Аркадий Агиров разместил в общежитии училища и обеспечил бесплатным питанием в общей сложности более тысячи беженцев из Абхазии. Большую помощь беженцам оказал директор ГПТУ-17 Георгий Чикатуев.

Все автоперевозки, связанные с оказанием помощи народу Абхазии, прошли через головное предприятие АО "Апсны".

Житель аула Красный Восток Ардель Хутов неоднократно организовывал сбор гуманитарной помощи и отвозил ее в Абхазию на личном автотранспорте. Огромное мужество проявил Муса Такушинов из аула Старо-Кувинск: он занимался вопросами вооружения абхазской армии, был выслежен в аэропорту в Москве врагами Абхазии и провел полгода в застенках, в изоляторе временного содержания, но не выдал никого из соратников...

Героически сражалась в Абхазии боевая группа абазинских добровольцев. Военачальник Мухамед Килба вырос к концу войны до зам. министра обороны Республики Абхазия. Он удостоен звания Герой Абхазии.

И тут же очень важно отметить, что плечом к плечу с абазинами в оказании помощи Абхазии стали и представители других народов, проживающих в республике: карачаевцы и черкесы, русские и ногайцы... "Наших братьев в Закавказье убивают. Вы хотите, чтобы мы с вами здоровались? Тогда помогайте им вместе с нами", - так порой говорили абазины. Впрочем, и без этих слов жители Карачаево-Черкесии спешили Абхазии на помощь. Солидарность с народом Абхазии сплотила, консолидировала здесь всех. В Апсны, сражаясь за ее свободу, погибли представители как абазин, так и карачаевского, черкесского, русского населения КЧР. Республиканский комитет по оказанию помощи Абхазии возглавил русский -- Председатель Президиума ВС КЧР В. Н. Савельев. Порой в штаб по оказанию помощи Абхазии превращался кабинет первого заместителя Председателя Совмина КЧР черкеса Анатолия Озова. Депутат Верховного Совета Российской Федерации черкес У. Е. Темиров (сейчас он ответственный работник Госдумы РФ) очень многое сделал по отстаиванию прав Абхазии на международной арене. Именно он, выступая с трибуны

Европарламента в Страсбурге, впервые в открытую, смело назвал Шеварднадзе "фашиствующим демократом". Публиковал многочисленные статьи в защиту Абхазии в российской печати.

Генеральный директор Черкесского химического производственного объединения осетин Захар Цахилов отправлял от своей фирмы в Абхазию колонны гуманитарной помощи. Генеральный директор "Карачайчеркесэнерго" Александр Афанасьев выделял и выделяет много оборудования для восстановления разрушенных войной объектов энергосистемы Абхазии. Ректор Карачаево-Черкесского технологического института профессор Геннадий Кулаков принял в вуз многих абхазских студентов, обеспечил их бесплатным питанием и жильем.

Как маленький пример десятков подобных случаев: преподавательница Черкесского медучилища абазинка Тамара Камбиева и черкешенка Эмма Кимкетова взяли шефство над пятью учащимися-абхазками, помогали им во всем.

Единодушие национальных общин КЧР по "абхазскому вопросу" хорошо видно по подписям на многочисленных письмах и обращениях. Вот, скажем, письмо Президенту РФ Б. Н. Ельцину в защиту Абхазии, датированное августом 1993 г., в котором, в частности, говорилось: "Общественность Карачаево-Черкесии вынуждена выразить крайнюю озабоченность грубыми, провокационного характера нарушениями грузинской стороной достигнутого соглашения. Просим Вас употребить свое влияние президента великой страны -- гаранта соглашения и обязать грузинскую сторону выполнить все условия соглашения, предотвратить дальнейшую эскалацию войны на границах России. Народы Карачаево-Черкесии, как и все народы Северного Кавказа, не оставят в беде братьев-абхазов и русских в Абхазии". Подписано оно председателем национального совета абазинского народа "Адгылара" О. Этлуховым, председателем Совета общественной организации черкесского народа "Адыге Хасэ" М. Психомаховым, зам. атамана Баталпашинского союза казаков В. Ткаченко, председателем общественно-политической организации ногайского народа А. Санглибаевым, зам. председателя карачаевского общества "Джамагат" Б. Тохчуковым. И таких документов было во время войны принято около десяти.

Если простой народ в Карачаево-Черкесии сразу откликнулся на беду Абхазии и выступил в ее поддержку, то руководство республики, как и большинства северокавказских республик, в силу многих политических обстоятельств заняло вначале неоднозначную позицию. Но затем в ходе развития ситуации после анализа всех ее аспектов перешло на позиции ярых сторонников свободолюбивой Абхазии. Активно участвовал во всех мероприятиях в ее поддержку Председатель Совета Министров КЧР карачаевец В. И. Хубиев. Он же принимал и парад добровольцев, вернувшихся из Абхазии.

Если говорить о материальной помощи, то прежде всего вспоминаются пять гуманитарных поездов по 20--25 большегрузных машин: один в 92-м году, два -- в 93-м и два -- в 94-м. А сколько еще было автоколонн по 3--6 грузовиков! Везли муку и пшеницу, сахар, мясо, зерно кукурузное, овец, масло, стекло, теплую одежду... На проходившем в марте 1993 г. телерадиомарафоне "Детям Абхазии" в республике была собрана громадная по тем временам сумма в 14,5 миллиона рублей. Особо следует выделить ту помощь, которую оказали Абхазии во время войны (и продолжали оказывать ее после) трудящиеся Хабезского района КЧР. Очень много сделал для народа Абхазии глава администрации этого района черкес Олег Аргунов, который Указом Президиума Верховного Совета Республики Абхазия от 27 сентября 1994 г. награжден орденом Леона.

И сегодня по обе стороны Главного Кавказского хребта с еще большей уверенностью, чем вчера, повторяют слова: "Если мы вместе, то непобедимы".

К. Чанба

****

Священнослужители Карачаево-Черкесии: хаджи Хасамби Хужев и Хазрет Шовгенов, отец Василий -- на благотворительной акции в помощь сражающейся Абхазии.

ГЕРОЯМ – БЕССМЕРТИЕ

В Черкесске будет сооружен памятник добровольцам, павшим за свободу Абхазии

Закончилась (и не закончилась?!) война в Абхазии, а память о погибших осталась в наших сердцах, в нас, как осколок. Не утихает боль! И эта боль не сравнима ни с какой другой утратой. Приходят на ум самые высокие мысли, высказанные когда-либо о мужестве, свободе, Родине.

Но Абхазия не была родиной для многих ребят, бросившихся к ней на помощь и ценой собственной жизни защитивших ее свободу и независимость. Это молодые люди не только из соседних республик Северного Кавказа, но и из русских сел и городов, далеких от нашего региона.

Что их, совсем еще юных, заставило оставить своих маленьких детишек, жен (а некоторые даже и обзавестись семьями не успели), теплый отчий кров и идти туда, в пекло? Ведь никто не обязал их идти на эту страшную войну, всю правду о которой нам еще предстоит узнать. Не агитировал, не просил, не провожал под оркестр, не вдохновлял на подвиг...

Более того, они уходили, можно сказать, тайно. Иначе их не пустили бы навстречу пулям, на верную смерть. На всю жизнь, например, запомнится такой эпизод. Несколько родителей из аула Старо-Кувинск, среди которых были и женщины, догнали на перевале, за Пхией, своих сыновей, шедших воевать. Матери в слезах и на коленях молили детей остановиться, отцы доказывали бессмысленность проявления такого геройства и требовали вернуться домой. Но сыновья были непреклонны и сказали в конце концов: "Если вы нам помешаете, прыгнем на ваших глазах в пропасть". Родители отступили и сделали самое мудрое, что можно было в такой ситуации сделать: купили у пастухов барашка, снабдили ребят вареным мясом и благословили их в дорогу.

По сути, все, кто побывал добровольно в этом пекле, заслуживают за безоглядное мужество отдельного разговора. Но сейчас речь о тех, кто не вернулся из боя...

17-летний Мурат Кужев из аула Псыж, например, оставил дома прямо на своей фотографии, попавшейся ему случайно под руку, несколько слов по-абазински: "Мама, не ищите меня. Я потом вернусь". Слово "Абхазия" мальчик опустил. Понятно, чтобы мама не плакала раньше времени...

Миша Гончаров, тоже тайно убежавший из дома в Абхазию, приехал через полгода в Черкесск на побывку, отметив свое 21-летие с бабушкой и мамой. Но ни уговоры, ни слезы, ни мольба их не остановили парня. "Вы берегите себя, за меня не беспокойтесь, -- просил он их на прощание. -- Вот скоро освободим Сухум, и я вернусь насовсем". Не вернулся! Пал через месяц на подступах к Сухуму смертью храбрых...

22-летний Альберт Агиров приезжал домой в аул Апсуа с перевязанной рукой, но всем говорил, что это бытовая травма, которую он получил на Севере, где якобы устроился на работу. И жена (а создал семью буквально перед началом войны в Абхазии), и родители, и аульчане узнали правду лишь в тот день, когда привезли его тело домой... Такая деталь. Последний раз видела Альберта живым одна из одноклассниц, случайно встретившая его в поезде, шедшем в Абхазию. Сорвал с себя белый новенький шарфик: "Ты меня не видела, запомни! А это тебе на память, если не вернусь..."

Запомните, пожалуйста, и другие фамилии ребят, которым мы уже никогда не сможем выразить свое восхищение их мужеством.

Володя Кишмахов, Мухамед Шхагошев -- похоронены в Псыже, Джемал Балатчиев (погиб на сопке Ахбюк), Азрет Эдиев (похоронен в г. Ткуарчале), Ислам Шидаков (похоронен в пос. Эльбрусский), Вячеслав Шхачев (похоронен в а. Карамурзей), Али Кидакоев (похоронен в а. Псаучье-Дахе), Герман Дженибеков (похоронен в Сухуме), Владислав Авидзба (похоронен в г. Новый Афон), Юрий Капов... Последний был летчиком. Сбит в небе Абхазии при выполнении боевого задания...

Абазины, карачаевцы, черкесы, русский...

И только у некоторых из них дети: и то -- по одному ребенку... 13 самых лучших из нас, самых чистых. Ведь по неписаной неумолимой логике войны первыми идут на врага лучшие. Лучшие и остаются на поле брани. А для этих еще и понятие "Родина" было не только священно, но и не имело географических границ, как и слово "свобода". Потому и смогли поставить выше собственной жизни независимость маленькой Абхазии. А точнее, маленькой по площади, занимаемой ею на глобусе.

Сегодня в Абхазии уже нет войны. Все сделали для этого народы, живущие и в нашей республике. И это не только добровольцы, мужеством которых мы вправе гордиться. Это и поддержка беженцев, и гуманитарная помощь, которая шла колоннами груженных продуктами машин в Абхазию. Впрочем, почему "шла"? Она продолжает идти.

А сколько сделано предпринимателями, частными фирмами! В марте 1994 г. чемпионы мира по бальным танцам наши земляки Наталья и Уали Евгамуковы решили организовать в Черкесске благотворительный концерт, средства от которого пойдут на сооружение памятника добровольцам из Карачаево-Черкесии, погибшим в Абхазии. И этот концерт, на который были приглашены ведущие танцевальные пары России, состоялся во многом благодаря директору фирмы "Меркурий" С. Дереву. Именно к нему пришел Уали с просьбой помочь оплатить приглашенным авиабилеты в обе стороны. Станислав Эдуардович не только не сказал "нет", но и успокоил нашего знаменитого чемпиона такими словами: "Не волнуйся. Мы не только им дорогу оплатим, но и выступления, если это будет необходимо".

Когда об этом Уали рассказал на концерте, до отказа заполненный зрительный зал взорвался от оваций. Так он взрывался, кстати, и после выступления прекрасных пар, приехавших в Черкесск по первому же звонку своих друзей. Приехали, отложив все свои дела, планы, турниры...

Евгамуковы первыми в республике и начали сбор средств на памятник добровольцам, сложившим головы за независимость Абхазии. Замечательное дело было подхвачено прямо на вечере: между выступлениями бальных пар люди из зала шли за кулисы и сдавали деньги.

Римма Тлябичева-Заубидова,
г. Черкесск

Комбат Мухамад

очерк

Килба Мухамед Сетбиевич

Родился 27 августа 1958 года в ауле Старо-Кувинск Карачаево-Черкесской Республики. Абазин. Закончив среднюю школу в родном ауле в 1975 году, поступил в Орджоникидзевское высшее общевойсковое командное училище. По завершению учебы проходил с 1979 по 1985 гг. службу на Дальнем Востоке -- командиром разведвзвода, разведроты. С 1985 по 1988 гг. служил в Афганистане -- командиром разведывательно-десантной роты. Был награжден двумя орденами Красной Звезды, многими боевыми -- советскими и афганскими -- медалями. С 1988 по 1991 гг. -- служба в Волгограде начальником разведки полка. После расформирования этой части майор М. Килба работал в Карачаево-Черкесском республиканском военкомате. С первых дней грузино-абхазской войны -- в рядах абхазской армии. Закончил войну в звании полковника и в должности заместителя министра обороны Республики Абхазия. В 1994 г. ему присвоено звание "Герой Абхазии".

О начале войны в Абхазии Мухамед Килба услышал не по телевидению и не от знакомых. В республиканском военкомате в Черкесске, где он работал, появился встревоженный абхазец по имени Родион, который отдыхал с семьей в Кисловодске, и попросил помочь ему связаться по рации с Абхазией. В чем дело? Там, мол, беда -- настоящая война идет. Нашли нужную частоту, связались. Да, вести были очень тревожные. После этого Мухамед не мог уже думать ни о чем другом.

Кому как не ему, боевому офицеру, прошедшему Афганистан, поспешить на помощь братьям по ту сторону гор... А во дворе здания Совета Министров КЧР, у помещения фирмы "Курьер", уже волновалось море людей. Это можно было назвать и беспрерывным митингом, в котором участвовало 200-250 человек, и штабом, решавшим оперативные вопросы помощи Абхазии. Мухамед постоянно находился там, общался с ребятами-добровольцами с Северного Кавказа, которые переправлялись в Абхазию, участвовал в решении организационных вопросов. Проводил четыре группы, а с пятой ушел и сам. Это была интернациональная группа чеченца Шамиля Басаева, сформированная в Грозном, -- самая многочисленная и хорошо вооруженная по сравнению с предыдущими.

Тот тяжелейший переход по горным тропам Архыз -- Ауадхара можно сравнить лишь с самыми выдающимися воинскими подвигами вроде перехода Суворова через Альпы. Но дополнительно ко всему северокавказцы двигались, оставляя по дороге запасы продовольствия, чтобы было чуть легче идти, -- так торопились, так опасались, что не поспеют, и Абхазия будет раздавлена сапогом оккупантов. Шли, как вспоминает Мухамед, бегом...

Кстати, в Абхазии Мухамед до того ни разу не был, хотя приезжали к ним в аул однофамильцы из Апсны -- кандидат наук Эмма Килба, например, но Мухамед тогда служил. И родные его гостили у однофамильцев в Абхазии.. Сам же Мухамед только мечтал съездить когда-нибудь, отдохнуть на море. А пришлось вот так...

Ночью 20 августа, когда прибыли в Гудауту, отправились в штаб народного ополчения. Кабардинец Султан Сосналиев, приехавший сюда несколькими днями раньше и возглавивший штаб, отдыхал. Мухамед представился дежурившему председателю НФА "Аидгылара" Сергею Шамба: так и так, я -- кадровый офицер, два года и восемь месяцев прослужил в Афганистане... На следующий день его назначили командиром резервного полка, которого по сути еще не было, который надо бы-

Военная зима в Абхазии. Второй справа -- Мухамед Килба.

ло формировать. Занимался формированием этого полка и одновременно организовывал вылазки в оккупированный Сухум, участвовал в них. Всем жителям Абхазии памятны эти беспримерные по дерзости ночные вылазки абхазских и северокавказских бойцов (учхоз, вокзал и др.), когда они громили штабы противника, уничтожали его живую силу... А началось все с одной вылазки, в которую Мухамед ходил с юристом Артуром Читанава (Артур погиб в самом конце войны при взятии Сухума). Вернувшись из нее, Мухамед долго доказывал абхазским военачальникам: пока по существу нет устоявшейся линии фронта, сам Бог велел абхазам организовывать подобные вылазки.

Затем был послан на Гагрское направление и полтора месяца являлся командиром Бзыбского оборонительного рубежа, возглавлял разведку. Вплоть до ликвидации Гагро-Бзыбского фронта в результате блестящей операции абхазских сил, в основу которой был положен план, предложенный Мухамедом Килба...

* * *

Аул Старо-Кувинск привольно раскинулся на слегка холмистой равнине в северо-восточной части Карачаево-Черкесской Республики. Население его -- абазины, говорящие на ашхарском диалекте. Из двух диалектов абазинского языка -- тапантского и ашхарского -- последний наиболее близок абхазскому языку... Здесь в обычной крестьянской семье Сетбия Килба (мать домохозяйка, отец двадцать пять лет заведовал животноводческой фермой) и родился будущий герой войны в Абхазии. Старшей из детей была сестра Женя, затем шли братья Мухамед, Мухадин и Мурат. Мухамед -- невысокого роста, но крепкий, что называется -- жилистый, был среди братьев старшим не только по возрасту. Слушались его беспрекословно. Мухамед любил порядок, рос спортивным парнишкой: штангой занимался, в футбол, хоккей играл. Соорудил дома турник, заставлял младших братьев на нем по много раз подтягиваться. Средний, Мухадин, высокий и худой, бывало, повиснет на турнике - и никак(он сейчас с семьей живет в Невинномыске). А вот младший, Мурат, оказался более восприимчивым учеником; настолько, что потом закончил факультет физкультуры Черкесского пединститута.

Что же касается самого Мухамеда, то все свойства его натуры -- жесткость, уважение порядка, способность терпеливо переносить бытовые тяготы -- делали его готовым военным. Он и не раздумывал -- после окончания старо-кувинской средней школы поступил в военное училище в Орджоникидзе. Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом. Одноклассник Мухамеда Руслан Капов вспоминает, как спустя лет пять после выпуска школьные друзья собрались в Старо-Кувинске, отдыхали на лоне природы и Килба сказал: "Я хочу, чтобы у нас, абазин, был свой генерал".

Да, кстати, когда он учился на первом курсе, училище заканчивал будущий первый президент Ингушетии Руслан Аушев. А младший его брат и Мухамед были однокурсниками.

С Русланом он потом служил в Афганистане. И первенца (женился на абазинке, из аула Тапанта) назвал в его честь. Руслан Аушев был начальником штаба полка. Встречались ежедневно, их связывали не только служебные, но и теплые дружеские отношения.

О войне в Афганистане Мухамед не любил рассказывать. Мурат вспоминает, что, бывая в родительском доме, в ответ на расспросы о той войне он обычно отмалчивался и лишь изредка нехотя говорил, что немало на ней было несправедливости.

Кажется, именно в начале афганской войны в Советском Союзе родился такой политический анекдот: "Что такое танки? -- Это "скорая братская помощь". Но это же можно отнести и к грузино-абхазской войне, с небольшим дополнением: "Что такое танки? - Это "скорая братская помощь", посланная для охраны железной дороги". Позднее Мухамед скажет в нашей беседе, сравнивая войну в Афганистане с войной в Абхазии: "В Абхазии, особенно в начальный период, было, конечно, куда труднее, потому что мы воевали едва ли не голыми руками. Но зато у ребят был дух, была идея, за которую не жалко было отдать жизнь".

Мурат рассказывал, как в августе 92-го увидел старшего брата в "Курьере". Мухамед был в "афганке" и был краток: "Еду в Абхазию". "Я тоже поеду". "Нет, ты оставайся. Как родители одни будут? Только ты им ничего не говори, куда я поехал. Чтоб не переживали". Мурат действительно ничего не сказал родителям про отъезд Мухамеда, но разве такое скроешь? Тем более, когда по телевизору все время про Абхазию передают... Через пару недель догадались.

После гагрской операции Мухамед приехал в Старо-Кувинск, в отчий дом, дня на три. И снова Мурат стал просить взять его с собой. До этого отец приболел, лежал, а тут уже чувствовал себя нормально, и Мурат уговорил брата. Тоже отправился в Абхазию и воевал рядовым в составе абазинской группы.

* * *

Мухамед Килба вспоминает (июнь 1994 г.):

"Был ли план гагрской операции авантюрой? И да, и нет. То, что в наступление против двух с половиной тысяч грузинских бойцов пошло всего 290 наших и всего с шестью единицами бронетехники (32 единицы мы захватили в ходе операции) можно, конечно, назвать чистой авантюрой. Но, с другой стороны, операции предшествовала тщательная подготовка. Через наших резидентов в Сочи, Гагре сумели пересчитать грузинскую группировку, что называется, по головам. Знали, что, где и как. Расчет был на внезапность и на рельеф местности: ведь кто в бою находится выше, тот и хозяин положения. Все решал правый фланг. А, главное, наверное, грузины просто не верили, что абхазское ополчение способно на такие действия. Поверили только тогда, когда очутились за Псоу.

Вообще, когда меня спрашивают про самый счастливый для меня момент в этой войне и самый тяжелый, я вспоминаю именно Гагру. Первая победа -- это незабываемо. И тогда же пришлось пережить самые тяжелые минуты -- когда в лесистой местности повыше Гагры в начале второго этапа наступления погиб наш юный герой Алхас Шакрыл из абхазского села Лыхны. Это был прирожденный военачальник, командир. Буквально на глазах рос...

После ликвидации Гагро-Бзыбского фронта меня назначили зам. командующего Гумистинским фронтом. В последующие месяцы было несколько неудачных операций абхазской армии. Не хочется сейчас выглядеть этаким "оракулом задним числом", но я был категорически против и Шромской операции ноября 92-го и наступления на Сухум 5 января и 15--16 марта 93-го, считая их недостаточно подготовленными и продуманными.

Затем меня послали на формирование 1-й мотострелковой бригады из шести батальонов. Считаю, что мне повезло с этой бригадой: состав подобрался очень сильный. Геннадий Чанба в то же время формировал 2-ю бригаду".

Рассказывает Заур Шенкао (июль 1994 г.):

"Почему, говоря о боевых товарищах, Мухамед назвал меня первым? Ну, наверное, потому что после гагр-

ской операции я возглавил нашу абазинскую группу. Точнее, группу из Карачаево-Черкесии, потому что воевали у нас не только абазины.

Что сказать о Мухамеде Килба? Я горжусь тем, что у нас есть такой человек. Это, конечно, в первую очередь, благодаря его отцу и матери. В меру горячий. С 17 лет он военный, и потому для него нет такого понятия -- "доброволец". Армия есть армия. Дисциплина, подтянутость у него в крови: зайдет в комнату -- пепельница ему не так стоит, окурок не так лежит. У него даже был такой прием: специально приходил к нам на позиции с девушками, чтобы ребята подтянулись, привели себя в порядок -- все-таки перед девушкой не хочется предстать неряхой. Он очень любил нас и все сделал, чтобы сохранить карачаево-черкесскую группу. Ну и опыт его, интуиция... Вспоминаю такой эпизод: во время мартовского наступления мы, пять человек, находимся в укрытии близ Гумистинского моста. Мухамед сидит за рацией и тут же, услышав звук летящего танкового снаряда, командует нам: "Быстро все вниз!" Мы падаем на землю. Взрыв! Он, Мухамед, тогда всех нас спас".

* * *

Автору этих строк вспоминается встреча с Мухамедом Килба летом 1993 года в штабе Гумистинского фронта в селе Нижняя Эшера. Мы приехали на передовую с группой литераторов и журналистов, среди которых были председатель Союза писателей Абхазии Алексей Гогуа, гл. редактор газеты "Апсны" Борис Тужба. К этому времени Гумистинский рубеж уже обрел зримые черты укрепленной военной линии. Штаб размещался в специально отрытом для него блиндаже. У входа в блиндаж в окружении группы офицеров стоял Мухамед Килба и отдавал четкие распоряжения: тому -- туда-то, тому -- туда-то... Мы, приехавшие, невольно переглянулись: да, это уже настоящая армия... Чуть позже я напомнил Алексею Гогуа название одной его ранней повести -- "Звезда абазина". Да, есть такая легенда у абхазов... "Звездой абазина" называли они Сириус, одну из самых ярких звезд небосвода. Вот и звезда Мухамеда Килба как полководца ярко засветилась во время освободительной войны в Абхазии.

После этого мне доводилось следить за Мухамедом Килба уже только "издали". Вот в июле 93-го года, в разгар тяжелейшей, но в целом успешной наступательной операции, когда за месяц абхазская армия сумела нависнуть над Сухумом с севера, он, выступая с экрана телевизора, рассказывает о ходе операции и убежденно говорит, что город будет взят. Тут надо знать, что этому предшествовало. А предшествовало вот что: на фронте создалась критическая ситуация, многие уже готовы были отступить, сдать с таким трудом завоеванное село Шрому. И он хотел вдохнуть уверенность в наших бойцов и всех остальных...

И вот, спустя почти год, в июне 1994 года, мы сидим в его кабинете -- кабинете заместителя директора тепличного комбината "Южный" в Карачаево-Черкесии и как бы перелистываем огненные страницы войны в Абхазии.

-- Мухамед, -- задаю я ему вопрос, который не могу не задать, потому что уже здесь, в Карачаево-Черкесии, он не раз возникал в моих разговорах со знакомыми ребятами-абазинами. -- Многие воины с Северного Кавказа остались в абхазской армии и после освобождения территории Абхазии от оккупационных войск, а вы -- нет. Почему? Не кроется ли за этим какая-то обида?

Мухамед, очевидно, был готов к этому вопросу.

-- Никакой личной обиды нет. Но когда я уезжал из Абхазии в октябре 93-го, то сказал так: "Чтобы навести порядок в армии и обществе, надо расстрелять как минимум 200 человек. Я этим заниматься не хочу и не буду. Порядок должны навести сами абхазы..." Да и дома ведь дел хватает. Вот этот комбинат "Южный", где я занимаюсь вопросами охраны, -- крупнейшее во всем бывшем Союзе хозяйство по производству ранних овощей. И одновременно это место, где живет и работает значительная часть абазинского населения, место, которое мы мечтаем сделать центром абазинского района... Здесь, кстати, со мной многие ребята, которые прошли войну в Абхазии.

* * *

8 октября 1992 года, выступая на I Всемирном конгрессе абхазо-абазинского (абаза) народа в селе Лыхны Гудаутского района, Мухамед Килба, приехавший сюда сразу после славной гагрской победы, произнес пророческие слова: "Мы защищаем свою землю, и с первого дня пребывания здесь, в Абхазии, я был уверен, что Абхазия будет свободной, хотя многие мне не верили. Думали, что я хочу их успокоить. Я могу вас уверить, что и Сухум будет свободным, и на реке Ингур мы будем, как выпили на реку Псоу".

Приехал, конечно, Мухамед вместе со своими боевыми товарищами из Абазашты и на II Всемирный абхазо-абазинский конгресс, который проходил 24--26 июля 1994 года в Сухуме и Пицунде. Это был уже конгресс победителей... Остановились в доме отдыха Литфонда, рядышком с пансионатом "Самшитовая роща", где расположилась основная группа делегатов и гостей конгресса. Именно здесь, в "Литфонде", в начале войны формировалась абазинская группа.

Встречи, воспоминания... Здесь, придя в комнату, где жил Мухамед, я стал свидетелем такой сценки.

... Акакию Гунба под семьдесят лет. Во время войны был проводником, очень помогал нашим бойцам. Подорвался на мине, потерял ногу. В госпитале его тогда навестил Мухамед Килба, но Акакий его в первый момент не узнал, пришлось Мухамеду убеждать его, показывая удостоверение. И вот сейчас, когда Акакий пришел, чтобы повидаться с Мухамедом, тот вместе с другими ребятами в комнате начал в шутку уверять его, что Килба здесь нет. Обмануться пожилому человеку было нетрудно, тем более, что теперь Мухамед уже без своей аккуратной короткой бородки.

И вот Мухамед, сидя на соседней кровати и разговаривая с Акакием, "начинал вдруг сомневаться":

-- А вот говорят, что этот Килба -- слишком грубый. И непорядочный он вообще...

-- Да ты что? -- горячился старик. -- Я его, слава богу, хорошо знаю. Ни одного плохого слова про него никто не может сказать.

Наконец, Мухамед поднялся и, обняв Акакия, с улыбкой признался, что Килба -- это он...

Потом мы еще долго сидели и разговаривали. Я спросил у Мухамеда, знает ли он песню "Комбат Мухамад", слова которой написал абазинский журналист и поэт Хаджи-Исмаил Аджибеков и которую сегодня распевают повсюду в Абазаште. Мухамед, конечно, кивнул головой, но тут же постарался перевести разговор на своих боевых друзей. Это ребята, которые во время войны составили костяк группы из Карачаево-Черкесии и сейчас, в основном, они рядом с ним. Абазины Заур Шенкао и Юра Малхожев, Сергей Ашибоков и Джамбулат Курачинов, Казбек Хутов и Энвер Кенжев, Ахмед Ашба и Муса Такушинов, Руслан Капов и Мухарби Тарасунов, Алик Тхайцуков и Шамиль Тухов, Миша Архагов, карачаевец Осман Байрамуков и черкес Аслан Лиев... А ребята еще добавили, что Энвер Кенжев

и Мухарби Тарасунов первыми вошли в Сухум в сентябре 93-го, двигаясь со стороны Ачадары...

-- Мухамед, но все же вы не исключаете, что можете вернуться в абхазскую армию? И не обязательно в случае новой беды... Ведь Мухамед Килба -- это, как говорится, армейская косточка...

-- Нет, конечно, не исключаю.

* * *

Один из боевых соратников Мухамеда Килба, ныне начальник Генерального штаба Вооруженных сил Республики Абхазии, генерал-лейтенант "Герой Абхазии" Сергей Платонович Дбар так говорит о нем: "Офицер грамотный, рассудительный, способный на неординарные решения, исполнительный. Это подтвердилось и во время Гагрского наступления, и в боях на цромском направлении, и когда он возглавлял свою группу "Сатурн", и когда командовал бригадой, был замминистра обороны..."

Виталий Шария

****

Ажваква Аджьбакь Хиаджьысмель
Амакъым Мартаза Дмитрий

АКОМБАТ МУХІАМАД

1. Ашвуа йыйачіва ва кіиаджьуа
Апсныла йгапшиті.
Тшцтырхын хычкіывынчва йгвъаджьуа
Хиайщчва рытшті ваква рхчиті.
АЦХІВАРА: Акомбат Мухіамад,
Акомбат Мухіамад
Йайсчва йыцта дчівырхъиті,
Йайсчва йыцта дчівырхъиті,
Апхъала днаскыіті.

2. Ауат хычкіывынчва ражва
Ерцахв аздзыргівиті.
Ауат хычкіывынчва рашва
Бзыб толкъвынла йахівиті.
АЦХІВАРА.

3. Агъа йабджьарква йкнихын
Йгапшаз дахъгвыргівиті,
Пайра щьарда панижьын
Йхъа тигахиті Апсны.
АЦХІВАРА.

4. Ашвуа йыйачіва кіиаджьуа
Апсныла йгапшиті.
Тшцтырхын хычкіывынчва йгвъаджьуа
Райщчва рытшіваква рхчиті.
АЦХІВАРА.

Боевое братство: слева направо -- абазин Мухамед Килба, кабардинец Ибрагим Яганов и абхазец Валерий Тания.

Западный Кавказ: эволюция современных государственных образований и этнонимов

После октября 1917 г. автохтонные народы Западного Кавказа, относящиеся к абхазо-адыгской языковой группе, а также тюркской, в процессе автономизации вошли в состав РСФСР (за исключением абхазов). Автономное деление в регионе проходило очень сложно и противоречиво. Национально-государственное строительство в первые годы советской власти затруднялось тем, что отсутствовали надежные данные об этнической принадлежности населения в территориальном разрезе. В силу этого автономизация приняла затяжной характер.

Вначале в соответствии с постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 14 октября 1920 г. образовалась Горская АССР. Она была провозглашена 17 ноября этого же года съездом горских народов. Ее образование было продиктовано сложившимся на Северном Кавказе политическим положением. Первыми из этого объединения разнородных наций и народностей изъявили желание выйти адыги-кабардинцы. На заседании парткома и исполкома Кабардинского округа ГАССР был обсужден вопрос о выделении Кабарды из состава республики и принято постановление, в котором говорилось: "Поскольку отсутствует определенная экономическая связь Кабарды с остальной частью Горской республики, поставить вопрос о выделении Кабарды в автономную область". Постановлением ВЦИК от 1 сентября 1921 г. Кабарда была выделена из Горской АССР в самостоятельную автономную область. 16 января 1922 г., во изменение прежнего постановления об образовании Кабардинской автономной области, ВЦИК РСФСР, учитывая пожелания балкарского народа, образовал Кабардино-Балкарскую автономную область, преобразованную в 1935 г. в автономную республику. Адыги-кабардинцы республики стали паспортизироваться кабардинцами, тюркское население -- балкарцами. Затем из Горской АССР выделились карачаевцы, образовавшие свою автономию.

Самые сложные превращения происходили с адыгским населением Западного Кавказа, которое сейчас населяет Карачаево-Черкесию и Адыгею. 27 июня 1922 г. на территории современной Адыгеи образовалась Черкесская автономная область. Адыги-бжедуги, адыги-абадзехи, адыги-шапсуги паспортизировались черкесами. Но с образованием другой Черкесской автономной области на территории Баталпашинского отдела Черкесская автономная область территории современной Адыгеи стала называться Адыгейской (Черкесской) автономной областью, т. е. к слову "Адыгейская" в скобках добавлялось "Черкесская". Адыгское население Адыгеи, в том числе несколько аулов, населенных адыгами-кабардинцами, получило этническое название и стало паспортизироваться адыгейцами.

Образование же Карачаево-Черкесской автономной области происходило следующим образом. В ноябре 1921 года в абазинском ауле Эльбурган на съезде трудящихся аулов Большого и Малого Зеленчуков, притоков р. Кубани и территорий верховьев этих рек обсуждался вопрос о необходимости создания единой автономии для адыгов этого района (адыгов-кабардинцев и адыгов-бесленеевцев) и абазин (паспортизировавшихся абазинцами), вместе с карачаевцами и ногайцами. С такой же повесткой и такими же пожеланиями создать вместе с адыгами, абазинами и ногайцами одну автономию в этом же месяце 1921 г. собрался в ауле Учкулан съезд трудящихся Карачая. Затем в станице Баталпашинск (ныне Черкесск) состоялся съезд представителей всех этих горских народностей, принявший решение направить в Москву делегацию с просьбой об образовании Карачаево-Черкесской автономной области. Она была создана Декретом ВЦИК РСФСР от 12 января 1922 г. В нем говорилось о необходимости выделить из Горской республики территорию, занимаемую карачаевцами, и южную часть Баталпашинского округа Кубанской области, в которой жили черкесы и располагалось шесть казачьих станиц,и образовать Карачаево-Черкесскую автономную область с административным центром в городе Баталпашинске, непосредственно входящую в РСФСР. 26.0 4.1926 область была разделена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ. Почти все абазинские аулы вошли в состав Черкесского национального округа, только аулы Кумско-Лоовский и Кайдан стали относиться к Мало-Карачаевскому округу КАО. Черкесский национальный округ делился на Эльбурганский и Абазинско-Ногайский районы. 20 апреля 1928 г. постановлением Президиума ВЦИК округ был преобразован в Черкесскую автономную область. КАО существовала до депортации карачаевского народа в Среднюю Азию в 1943 г., а 9 января 1957 г. была восстановлена КЧАО, не так давно ставшая республикой.

Относительно определения названия горских народностей региона. Древние этнонимы "карачай", "ногай" легли в основу названий карачаевской и ногайской народностей Карачаево-Черкесии; этноним одного из тюркских обществ Приэльбрусья "малкар" стал названием тюркских обществ территории Кабардино-Балкарии в форме "балкар". Что касается формирования названий абхазо-адыгских народностей в период автономизации, то здесь дело обстояло гораздо сложнее, о чем уже частично говорилось. На адыгов Кабардино-Балкарии был распространен племенной этноним "кабардей" ("къэбэрдей"), и в официальных документах они стали называться и паспортизироваться как кабардинцы. Адыги-бжедуги, адыги-абадзехи и представители других адыгских племен (в том числе адыги-кабардинцы) территории современной Адыгеи стали называться русским термином "адыгейцы", а их автономия Адыгейской. Адыги территории Карачаево-Черкесии, также состоявшие из различных в прошлом племен, стали называться общим названием всех адыгов (многие называют так и всех абхазо-адыгов) "черкесы", которое было распространено на них соседними народами с XIII в. Но при этом адыги Карачаево-Черкесии, принадлежавшие к племени "кабардей", долгое время еще паспортизировались кабардинцами, а выходцы из племен "бесленей" и других племен названы были черкесами. Что касается абазин, подразделявшихся на представителей двух абазинских обществ -- "тапанта" (равнинники) и "ашкаруа" (горцы), последние из которых называли себя "апсуа", то бытовавшее у них самоназвание "абазг", происходящее от племенного этнонима "абаск" -- "абазг", утратило свое значение в период усиления влияния русских, которые называли их "абазами", откуда и произошел современный этноним "абаза" -- "абазины", ставший самоназванием и официальным названием абазин.

Роман Джендубаев

Почему абазинам нужен свой район?

Проникновение протоабазинских элементов на Северный Кавказ происходило в самые отдаленные времена. Массовое движение абазин с восточного побережья Черного моря на восток и северо-восток началось тогда же когда и движение на восток адыгов, на рубеже XIII -- XIV веков. Утверждающий это проф. Л. Лавров приводит весомые доказательства следующему своему утверждению: "... есть основания предполагать, что родоначальник кабардинских князей Инал происходил от абазин".

Нынешнее положение абазин было предрешено столетней войной Кавказа с Россией. До окончания Русско-Кавказской войны, длившейся с 1711 до 1864 г. (наиболее жестокий период колонизации Западного Кавказа приходится на 1817 -- 1864 гг.), абазины занимали обширные территории этого региона. Геноцид абхазо-адыгских народов в результате колонизации Кавказа привел к тому, что некогда многочисленный абазинский народ оказался на грани исчезновения.

Вопиющая несправедливость была проявлена по отношению к абазинскому народу и в советский период в процессе национально-государственного строительства (20-е годы). Будучи аборигенами данной территории, абазины не стали субъектообразующими автономии, т.е. не были названы в числе народностей, образовавших Карачаево-Черкесскую автономную область (указ ВЦИК от 14 декабря 1922 г.). Такая неблагоприятная ситуация породила цепную реакцию негативных последствий: "вымывание" абазин из руководящих органов государственной власти, обезземеливание ряда абазинских хозяйств путем отчуждения земель без согласия проживающих на них абазин. Чтобы не быть голословным, достаточно привести несколько примеров: у колхоза "Абазинский" отчуждено более 1500 гектаров, у совхоза "Красный Восток" -- 800, в ауле Кубина -- 600, у колхоза им. О. Кужева -- 350. Список можно было бы продолжить. Естественным результатом этого является настоящий земельный голод во многих абазинских аулах: нагрузка на 1 гектар земли в них самая высокая в республике.

В 1957 г. по Указу N 149/2 Президиума Верховного Совета СССР "О преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область" вопреки воле абазинского народа существовавшие с 1926 г. Эльбурганский и Абазино-Ногайский районы были ликвидированы. С тех пор абазинский народ лишен не только национально-государственной автономии, но и административно-территориального района.

Все выступления абазин в годы так называемой перестройки за возврат своих земель и восстановление хотя бы одного абазинского района в целях сохранения и возрождения этноса абаза не увенчались успехом.

Народ абаза теперь уже на грани полной ассимиляции, поскольку надвигается очередная, новая волна отчуждения исконных абазинских земель в результате "аграрной реформы", то бишь приватизации.

Иными словами, явная дискриминация нашего малочисленного этноса в период советской казарменной системы вылилась в ассимиляцию, ибо любой народ, лишенный земли, лишается и своей самобытности, и в конечном итоге речь идет об исчезновении этноса.

Таким образом, сохранение абазинского этноса мы непосредственно связываем с формированием органов самоуправления в рамках восстановления или образования административно-территориального абазинского района, необходимость которого абазинский народ не ставит под сомнение, ибо только в этих условиях мы можем в общем контексте программных установок II Всемирного конгресса абхазо-абазинского (абаза) народа реализовать свою программу развития нашей региональной инфраструктуры с учетом ее специфики.

Муминат Гонова, доцент кафедры экономики и управления Черкесского технологического института, вице-президент Международной абхазо-абазинской ассоциации

Наша Карачаево-Черкесская Республика по этнической пестроте уступает, пожалуй, лишь Дагестану. В Республике Дагестан все субъектообразующие народы республики имеют свою территорию, свой районный центр. В нашей республике -- пять субъектообразующих народов. Это русские, карачаевцы, черкесы, абазины, ногайцы. И развитию нашего этноса очень мешает отсутствие у него административного центра.

Кавказская война, 130-летие окончания которой отмечалось в этом году, так жестоко распорядилась судьбой абазин, что они оказались рассеянными, разбросанными по всему Кавказскому предгорью.Сейчас они проживают в пяти из восьми районов Карачаево-Черкесской Республики, отдельными аулами или небольшими группами населенных пунктов. А ведь до XIX в. абазины компактно проживали в верховьях Лабы, Зеленчука, Кубани.

За годы советской власти на территории Карачаево-Черкесской Республики неоднократно происходила перекройка границ между районами. Так, аул Кубина за эти годы побывал в составе четырех районов. И подобных примеров немало.Бывший Кувинский район целиком вошел в бывший Икол-Халкский район, несколько раз менялись территориальные границы между Карачаевским, Усть-Джегутинским, Прикубанским районами. В результате этих территориальных пертурбаций абазины не получили своего административного центра. Все изменения проводились без референдумов, без опросов населения, принималась во внимание лишь целесообразность территориальных изменений на тот момент. Другие народы республики -- карачаевцы, черкесы, ногайцы -- оказались в более выгодном положении. Проживая компактно, занимая определенные территории, они получили возможность иметь свои административные центры. Мы, абазины, лишены такого центра. Видимо, это сыграло основную роль, когда Совет Министров назначал глав администраций районов. В восьми городских и районных администрациях республики нет ни одного абазина -- руководителя администрации.

Почему абазины оказались без района?

Многие задают этот вопрос и не находят ответа на него.

Этнос сохраняется, как известно, если будет функционировать его язык, самобытная культура, обычаи и

многое другое. И тут нам приходится бить тревогу. 168 абазинских семей -- выходцев из бывшего Кувинского района -- проживают ныне в г. Невинномыске, дети их уже не читают и не разговаривают на родном языке. 350 семей из аула Красный Восток проживают в городах. Детей в этих семьях постигла та же участь. Процесс ассимиляции продолжается.

Не последнюю роль в сохранении этноса играет решение экономических проблем, развитие населенных пунктов -- благоустройство их, строительство объектов народного хозяйства, подготовка кадров. Они станут решаться успешнее, когда будет создан район, где эти вопросы постоянно двигают, проводят в жизнь. Далеко за примером ходить не надо, посмотрите на карачаевский аул Учкекен. Возвратившись из депортации, население этого аула получило промпредприятия, бытовые учреждения, Дом культуры, хорошо оснащенную больницу с квалифицированными врачами. Говорю это с белой завистью. Аул принял облик города.

Я предвижу возражения некоторых, в том числе и среди абазин. Но посмотрите немного вперед, подумайте и вы поймете, что настал тот момент, когда безотлагательно надо создать район для абазин. Достаточно посмотреть, как идет приватизация имущества, в том числе и земли. Земля кормит нацию, в условиях Карачаево-Черкесии этот вопрос всегда был острым и злободневным. Может так случиться, что настанет время, когда исконные абазинские земли будут продаваться с молотка; не известно, в чьи руки они попадут.

Если будет проводиться по этому вопросу референдум, то прежде, чем зайти в кабину для голосования, подумайте вот над чем: от вас зависит судьба народа, зависит, сохранимся ли мы, абазины, как этнос или растворимся.

Алексей Хуранов, главврач поликлиники № 1 г. Черкесска, член исполкома Международной абхазо-абазинской ассоциации

Абазинки в национальных костюмах.

В Абхазии была война...

Фотолетопись

1. Зимой -- весной 1992 г. сухумские грузины - сторонники свергнутого президента Грузии Звиада Гамсахурдиа -- устраивали беспрерывные митинги, дестабилизируя обстановку в Абхазии.

2. Используя это, войска Госсовета Грузии повадились наводить в Абхазии свой "порядок"ие грабежами, убийствами... В начале апреля 1992 г. путь через реку Ингур им преградили силы полка внутренних войск Абхазии.

5. 14 августа 1992 г.. "над всей Абхазией безоблачное небо". И оно действительно было безоблачным.Но нам этот день запомнился таким...

6. На абхазском оборонительном рубеже у Красного моста в Сухуме. Что же будет: греметь ли дальше выстрелам или политики все же договорятся? (Снимок сделан сухумским фотокорреспондентом Борисом Соколовым, который затем, увы, верой и правдой служил оккупационному режиму).

8. Из трофейных снимков. Грузинская "амазонка" позирует на фоне теплого моря в Сухуме.

9. Свинец на войне не щадил никого.

3. В тот же день на другом берегу Ингура. Тогда, 3 апреля, они не решились на вторжение.

4. Прошеварднадзевский Прогрессивно - демократический союз Абхазии старался сплотить грузин в борьбе за удушение абхазского суверенитета. На снимке, сделанном Ираклием Чохонелидзе в июле 1992 г., -- анонимный редактор бюллетеня ПДСА сухумский журналист Александр Берулава, один из идеологов "движения", тех, которые с полным правом могли сказать про 14 августа: "Этот день мы приближали, как могли".

7. Выживет ли этот парень -- одна из жертв кровавой бойни?

10.Неутешное горе.

11. Оператор Абхазского телевидения Анзор Кварчелия считал,что в эти дни он не имеет права держать в руках только телекамеру. Но погиб он в день освобождения Гагры снимая ход сражения.

12. Из трофейных снимков. Грузинский танк в мирных кварталах Сухума.

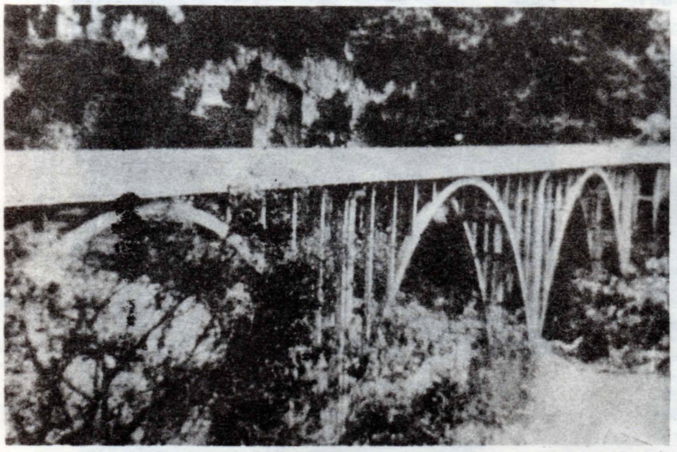
13. Из трофейных снимков. Что показывает своим соратникам грузинский генерал (ныне покойный) Гено Адамия? Неужели -- какую большую рыбу поймал он накануне в Сухумской бухте?

16. Из трофейных снимков. Эдуард Шеварднадзе и его "выдвиженец" бригадный генерал Георгий Каркарашвили в Сухумском аэропорту. Что-то грузинскому лидеру явно не понравилось...

17. Фотоэтюд погибшего в последние дни войны в Абхазии московского фоторепортера Андрея Соловьева. Абхазский боец в затишье между боями.

20. Гумистинский мост. Светлое пятнышко над ним -- белый флаг -- знак недолгого перемирия.

21. "... И думал: угощу я друга..."

14. Из трофейных снимков. Справа -- начальник управления военной полиции Абхазии при оккупационном режиме, известный в Сухуме наркоман и рекетир Сосо Ахалая, слева - его подручный, нач. штаба управления Андрей Чучупайло.

15. Из ограбленного Сухумского института экспериментальной патологии и терапии в дни войны по окрестным садам разбежалось немало голодных обезьян. Впрочем, воинство Госсовета Грузии, судя по его действиям, не слишком в целом отличалось от них по агрессивности и интеллектуальному уровню.

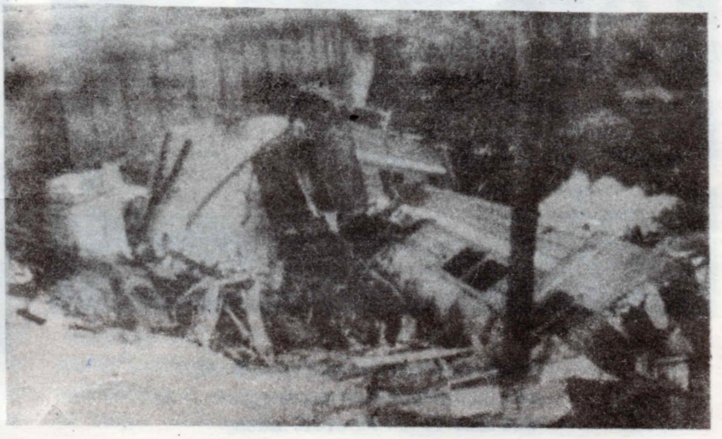
18. На Гумистинском фронте.

19. Они не пройдут...

22. Бойцы Восточного фронта

23. Под ногами оккупантов горела земля

24. Из трофейных снимков. Эдуард Шеварднадзе и его окружение на сухумских улицах.

25. Министр обороны Республики Абхазия Султан Сосналиев.

28. Если в первые дни войны абхазские бойцы зачастую были вооружены лишь дедовскими винтовками, то на завершающем ее этапе и журналисты, отправляясь на передовую, экипировались неплохо. Слева - кабардинский тележурналист Юсуф Гукетлов, справа -- председатель Гостелерадио Абхазии в период войны Шамиль Пилиа.

29. Грузинские боевики, взятые в плен на окраине Сухума.

32. Октябрь 93-го. Перезахоронение останков бойцов абхазской армии, павших во время мартовского наступления на Сухум.

26. Из трофейных снимков.

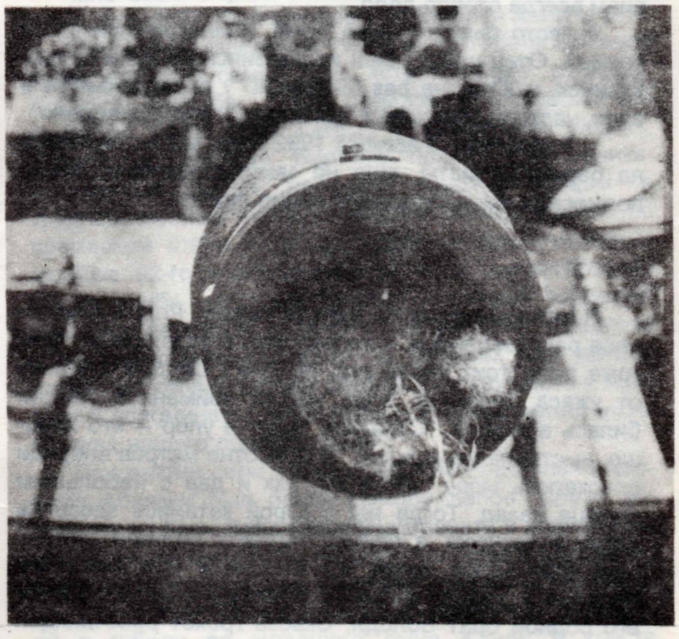
27. Страшное лицо войны.

31. Эту старушку военный фотокорреспондент Виталий Кецба встретил на пустынной улице освобожденного Сухума у пожарной охраны. Она попросила у него кусочек хлеба.

30. Слезы и радость на лике победы. Дом правительства в Сухуме взят!

34. Фотоэтюд сухумского фотожурналиста Владимира Попова. Лето 94-го. Птица свила гнездо в стволе "отдыхающего"танка. Да будет так!

33. Вновь граница – на Ингуре. И она должна быть на замке.

Наш последний полет на дельтаплане

(ПАМЯТИ МОЕГО ДРУГА АБАЗИНА ЮРИЯ КАПОВА)

Юра Капов... Будто сейчас вижу его фигуру рядом с бело-голубым дельтапланом. Легкий дневной бриз треплет его волосы. Небо над Гумистой ждет его. Еще несколько минут -- и он окунется в эту безоблачную синь. Вот Юра проверяет подвесную систему, радиосвязь, такелаж -- и мощно стартует. Дельтаплан уносит его в свою -- и его -- стихию, теперь они одно целое. Минут через десять он приземлится на берегу реки Гумиста, потом полечу я, а пока в бинокль наблюдаю за его полетом... Во время полетов на дельтаплане в голове моей сложились строчки песни, которую я потом не раз исполнял под гитару в кругу друзей:

Уходил, было, в горы, как в море,
Не терпя ни минуты, ни дня,
Покорял я вершины, но вскоре
Покорили вершины меня.

Ощущал я себя великаном,
Оторвавшись от мира и дел,
Когда в цепких когтях дельтаплана
Я в подвеске надежной летел.

Мы, два сухумских парня, татарин и абазин, познакомились уже довольно давно, в начале 80-х, свела нас любовь к небу. Но Юра долгое время занимался авиамоделизмом, был руководителем авиамодельного кружка, и по-настоящему мы сблизились только тогда, когда он, как и я, увлекся дельтапланеризмом. Тогда, в 1988 г., я учил его летать на дельтаплане, а спустя два-три года он уже делал это лучше всех в нашей команде. Он был спокойным, подтянутым, аккуратным. Подкупало и то, что он не курил, на дух не выносил спиртного, никогда от него я не слышал неприличного слова. И главное -- за его немногословием всегда стояло дело.

Я часто бывал у него дома, познакомился с его семьей. Отец у Юры был из абазинского аула Старо-Кувинск, и Юра, не раз бывавший у родственников в ауле, часто рассказывал, как хорошо там, привольно.

... В тот день, 3 августа 1992 года, мы встретились на берегу Гумисты, еще не заминированном. Через полмесяца здесь проляжет линия фронта...

* * *

Я стоял на коленях, руки за голову. Рядом лежали двое расстрелянных -- только что, в упор, сзади. Мне тоже предстоит через это "пройти"! Сердце сжалось от ужаса, онемели губы, мысль пойманной птицей билась в голове: "Стрелять будут в упор -- это хорошо, выстрела не услышу". В полсотне метров впереди плескалось море, такое же, как и два с небольшим месяца назад. Тогда мы с Юрой катались здесь на доске с парусом, а сейчас поодаль он, мой лучший друг Юра Капов, стоит так же, как и я, в ожидании расстрела, только внешне абсолютно спокоен. Рядом его родной брат Володя. Сквозь грохот работающей неподалеку установки "Град" послышались автоматные очереди, вокруг братьев стали исполнять танец смерти песчаные фонтанчики. Полное спокойствие обоих приводит "мхедрионовцев" в ярость, один из них подбегает к Юре и кусает одно, а потом и другое ухо (!) Потекла кровь, замелькали сапоги, приклады, кулаки -- братьям досталось в тот день намного больше, чем мне. Это и понятно: они ведь абазины, у которых при обыске дома были обнаружены рация, пистолет и спортивные дельтапланы. За неделю до нашего ареста кто-то из наших друзей -- он сейчас там, за Гумистой -- с мотодельтаплана бомбил сухумский аэропорт. И все это -- сразу после взятия Гагры.

* * *

У "Мхедриони" нас забрала полиция. Отвезли в МВД. Ведут по коридору -- и вдруг: "Стоять!" Остановились. "К стенке!" В очередной раз лязгнули затворы. Я ощупал стену сзади себя и, убедившись, что она абсолютно цела, понял: расстреливать здесь не будут -- пугают. После непродолжительных побоев нас выталкивают во внутренний двор. Из всех окон слышны крики, сдобренные матом: "Расстрелять их!"

Нас посадили в разные камеры и допрашивали по очереди.

-- Ну чего ты упираешься? -- улыбался следователь. -- Твои друзья, братья Каповы, сдали тебя со всеми потрохами. Обо всем, чем вы занимались, рассказали, вот их показания.

Он кивнул на стол, где лежит несколько исписанных листов бумаги. Конечно, врал.

Потом были тбилисские следователи. Они начинали вежливо ("Скажитце, пажалюста"), но каждый заканчивал побоями. Никто из нас даже словом не обмолвился про связного из Гудауты и, конечно, про то, что наш переход на правую сторону Гумисты должен был состояться со дня на день.

* * *

"Сегодня обеда не будет", -- на весь этаж прокричал охранник. Баланда, которую мы получали раз в день, называлась здесь обедом... Но спустя пару часов нас все-таки накормили, на удивление вкусно и плотно. Я сидел в одиночной камере и пытался осмыслить: что происходит? С утра не слышно криков избиваемых, хорошо покормили, и вообще тишина какая-то нехорошая. Прервал мои размышления негромкий разговор за дверью на... английском языке (?!) Пролязгали засовы, и открылась дверь. В дверном проеме стоял мужчина средних лет в светлом костюме, белой рубашке. На лацкане пиджака -- значок Международного Комитета Красного Креста. "Гуд монинг!" (переводчик задержался в соседней камере). "Гуд монинг", -- ответил я. И впрямь сегодняшнее утро было сравнительно добрым. "Эт из э солджэс энималс" ("Эти солдаты скоты" -- англ.) -- кивнул я в сторону опешивших охранников и, повернувшись к ним, сказал: "Бодиши" ("извините" -- груз.) Мобилизовав весь свой небогатый запас английских слов и используя русский вариант построения фраз, выдал фразу, которая в переводе звучала бы приблизительно так: "Они хотят, чтобы я пошел на кладбище". Представитель МККК (к моему стыду до сих пор не знаю даже его имени), обратился к старшему из охраны и спросил через подошедшего перевод-

чика, которого звали Хавьер: "За что он арестован?" Конкретного обвинения против нас еще не было, а охранник не мог знать, на каком уровне допрос, и сказал: "За нарушение комендантского часа". Представитель МККК повернулся ко мне и сказал: "Ноу, ю ол райт". "А братья Каповы?" -- не успокаивался я. "Они тоже", -- заверил меня переводчик.

Так по истечении месяца с небольшим мы, не веря своим глазам, оказались на темных улицах оккупированного, прифронтового, но родного города. Мы обнимались и целовались: "Мы живы! Мы свободны!"

* * *

Спустя несколько дней они были на родине своих предков в Старо-Кувинске, что недалеко от Черкесска. Я через Сочи добрался до Гудауты и включился в боевую работу.

И каково же было мое удивление, когда спустя несколько дней я увидел у нас на аэродроме, в Гудауте, Володю Капова!

"Воевать приехал!" "А где Юра?" Юра, выяснилось, в Москве, с руководителем нашего сухумского дельтаклуба Юрием Яковлевичем Торгашевым. Они на наш клуб должны купить самолет АН-2, загрузить его боеприпасами и с Северного Кавказа прилететь в Гудауту!

"Как здорово!" Но не все оказалось так, как нам представлялось тогда. 6 января 1993 г. не вернулся с боевого вылета на самолете мой комаидир Олег Чанба, а через три дня на подходе к Гудауте потерпел катастрофу и самолет, на котором летели с Северного Кавказа Торгашев и мой дорогой друг Юра Капов. Напрасно барражировали самолеты и вертолеты над ущельями и перевалами. Поглотила толща снега останки самолета, в котором были дорогие мне люди. Только в июне было обнаружено место, где оборвались жизни верных сынов Абхазии, среди которых были Ю.Я. Торгашев и Ю.М. Капов.

Мне выпала участь опознавать тело Юры... Ему было только 27, был влюблен, собирался жениться.

Наше подразделение пилотов мотодельтапланов было как одна семья. Все, кстати говоря, сухумцы. Аркадий Авидзба, Отар Сирадзе -- погибший 23 сентября 92-го близ Гагры, и автор этих строк... Летали на разведку, бомбили позиции противника, доставляли зимой продукты нашим бойцам в труднодоступные горные районы. Много паники во вражеском стане наделал полет на дельтаплане в октябре 92-го и абхазского летчика Героя Абхазии Олега Чанба, когда он бомбил Сухумский аэропорт. Олег не вернулся с боевого вылета на самолете через несколько месяцев. "В небесах мы летали одних, мы теряли друзей боевых..." И как часто в 93-м году я вспоминал о Юре Капове и представлял его в составе нашего подразделения!

При взятии села Тависуплеба на подступах к столице Абхазии был ранен Володя Капов. Сразу три осколка не дали Владимиру участвовать в освобождении родного города. Но на этот раз судьба смилостивилась над тетей Леной, матерью героев. В том победном сентябре 93-го мне первому пришлось говорить ей о гибели ее младшего сына Юрия, а спустя несколько минут ее обнимал и успокаивал старший, Володя.

Николай Галин

(Газизулин Валерий Мансурович)

Элеонора Козьмиди, Александр Берулава, Ленстабер... и взрыв ИнгурГЭС

Этот двухэтажный дом, прилепившийся к западному склону Сухумской горы, напротив ИЭПиТа, сразу вызывает в памяти характеристику греков как трудолюбивого народа: ухоженный двор, аккуратно выложенные камнем дорожки... Несколько лет назад умер престарелый хозяин, в сентябре 94-го -- его жена, и теперь дом всецело на плечах их дочери, преподавательницы Сухумского музучилища по классу фортепиано Элеоноры Павловны Козьмиди.

Элеонора Павловна - человек в Сухуме известный, пользующийся любовью и уважением многих горожан. Помнится, какую теплую, можно даже сказать - восторженную статью, посвященную ее юбилею, поместила в конце 80-х "Советская Абхазия"... Человек, влюбленный в свою работу, незаурядного общественного темперамента, имевший много друзей как среди абхазцев, так и среди грузин, она до 1989 года была далека от политики и от так волновавшего многих "национального вопроса". Поворот же, происшедший в ее сознании в том памятном году, она сама, говоря на встрече с депутатской комиссией ВС СССР о позиции проживающих в Абхазии русских, армян, греков и других, объяснила так: "Раньше мы во время грузино-абхазских споров придерживались нейтралитета, но нынешний подъем грузинского шовинизма заставил определиться многих". В 1991 году решение Э.Козьмиди принять участие во всесоюзном референдуме 17 марта вызвало среди ее соседей (а вокруг жили почти сплошь грузины) бурное негодование и "переполнило их чашу терпения". Раскулачили машину, подожгли гараж. В доме ее был устроен погром, а затем предпринята попытка его поджога. В поддержку Элеоноры Козьмиди выступила тогда группа интеллигенции, в которой были абхазы Елена Маргания, Баджгур Сагария, Джума Ахуба, Валерий Кове, грузины Малхаз Пацация, Этери Джикидзе, русские Н.Бушина, Людмила Гусева и др., опубликовавшая в апреле 91-го в "Советской Абхазии" колективное письмо "Требуем защиты, осуждаем насилие". Это вызвало еще больший приступ ненависти у недоброжелателей Элеоноры Павловны. До сих пор она хранит извлеченную тогда из почтового ящика анонимную безграмотную записку с проклятиями и угрозами.

И вот грянул день 14 августа 1992 г. Не прошло и трех недель после оккупации Сухума войсками Госсовета Грузии, как в дом Э.Козьмиди явились для обыска двое неизвестных в синей полицейской форме. Какова же была радость "блюстителей порядка" когда в вещах, оставленных бывшим квартирантом Элеоноры Павловны, офицером полка внутренних войск Абхазии, они наткнулись на две ручные гранаты РГ-42! На радостях они тут же угнали из гаража "Жигули" хозяев. Через два часа приехала следственно-оперативная группа МВД Абхазии (имеются в виду те сотрудники МВД, которые стали служить оккупационному режиму), и нашла еще патроны, взрывчатое вещество аммонит и ксерокопию карты-схемы Гальского района с обозначением ИнгурГЭС. Последнюю обнаружил прибывший вместе с группой вездесущий сухумский журналист Александр Берулава, у которого с Э.Козьмиди были старые счеты. "Какие?" -- спросите вы. А вот какие. Его тезка и школьный друг Александр Кикнадзе -- один из соседей Элеоноры Павловны и участник ее травли в 91-м. Еще в то время Берулава пытался противодействовать появлению в "Советской Абхазии" письма в ее защиту, являлся в ее дом вместе с тенденциозно настроенными сотрудниками милиции проверять, на самом ли деле был поджог. Элеонора Павловна не раз вспоминала, как он тогда с видом героя телесериала "Следствие ведут знатоки" попросил у нее ножницы, отрезал кусочек плотной занавески и поджег: горит ли она... Пришлось убедиться, что да, горит... Вот и спустя полтора года, в 1992-м, вспоминает Э.Козьмиди, несмотря на всю трагичность ее положения, трудно было удержаться от улыбки, глядя на него. "Что это?"- грозно спросил он у Элеоноры Павловны, показывая на карту. "По-моему, ксерокопия", --

неуверенно ответила она. Новоявленный сыщик послюнил палец, потер им бумагу и авторитетно объявил: "Нет, это оригинал!"

Трудно без саркастической улыбки читать сейчас публикацию Левана Долидзе 19 сентября 1992 г. в газете "Демократическая Абхазия". Она называлась "Пресечена крупномасштабная диверсия"(!) и начиналась так: "В Абхазии сегодня происходит многое такое, чему только возмущаться и удивляться. Однако когда известный сухумский журналист Александр Берулава примчался к нам поздним вечером и возбужденно стал рассказывать об этом деле, мы, автор этих строк и телеоператор Григорий Чигогидзе, диву дались. Спустя 10-15 минут мы уже были на улице Студенческой, 8. Здесь, в *присутствии понятых, сотрудники Сухумской* полиции вели дознание". Суть публикации: "показавшаяся на первый взгляд "невинной овечкой" арестованная Элеонора Козьмиди причастна к секретному плану взрыва ИнгурГЭС и затопления прилегающих территорий." Это Элеонора Павловна-то, по наивности своей принимавшая аммонит за "какие-то свечки"...

Восторг, в котором находились грузинские журналисты и следователи, "пресекшие крупномасштабную диверсию", помешал им увидеть, до чего же все это навевает *воспоминания* об эпизоде из знаменитого кинофильма Тенгиза Абуладзе "Покаяние", где один из героев "признается" в НКВД, что замышлял вырыть в диверсионных целях тоннель до Индии. Не случайно сама Э.Козьмиди впоследствии вспоминала: с таким же успехом можно было обвинить меня в том, что я спрятала у себя дома ракету "земля-воздух" или начала подкоп под Тбилиси с целью "отравить канализацию". Но тогда ей было, конечно, не до смеха. Ее бросили в ИВС (хоть наконец-то узнала, говорит она, что это означает "изолятор временного содержания") МВД и продержали там более трех месяцев, вплоть до суда, который состоялся 11 декабря.

-- Самое, пожалуй, ужасное для меня в первые дни, - вспоминает Элеонора Павловна, - хуже камеры и голода, холода и темноты, сплошного мата, унижений и оскорблений, долгого одиночества, была мысль о моей старенькой, беспомощной, тяжелобольной маме, не знающей, какое лекарство ей нужно принять, поскольку все в доме делала я - ее врач, сиделка, нянька и единственная дочь. То, что она выжила в те невыразимо тяжелые для меня дни,- настоящее чудо. Не могу тут же не сказать, что в то время, когда мои коллеги из музучилища испугались подписать письмо-ходатайство в суд, нашлись мужественные люди, не побоявшиеся войти в мой дом - дом "врага грузинского народа", чтобы помочь маме - отнюдь не подруга моя, а просто хорошая знакомая Галина Яковлева, а также дедушка моей ученицы, погибший впоследствии Степан Кузнецов. (Он даже приносил мне от мамы передачи, пока его не стали прогонять)...

Разумеется, то, что "дело" мое было дутым, стало ясно в скором времени многим, но отпускать меня не спешили. Дело в том, что в полиции было хорошо известно о моих симпатиях к абхазскому народу и его лидеру Ардзинба, и меня решили проучить в назидание другим. Для этого нужно было меня унизить, втоптать в грязь, чтобы я никогда не смогла отмыться от позора тюрьмы. Я могу повторить слово в слово, что сказал, показывая на письмо в мою защиту, напечатанное в 91-м в "Советской Абхазии", мой старый знакомый по тому еще периоду начальник следственного отдела МВД Абхазии Тамаз Твалтвадзе: "Я тебя отучу писульки писать!" И в моем присутствии приказал следователю Пачкория: "Засадить ее!" . *Примерно спустя месяц после ареста мне* предложили выступить по телевидению. Честно говоря, дни и ночи, проведенные в камере-одиночке, довели меня до такого отчаяния, что я готова была ответить на все вопросы Саши Берулава, произнести нечто примирительное, какие-то общие призывы к взаимопониманию и даже сказать, что жалею о появлении той публикации в мою защиту в 91-ом. Но мне предложили заявить с телеэкрана о том, что это я сама тогда якобы по наущению абхазцев... подожгла свой дом, чтобы очернить грузин. При всем моем желании вырваться из тюрьмы я не могла произнести такую чушь и отказалась от выступления.

-- А были еще контакты с журналистами? - задаю я вопрос.

-- Да. Помню встречу с грузинской журналисткой по прозвищу "Прокурор"...

-- А-а, это хорошо известная Людмила Михайловна Чхенкели...

-- На мой вопрос, с кем разговариваю, она ответила тоном надсмотрщицы: "Мое дело спрашивать, ваше - отвечать".

Отвечала я, наверно, не так, как ей хотелось бы: позднее, по выходу на свободу, я узнала, что меня показали мельком по ТВ как преступницу, но интервью не пошло. Еще вспоминаю одного тбилисского тележурналиста. "Почему вы не знаете грузинского языка?" - первым долгом поинтересовался он. "Видите ли, у нас в Абхазии... " - начала было я. "Где, где?.." - чуть не задохнулся он от возмущения...

-- Было ли вам известно, что в свободной части Абхазии ваши друзья организовали выступления газет, в том числе и московских, в вашу защиту, даже митинг протеста в Гудауте провели?

-- Да. И я очень благодарна всем людям, возвысившим свой голос в мою поддержку. Обо всем этом в подробностях я узнала, конечно, уже после победы, но кое-что слышала и раньше по Абхазскому радио из Гудауты. На суде мне дали год условно и освободили из-под стражи. Судья Алутина потом утверждала, что это якобы она меня освободила... Но я-то знаю, что решение об освобождении было принято еще до суда. Видно, сами уже поняли, что с моим арестом получился "прокол", еще и от высшего

начальства нагорело: все-таки выступления средств массовой информации сделали свое дело... Помню, как меня привели к начальнику ИВС, которого звали Ленстабер (то есть сокращенно Ленин, Сталин, Берия) и он, хам и садист, постоянно избивавший заключенных, с отвращением глядя в мою сторону, сказал: "Говорят, ты хороший специалист... Но нам такие специалисты не нужны. Советую убраться из города..." "Ну что ж, - не сдержалась я, - в 49-ом греков уже выселяли"... А он: "Хочу просто предупредить, что ты можешь быть убита".

-- Итак, 11 декабря 1992 г. вы вышли на свободу...

-- Но продолжала жить в оккупированном и в значительной мере враждебном городе. Это был какой-то девятый вал ненависти. Соседи отрезали телефон (Руруа), предупреждали, чтобы не подходила близко к абхазцам (Элиава), кричали вслед, что я "гудаутская шпионка" (Кикнадзе), не говоря уже о тех враждебных взглядах, которыми одаривали меня многие знакомые, когда я изредка, в случае крайней необходимости, выходила в город, в основном на рынок. Обвиняли, что хожу к Вороновым... Главным ощущением в городе был страх. Многие друзья намекали, чтобы я к ним не заходила.

-- Вообще в такие периоды обычно происходит переоценка ценностей...

-- Да. В основном, конечно, люди оставались верны себе. Скажем, от соседа Заура Гвадзабия, бывшего сотрудника милиции, организатора моей травли в 91-м, я ничего другого и не ожидала: во время ареста он буквально плевал мне в лицо, прибежал в полицию и требовал, чтобы меня засадили надолго, иначе он не успокоится. В то же время моя коллега, преподавательница музучилища Манана Гегечкори, хоть она по убеждениям грузинская националистка, но человек порядочный и мужественный, защищала меня, когда никто слова не мог сказать в мою поддержку. Ученица Таня Закиосова (у нее муж - абхазец Квициния) носила мне передачи; ее прогоняли, тогда она назвалась моей родственницей. А вот подруга моей ученицы Манана Квеквескири, которая до этого втерлась в доверие, в 91-м, во время нападок на меня, жила в нашем доме, едва меня посадили в ИВС, обокрала нас: вынесла из дома несколько чемоданов вещей, все самое лучшее... А еще одно разочарование в человеке я испытала уже после окончания войны, когда 21 ноября 1993 г. в "Московских новостях" появилась статья спецкора этой газеты Владимира Емельяненко. До этого он сидел у меня, восхищался, по его словам, моим мужеством. Правда, очень уж торопился... А вышла газета - вижу, он сделал меня иллюстрацией к теме "белые придут - грабят, красные придут - тоже грабят..." Из его текста получается так, будто машину у меня угнали абхазы. Да и вообще очень много в статье путаницы. Я, конечно, направила в редакцию "МН" письмо с опровержением... И все-таки главное, что принес нам 93-й год, это великая победа народа Абхазии, и именно этим он навсегда войдет в судьбу каждого. Есть все же справедливость на белом свете, раз те мои соседи, которые проклинали меня, зарились на мой дом, сами были вынуждены убраться, бежать, забыв все на свете. Помню, одна соседка сказала: "Здесь тебе все равно не жить". Я ответила эзоповым языком: "Если вы победите, я сама уеду". Я никогда не сомневалась в победе абхазского народа. Помню, в камере приснился сон: голубое небо и восход солнца над "Амрой"... Я никогда не писала стихов, а тут вдруг, в дни последнего сентябрьского штурма Сухума, написалось само собой на мотив песни из "17 мгновений весны"... Хотите прочту?

-- С удовольствием послушаю.

-- Называется "Обращение к грузинскому обывателю-шовинисту".

Не думай об абхазцах свысока,
Хотя поймешь ли - не сказать наверное.
Менталитет такого дурака
Не изменить ни пушками, ни временем.

У каждого народа свой удел,
Своя святыня и свое достоинство.
Все это ты прибрать к рукам хотел,
Не веря, что придет абхазов воинство.

Не получил того, чего хотел.
Ошибки исправляют только умного,
Печальна участь, горек твой удел,
Кичливость и зазнайство ветром сдунуло.

Не думай об абхазцах свысока.
Наступит время - мир поймет, наверное,
Всю правоту абхазского борца,
В твоих мечтах коленопреклоненного.

И ложь, которой кормишь целый мир,
Падет, как ни кричи ты людям: "Верьте мне!"
История воздаст кому позор,
Кому бесславье, а кому бессмертие...

В.Сизов

Надгробное слово газете "ДемократическаяАбхазия"

О покойнике предписано говорить хорошо или ничего. Но к данному "покойнику" -- благополучно испустившей дух после освобождения Сухума абхазской армией "независимой" газете грузинского оккупационного режима "Демократическая Абхазия" -- это изречение применить никак не могу, не получается. Уж больно пропитаны ядом шовинизма вперемежку с фарисейством ее страницы, уж слишком жалким выглядит в своих попытках доказать недоказуемое большинство ее публикаций...

Впрочем, постараемся обойтись без эмоций. Эмоции - вещь субъективная, часто затемняющая суть дела и мешающая поиску истины. Во всяком случае, они -- явно не аргумент в полемике.

Предвижу замечание: а уместно ли вообще здесь говорить о полемике? Дискутировать с газетой почившей в бозе -- не все ли равно, что действительно спорить с покойником? Да, "общественно-политическая независимая газета "Демократическая Абхазия" (которую многие в Сухуме, где она, в основном, распространялась, называли "Оккупированной Абхазией") больше не выходит. Большинство ее читателей-почитателей, не говоря уже об авторах статей, покинуло Абхазию вместе с бежавшими грузинскими войсками. Но ведь фактом является и другое: идеи, которые так старательно культивировала "Демократическая Абхазия", живы и вряд ли в обозримом будущем сгинут. В Тбилиси регулярно проводятся заседания т.н. Совета Министров Автономной Республики Абхазия (этакое, видите ли, "правительство в изгнании") -- во главе теперь уже с Зурабом Эрквания, бывшим первым секретарем Сухумского горкома КП Грузии. Время от времени следуют реваншистские заявления грузинского руководства. Да даже и два номера "Демократической Абхазии" вышли на базе газеты "Вечерний Тбилиси" в декабре 1993 г. (т.е. была попытка реанимации).

В общем, как сказал поэт, "еще способно плодоносить чрево, которое вынашивало гада". А это значит, что все то идеологическое варево, которым потчевала читательскую аудиторию "Демократическая Абхазия", нуждается в изучении и осмыслении.

Жребий был брошен в августе 92-го

Вот они лежат передо мной -- почти все (70 из 74) номера газеты "Демократическая Абхазия", которые печатались в Сухуме с самого начала войны вплоть до сентября 1993 года. Из-за перебоев с электроэнергией они выходили неритмично -- то раз в полмесяца, то едва ли не через день, но всегда на хорошей белой плотной бумаге, с фотографиями. А вот еще два номера газеты, выпущенных в прекрасном полиграфическом исполнении в Москве -- в феврале и апреле 1993 г. И, наконец, "тбилисские" номера -- за 9 и 29 декабря 1993 г. -- формата районной газеты, но на 8 полосах.

...Помню, чтение разрозненных номеров "Демократической Абхазии", которые стали попадать к нам в Гудауту, где автор этих строк участвовал в выпуске газеты "Республика Абхазия", осенью 1992-го, порождали у меня прежде всего два чувства: "До чего же обидно, что вот так скомпрометировано, испоганено название "Демократическая Абхазия", которое я сам когда-то и предложил (на общем собрании творческих работников "Советской Абхазии" в конце августа 1991 г., когда было решено срочно "спасать" газету и менять ее название)" и "Вот он и настал -- момент истины для выпускника журфака ТГУ, бывшего второго секретаря Гагрского горкома КП Грузии, бывшего зав. отделом Абхазского обкома КП Грузии, а на день начала войны - гл. редактора органа Верховного Совета Абхазии (!) газеты "Панорама Абхазии" Юрия Владимировича Гаввы...(хотя вплоть до марта 1993 г. он из осторожности подписывал газету "Редакционная коллегия", имя редактора с самого начала не было для заинтересованных лиц секретом).

То, что оккупационные власти постараются наладить в Сухуме выпуск газеты на русском языке, было ясно с самого начала -- первые три номера "ДА", кстати, так и выходила -- как "издание депутатской фракции ВС Абхазии "Демократическая Абхазия" и Временного комитета по стабилизации положения в республике", - но если бы ее возглавлял грузин, тем более - не местный, это наверняка не произвело бы такого шокирующего и тягостного впечатления на многих в Абхазии. Ведь столько лет Юрий Владимирович подчеркивал, что по национальности он русский, а по убеждениям -- интернационалист, что старается занимать нейтральную, "примиряющую" позицию в сфере национальных отношений. Ему и впрямь в бытность его редактором "Советской Абхазии" частенько доставалось с обеих сторон -- и абхазской, и грузинской... (Впрочем, по моему глубокому убеждению, относиться по-одинаковому добро и к грузинам и к абхазам - это одно, а отвечать на вполне конкретный политический вопрос одновременно и "да" и "нет" -- совсем другое, это значит пытаться усидеть между двух стульев.) И вот вдруг, когда режим Шеварднадзе открыто перешел к военным методам решения политических проблем, ко-

да население подконтрольной Госсовету Грузии части Абхазии буквально застонало от установившейся там атмосферы насилия и произвола, Ю.Гавва занимает такую однозначную позицию, становится в ряды активнейших идеологических бойцов протбилисского режима в Абхазии! И ведь не младенец же в политике и журналистике -- прекрасно понимал, что "независимость" такой газеты, выходящей в условиях войны, -- это, мягко говоря, иллюзия, скажем больше -- предмет насмешки. Что придется ему печатать на страницах не только свои любимые демагогические призывы к "нерасторжимому братству" абхазов и грузин, но и полные ярости и угроз филиппики против лидеров абхазского народа, ахинею на исторические темы, статьи, проникнутые ненавистью ко всему абхазскому.

Что ж, жребий был брошен.

"Мы им дарили пряники..."

В статье Кукури Мгеладзе "Должны быть наказаны народами", опубликованной в "ДА" 26 февраля 1993 г. (это перепечатка из газеты "Апхазетис хма") автор пишет, что развив с помощью грузин свою автономию, абхазы имели все. "Единственное, что они не имели, это оформленную на государственном уровне домашнюю прислугу. В конце решили создать неорабовладельческое государство абхазского типа. 17 процентов населения должны были господствовать над остальными 83. Неужели где-нибудь в мире сегодня есть такое государство?" В общем, пришли какие-то завоеватели, конкистадоры и поработили беззащитное иноязычное, в основном грузиноязычное население... Но неужели, публикуя подобные излияния, редакция не отдавала себе отчета в том, что это обвинение в адрес целого народа, разжигание ненависти к абхазам вообще?

Автор статьи устремлен мыслью в послевоенное будущее Абхазии. И вот каким оно ему рисуется: "Известно, что после окончания второй мировой войны союзники начали обсуждать будущее Германии с вопроса наказания, а не с государственного устройства... Правда, немецких военных преступников нельзя сравнивать с компанией Ардзинба-Шамба, ибо последние стоят значительно ниже как интеллектуально, так и в моральном смысле. Например, во время второй мировой войны я был во многих городах (в тюрьмах и концлагерях), но нигде не слышал об играх в футбол на стадионе человеческими головами вместо мяча..." Ну, что тут скажешь? Во-первых, невольно вспоминаю, как один автор из Ткуарчала высмеял в "Республике Абхазия" россказни об этом пресловутом футбольном матче на гагрском стадионе, якобы между абхазской и чеченской командами, которые подаются с такой убежденностью, будто рассказчик был на той игре главным судьей. Но одно дело, согласитесь, когда подобные слухи распространяют бабки во дворе на лавочке, и совсем другое -- когда это делает газета (и ведь, между прочим, после того, как еще 10 ноября 92-го газета "Свободная Грузия" скромненько так признала в статье Т.Пачкория: "Эпизод на стадионе не подтверждается"). Во-вторых, что-то не могу припомнить, чтобы история осудила, а тем более признала военными преступниками лидеров государств, чьи войска сражались, ни разу не перейдя границу чужого государства. Ах, да, Кукури Мгеладзе и его единомышленники считали ведь, что "гудаутские войска Ардзинба" действовали на территории "единой и неделимой Грузии". Хорошо, но тогда, может быть, история осудила Тадеуша Костюшко, поднявшего восстание поляков против царизма, или Шандора Петефи, венгерского поэта, ставшего в ряды борцов против войск Австрийской империи? Но нет, они признаны героями национально-освободительных движений, и не только на их родине, в независимых государствах Польша и Венгрия, но и во всем мире!

"Нюрнбергский процесс" над абхазскими лидерами стал, похоже, идеей-фикс многих грузинских политиков, ученых и публицистов. Тот же доцент (полагающий, кстати, почему-то, что Нюрнберг -- это столица Баварии) Кукури Мгеладзе в статье "Речь общественного обвинителя", опубликованной в "Демократической Абхазии" 19 июня 1993 г., воображает, что произносит обвинительную речь на судебном процессе над "сепаратистами", который обязательно состоится, "когда на многострадальной земле Абхазии воцарится мир". Бедный Кукури Мгеладзе, где он сейчас? А-у!

Зоологическая ненависть к абхазскому народу сквозит и в напечатанном "ДА" 25 августа 1993 г. письме гл. инженера АО УПП ГрузОГа Г.Барамия. Оказывается, по его убеждению, в предшествующие годы грузин в Абхазии повсюду изгоняли - из университета, из Союза писателей, из спорта... Как будто никто уже не помнит, как было на самом деле: когда именно непримиримое желание грузинского сектора АГУ отделиться спровоцировало кровавые события июля 1989 года, когда грузинские писатели срочно захотели перейти в другое здание, когда грузинские футболисты из сухумского "Динамо", пойдя на поводу у политиков, отказались играть в союзном чемпионате... И тот же расхожий мотив, что и у К.Мгеладзе: "Вряд ли мы найдем в мире аналог того, что имел небольшой абхазский народ. Он в Грузии был в привилегированном положении... И всего этого было мало. Довели до войны". Вот уж поистине логика, вывернутая наизнанку. Неужели так трудно понять: да не нужны абхазскому народу никакие т.н.привилегии в Грузии, он хочет жить просто на своей родине -- в Абхазии!

А вот фотоблок из апрельского выпуска "Демократической Абхазии" в Москве: два страшных лица покойников, погибших на войне, а посередине вмонтирован узкий снимок Владислава Ардзинба, отретушированный так, чтобы Председатель ВС РА походил на пещерного человека. Мораль: вот что сделали "Ардзинба и его окружение! " Несмотря на примитивизм подобной логики, этот прием хорошо срабатывает на эмоциональном уровне, бьет по нервам, формирует целенаправленную ненависть.

Приведем выдержки из экспресс-интервью, напечатанного в номере за 2 июля: "**И.Гахокидзе, пенсионер:** Во всем виноваты мы сами. Заигрывали с ними, пряники дарили. Сами себя превратили в негров. Вот они на голову нам и сели... Распоясалось Московское телевидение... Получается, мы во всем виноваты. Так и думают, наверное, в России. **С.Фокина, инвалид с детства:** Они иуды, фашисты, я проклинаю их и матерей, их родивших. **В.Асеева, медсестра:** Меня возмущает их звериная ярость, ненависть к нам, меня удивляет их лицемерие, когда они кричат на весь мир, что грузины вынуждают русских покидать Абхазию. **Э.Лосаберидзе, ветеран ВОВ, пенсионерка:** Готова хоть сейчас взять оружие. Не стреляла 50 лет. Но была снайпером. Правда, мне за семьдесят, но думаю, что смогу. **Б.Хаиндрава, рабочая:** Какие они к черту братья, сестры. Убийцы они. Я проклинаю их. Никогда, никогда я их больше не назову близкими по крови. Брат, стреляющий в брата -- не человек...".

В последнем случае получается так, что до этого абхазы только и делали, что напрашивались в братья к грузинам... А вообще это типичный образчик озлобленного стиля "Демократической Абхазии", оставляющий, кстати, немало вопросов типа: "А реальное ли это лицо - В.Асеева - и где она работала?"

Маразм крепчал

Немалое место на страницах "Демократической Абхазии" было отведено вопросам истории. Здесь, прежде всего, неизгладимое впечатление производит статья "Историческая реальность и политические претензии" Гурама Чхиквадзе в номере за 11 февраля 93-го -- перепечатка из газеты "Тбилиси". Публикации предпослана любопытная вводка, где говорится: "Русскоязычное население Абхазии, не владеющее (так и напрашивается: "пока, к сожалению" - **В.Ш.**) грузинским языком, лишено возможности знакомиться со многими материалами прессы на грузинском языке, что ставит его в сложное положение в деле познания истины. Чтобы хоть как-то устранить этот пробел, мы собираемся..." и т.д. Какие же истины открывает для истосковавшегося по ним русскоязычного читателя Гурам Чхиквадзе? А вот какие.

"...С 1801 года начинается захват и присоединение земель Грузии к Российской империи. Так, например, 21 апреля 1838 года Российская империя присоединила исторически принадлежавшую Грузии территорию Сочи -- Туапсе". Каково? Впрочем, чего удивляться? Если абазги и апсилы объявлялись грузинскими племенами, то почему бы не объявить таковыми же убыхов, шапсугов и других? Ведь "цель оправдывает средства", а цель в данном случае "благая" - обосновать претензии Грузии на еще один лакомый кусок земли.

Дальше -- больше. "Раздача земель Грузии происходила и в дальнейшем. По постановлению Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 10 марта 1955 г. Ставропольскому краю РСФСР был передан Клухорский район". При этом, правда, автор "забывает" упомянуть, что за десяток лет до этого с данной территории были выселены 70 тысяч карачаевцев и ее присоединили к Грузии, т.е. "раздача земель" была на самом деле возвращением территории ее законным владельцам.

Наконец, добирается Г.Чхиквадзе и до абхазов. "Одна треть абхазов исповедовала мусульманство, остальные -- христианство. Именно мусульманами являются апсуйцы и адыгейцы, которые в 17 веке переселились на территорию Грузии с севера. Сами абхазы и грузины на протяжении двух-трех тысяч лет по-братски проживали на одной земле, ходили в одну христианскую церковь..." Мало того, что абхазы и грузины умудрялись ходить "в одну христианскую церковь" за тысячу лет до рождества Христова, автор еще сумел отделить абхазов от апсуйцев (от самоназвания абхазов "апсуа"). Но это тоже самое, что разделить грузин и картвелов...

Маразм по мере приближения к финалу статьи крепчает, и вот уже следует такое рассуждение Г. Чхиквадзе: "Когда коммунисты бывшей советской империи отступали, они заложили много бомб замедленного действия. Одна из них -- закон о реабилитации репрессированных. Этот закон сейчас же должен быть отменен, или же надо приостановить его действие, иначе будет поздно. Пользуясь этим законом, подняли голову так называемые "турки-месхетинцы", крымские татары, ингуши (кистинцы) и т.д. Среди них находятся и абхазские сепаратисты, которые особо подчеркивают репрессии сталинских времен и утверждают, что больше всех пострадал абхазский народ и т.д. Но это не соответствует действительности. Абхазы были всегда в привилегированном, лучшем положении, чем проживающие в Грузии другие народы". Если "всегда", то, надо полагать, и в 1937 - 1953 г.г., когда абхазский язык последовательно изымался из обращения, а абхазские кадры изгонялись из всех сфер жизни общества? Любопытные образчики "истины" преподносила своему читателю "Демократическая Абхазия"...

А вот до какого открытия додумался небезызвестный "первый зам. Предсовмина Автономной Республики Абхазия" Лорик Маршания в статье "Трагедия Абхазии" (тбилисский номер "ДА" за 9 декабря 1993 г.): "Оголтелый сепаратизм поставил под вопрос существование собственно абхазской нации... налицо не только геноцид других, но и самогеноцид". Ему так понравился этот неологизм - "самогеноцид", что на протяжении статьи повторил его раза три. Осталось признать "самогеноцидом" русских отечественные войны 1812, 1941--1945 годов...

Статья "Диоскуры. Кто они?" кандидата медицинских наук сухумца Тариела Чургулия, помещенная в "ДА" 27 марта 93-го под рубрикой "Факты, мнения, гипотезы", вроде бы далека от политики, от злобы дня. Помнится, нечто подобное -- мешанину из рассуждений о Диоскурах, астральной культовой медицине и астрологии - автор приносил еще в "Республику Абхазия" в начале 92-го, но ему было отказано в публикации по причине полной научной и логической несостоятельности его опуса, не говоря уже о чудовищно безграмотном языке, которым сей труд был написан. Чем же Т.Чургулия взял на этот раз? Очень просто: во-первых, в данном варианте статьи он полемизирует с доктором исторических наук Ю.Вороновым, во-вторых, развивает греющую сердце грузинским ультрапатриотам идею о том, что едва ли не вся античная культура создана предками грузин. Не верите? Но вот пара цитат из статьи. "... Гениохи -- дикие народы -- являются потомками пелазгов. Сами Кастор и Поллукс, их возничие Амфит и Керкий тоже пелазги". "Также доказано (кем, когда? -- **В.Ш.**), что аргонавты и в том числе Язон-Ясони, по греческим литературным источникам Гераклий, по римским Геркулес были пелазги. Установлено также, что в Древней Греции коренными жителями были пелазги (предки лазов)". "Поли" в названиях городов типа "Себастополис" по Чургулия происходит, оказывается, не от греческого "полис", а от колхского слова, означающего "беглецы"...

А чтобы дать представление о языке статьи (совершенно, судя по всему, невыправленном в редакции), приведем ее заключительный абзац: "Думаю, правильное освещение исторического прошлого имеет серьезное значение для снятия остроты этнокризиса не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами и будет ориентиром консолидации и в какой-то степени способствовать улучшению взаимоотношений, конечно среди цивилизованного контингента здравомыслящего населения".

Вообще порой создается впечатление, что редакция "ДА" полностью самоустранилась от какой бы то ни было работы над текстами. В каком виде приходил материал, таким и шел в набор. Вот, скажем, серьезная аналитическая статья московского профессора, доктора исторических наук Л.Дадиани "О грузино-абхазском конфликте", с продолжением печатавшаяся в номерах "Демократической Абхазии" за 20, 26, 29 мая и 2 июня 93-го. Я, кстати, без иронии употребил слова "серьезная аналитическая", ибо, в отличие от многих малограмотных, построенных на эмоциях выступлений "ДА", здесь действительно присутствует анализ, есть попытка взгляда на происходящее с разных сторон (в том числе и с абхазской), хотя, конечно, в целом статья написана с грузинских позиций, Но вот на чем автор явно споткнулся: будучи далек от общественной жизни Абхазии последних десятилетий, он в своем исследовании пользовался публикациями в газетах "Аргументы и факты" и других (на которые автор ссылается), а те часто вводили читателя в заблуждение. Так, не соответствуют действительности утверждения, что в Абхазии "до начала 70-х годов первым секретарем был грузин, последние два десятилетия - абхаз", что запрет

на вывоз цитрусовых был введен в Грузии в 1977 г. (на самом деле раньше), что в 1978 г. "на грузинском ТВ было начато вещание на абхазском языке" (на самом деле в Сухуме начала работать самостоятельная телестудия) и пр. и пр. Автор полностью доверился здесь изданиям, которые "слышали звон, да не знают, где он". Но ведь тот же гл. редактор "Демократической Абхазии" прекрасно знал факты, как говорится, из первых рук, они, эти факты, хорошо известны любому не слишком юному жителю Абхазии, не страдающему склерозом. Тем не менее...

Большую полемическую статью "Парад невежества" доктора исторических наук сухумца Зураба Папаскири, которая публиковалась с продолжением 26 февраля, 3 и 7 марта, тоже нельзя, конечно, сравнить по грамотности с бреднями господ Чургулия и Чхиквадзе. Но обрушившись на Ю.Воронова за его брошюру "Абхазы -- кто они?", З.Папаскири, на мой взгляд, весьма все же снижает уровень полемики, -- во-первых, опускаясь до грубости и "базарного" стиля ("... у Ю.Воронова, как видно, не только разум помутился, но и память парализовалась", "наш "грамотей", сделав открытие века"... "выходка зарвавшегося горе-историка" и т.д.), во-вторых, используя такой дешевый прием, как апелляция к обывателю, далекому от вопросов исторической науки. Так, стоило Воронову упомянуть о "фиксации негроидов в верхнепалеолитическом слое Холодного грота", как Папаскири принялся при каждом удобном случае проезжаться на этот счет: вот, мол, он в предки коренным жителям Абхазии негров отрядил! Но ведь это действительно дешево...

К вопросу о профессионализме

Газета "Демократическая Абхазия" была нашим идеологическим противником. Но достойный противник, как бы ни расходились ваши с ним взгляды, вызывает обычно какое-то уважение. В данном же случае количество профессиональных просчетов, приходящихся в среднем на номер газеты, так велико, и уровень мышления авторов многих публикаций так убог, что впору развести руками.

Сколько раз со страниц газеты звучала дезинформация, причиной появления которой была элементарная безответственность сотрудников редакции. Вот классический пример (об этом случае уже говорилось и писалось немало). 15 августа 1993 г. в "ДА" был опубликован список лиц, погибших от артобстрелов и бомбардировок, за которые в ответе, как подчеркнуто в гневной преамбуле, "гудаутские сепаратисты". Причем список этот, как сказано в не менее гневном редакционном постскриптуме, неполный. Однако в следующем номере газете пришлось извиняться: промашка, мол, вышла, не те люди в список попали. Еще бы. Ведь об одном из них - бывшем инструкторе Сухумского горкома, а затем Абхазского обкома КП Грузии, зам. начальника Сухумского ТМО Гураме Приданове -- сама же "Демократическая Абхазия" 3 марта 1993 г. писала в некрологе: "Жил скромный тихий добрый человек. Жил всего 47 лет. Погиб от бандитской пули в своей квартире. Рядом было немало людей, но защитить его они не сумели..." А о трагической гибели санинструктора абхазского ополчения Лианелы Топуридзе, попавшей в засаду госсоветовцев в сентябре 1992 года, много писалось не только в Абхазии, но и за ее пределами. Но и она попала в опубликованный список -- только потому, что умерла от потери крови в сухумской больнице...

А чего стоила публикация списков абхазских жителей села Багмарани Гульрипшского района, якобы выступающих в поддержку коллаборационистского Комитета спасения Абхазии, где среди прочих "подписантов" фигурировали и дети ползункового возраста! В данном случае редакции "ДА" легче всего "оправдаться": а нам какие подписи принесли, такие мы и печатали, не будем же ходить проверять... Только ведь то, как составлялись подобные коллективные письма "общественными деятелями" типа Аркадия Хашба (а он ходил и просто переписывал лиц абхазской национальности) хорошо известно. И главное -- "подписанты поневоле" оказывались в ловушке: попробуй напечатай опровержение... Был такой случай -- в редакцию "ДА" пришла взволнованная сухумчанка, русская: не подписывала, мол, я опубликованного накануне в газете коллективного обращения. И действительно, подписи ее в ксерокопии письма не было, только отпечатанная на машинке фамилия стояла. Но от лукавого предложения опубликовать опровержение она отказалась - еще бы, ведь в условиях оккупированного Сухума это значило превратить себя в живую мишень!

"Подставлять" людей в "Демократической Абхазии" стало вроде традиции. Помню, как возмутил меня еще в Гудауте случай (упомянул о нем в статье N3 журнала "Журналист" за 1993 г.), когда в одном из первых номеров "ДА", 26 сентября 1992 г., появился маленький рассказ молодой писательницы из Очамчиры, абхазки. Знал, что в эту газету она рассказ не могла принести, что он наверняка взят из портфеля другой редакции - "Панорамы Абхазии", куда попал еще до начала войны (так оно потом и оказалось). Но разве задумывался гл. редактор "ДА" о таких "нюансах", о том, что он делает девушку в глазах окружающих предательницей!

Иногда создавалось впечатление, что "ДА" избрала своим девизом: ни дня без дезинформации. То сообщит, что В.Ардзинба одним из первых наградил орденом Леона Мусу Шанибова (на самом деле этим орденом тогда еще никто не награждался), то что последний был ранен в "Нижних Эшерах" (слышали звон, да не знают, где он).

Кстати, о названиях населенных пунктов. То, что "ДА" с первого своего номера стала переиначивать их на грузинский лад -- "Гульрипши", "Пшапи" - понятно. Но почему при склонении она писала то "в Гудаута" (будто это слово не склоняется), то "в Гудаутах" (будто оно множественного числа)? Вообще-то подобная неправильность речи -- "в Гудаутах", "в Эшерах", "в Лабрах", даже "в Пицундах" -- к сожалению, широко распространилась и на абхазской стороне, но мы на страницы "Республики Абхазия" ее не пропускали, а вот "коллеги" из "ДА" -- запросто. Как говорится, блистали грамотностью...

Большинство материалов в "Демократической Абхазии" составляли перепечатки и статьи внештатных авторов. Но иногда появлялись и редакционные -- например, обзоры передач Абхазского радио, вещавшего из Гудауты (его именовали Гудаутским, иногда -- загумистинским радио) с ироническими комментариями. Но поскольку с чувством юмора у авторов обзоров ощущалась явная "напряженка", они, пытаясь высмеять оппонентов, нередко высмеивали сами себя. Например, когда обрушились на "Гудаутское радио", которое упомянуло, что Тенгиз Китовани обозвал депутатов парламента Грузии "ворами и обезьянами". По грозному зачину ожидалось, что вот-вот последуют опровержение и разоблачение "очередной утки", но нет. Относительно самого факта было замечено лишь, что пусть эти слова останутся на совести "бывшего министра", главный же пафос оказался направленным вот на что: не надо, мол, злорадствовать, господа. Но позвольте, Абхазское радио не является филиалом Грузинского телерадиодепартамента, чтобы требовать от него скрытия невыгодных для режима Шеварднадзе фактов и выпячивания выгодных. Тут редакция "ДА",

кажется, окончательно заблудилась в трех соснах. Ну, а в целом эти обзоры худо-бедно информировали читателей "ДА" о содержании передач Абхазского радио, если они их не слышали. И на том спасибо.

Не могу удержаться и от личного воспоминания. Выступая 1 апреля 1993 г. по Абхазскому радио в передаче, адресованной жителям оккупированной территории республики с блоком т.н. первоапрельских информаций, автор этих строк, наряду с землеройными машинами, которые якобы получены абхазской армией и могут прорывать за сутки многокилометровые ходы, а также другими небылицами поведал о том, что национал-предатель Лорик Маршания сбежал из Сухума в Гудауту и произносит там покаянные речи. На следующий же день, 2 апреля, Лорик Маршания выступил по Сухумскому телевидению с возмущенным опровержением, а 4 апреля это опровержение послушно напечатала "Демократическая Абхазия". Неужели и тени опасения не возникло, что попадают в смешное положение?

Порой в силу недомыслия редакция "ДА", что называется, проговаривалась. Например: автор одного из рассуждений, опубликованных 11 февраля 1993 г. в очередной подборке "Такие письма" О.Сичинава (псевдоним?) пишет о разных подходах сторон к условиям мира: "... Пункт о выводе войск Грузии с территории Абхазии смывает практически почву под всеми другими условиями. Ясно, что на это, на вывод воинских формирований никак не пойдет грузинская сторона. В конце концов это означало бы признание суверенитета Абхазии, и тогда, стало быть, напрасно затеян весь сыр-бор". Вот так, черным по белому. Не правда ли, откровенно? Уже без всяких "освобождений заложников" и "охраны железной дороги"...

Что написано пером...

Чтение подшивки "Демократической Абхазии" (занятие в целом весьма трудоемкое и требующее хороших нервов) заставило лишний раз задуматься о способности бумаги хранить многое, очень многое... В частности, то, что кое-кому спустя время хотелось бы стереть из своей и чужой памяти.

Война расставила все на свои места и раскрыла позицию каждого. Среди прочих и тех, кто немало лет числился в активе наших республиканских газет. Певец "дружбы народов" председатель колхоза Николай Оганян мгновенно превратился в певца оккупационного режима. В "ДА" он выступал едва ли не через номер. Постоянным гостем на ее страницах стал и бывший сотрудник "органов" Алексей Квициния, время от времени подобострастно упоминавший о "мудром прозорливом политике" Эдуарде Шеварднадзе.

А вот с какими словами обращаются в опубликованном 24 января 1993 г. в "ДА" письме Бутросу Гали и Борису Ельцину упомянутый уже А.Квициния, а также вице-президент ассоциации "Академия" А.Хашба, министр промышленности т.н. АРА Р.Эшба, госсоветник Совмина АРА С.Саакян, и.о. директора ИЭПиТа В.Агрба, зам. министра сельского хозяйства АРА А.Москаленко и др.: "Ныне кровавая агония ардзинбовского режима, требующая новых жертв и разрушений, от которых страдает все многонациональное население Абхазии, в том числе и русские, затягивается лишь с помощью наемных убийц, пришедших на нашу землю с территории России", "Этот курс был принят вопреки воле большинства абхазского народа..." Итак, авторы письма были убеждены, что именно они олицетворяют волю большинства абхазского народа, а те, кто им противостоит, -- всего лишь "горсточка". Неужели они и сейчас думают, что ничего тогда не напутали? (Да, бывало, что фамилию "подписанта" ставили под письмом даже не знакомя его с текстом, но из беседы с Ю.Гавва, о которой будет сказано ниже, знаю, что в данном случае ни от кого из них опровержения не последовало. А позднее и сам оригинал с подписями довелось увидеть).

Так кто же из нас прав?

Объективности ради должен сказать, что попадались в "ДА" и здравые выступления. Например, во многих своих строках честная статья сухумца Лоренцо Шарангия "Как жить дальше?" в номере газеты за 15 сентября 1993 г., где он пишет: "...Сильный человек, соответственно сильная, зрелая, мудрая нация причины вражды к себе ищет в первую очередь в своих качествах, в себе, задается нелегким вопросом: "Почему та сторона нас так не любит, откуда и когда зародилась эта ненависть, почему против нас объединились представители национальностей, почему и как возникли конфликтные ситуации не только в Южной Осетии и Абхазии?.."

Не поспоришь и со статьями, в которых приводились встречавшиеся факты насилия над мирными грузинскими жителями. Что было, то было. И глупо было бы это отрицать.

Но я уже не раз писал: надо всегда отделять истину эпизода от исторической истины. Каждый народ поровну наделен каинами и авелями, донкихотами и иудушками головлевыми, цотне дадиани и лаврентиями берия, но каждый народ в той или иной исторической ситуации сражается или за правое, или за неправое дело.

В этой связи заставило задуматься еще одно выступление в "Демократической Абхазии" -- мнение С. Мелиава, высказанное в экспресс-интервью, в номере за 14.10.92 г. Он сказал, что во время недавнего поминального застолья, в котором участвовал, звучали тосты за то, чтобы скорей встретились грузинские и абхазские друзья-сухумцы и смогли поднять бокалы за вечную дружбу и мир. И высказывает сомнение, что на той стороне, "за Гумистой", звучали в войну подобные тосты. Все правильно, не звучали. Я, во всяком случае, ни разу не слышал. Но почему не звучали?

Размышления над этим вопросом приводят, думается, к выводам, далеким от того, к которому хотел бы подвести читателя С. Мелиава. Почему мы в газетах "за Гумистой" не писали о "братоубийственной" войне, не призывали вспомнить о многовековой нерасторжимой дружбе наших народов, как это из номера в номер делала "Демократическая Абхазия", почему не помещали торжествующих заметок о том, как грузин женился на абхазке, подобной заметке Т.Джибути в "ДА"? Нет, не потому, конечно, что грузины - такой по натуре миролюбивый народ, а абхазы -- такой нехороший, недружелюбный. Просто -- истина, старая, как мир -- человек или народ, стремящиеся сохранить в подчинении другого человека или другой народ, всегда будут ратовать: "Давайте будем вместе", а другой, которому в этом видится "союз всадника и лошади", будет возражать: "А давайте не будем". Как будто еще несколько лет назад кое-кто из русских "патриотов" не пытался вот так же убеждать грузин не добиваться независимости! Но подлинная дружба возможна только между равными -- тоже истина старая как мир. Бесконечные же заклинания о том, какими узами связаны братские грузинский и абхазский народы, на фоне грохота танков Госсовета Грузии воспринимались как чистое фарисейство, тем более, что в большинстве случаев прекрасно было видно, что не беспокойство о потере дружбы с абхазами тут движет, а беспокойство о потере благодатной земли, которая зовется Абхазией. Ключом к постижению сути происходящего, к пониманию первопричин грузино - абхазской войны 1992 - 1993 г.г., может, на мой взгляд, по-

служить внимательное чтение третьей страницы "Демократической Абхазии" за 12 августа 1993 г. По воле случая здесь оказались рядом письмо читательницы "ДА" Гули Какулия "Без победителей" и "перепечатка к размышлению" выдержек из статьи Евгении Щегловой "Мифы и реальность патриотизма", опубликованной в NN 11, 12 журнала "Нева" за 1992 г.

Г.Какулия рассуждает о павших за год войны: "Погибла немалая часть молодого поколения абхазов, обманутая своим сепаратистским руководством, по чьей вине погибли и наши воины-патриоты, отдавшие жизнь за территориальную целостность своей Родины - Грузии". Видите, как все просто: если "наш", то "разведчик", если "их", то "шпион", если "наш", то "герой", если "их", то "фанатик" и т.д. Впрочем, будем объективны: разве и на абхазской стороне мало людей, чье мышление столь же упрощенно? Им, людям с таким мышлением, независимо от их национальности, кажется, что достаточно громко выкрикнуть "грузинский фашизм" или "абхазский фашизм" и этим они докажут свою правоту.

Но чтобы доказать что-то "нейтральному человеку", нужны более веские доводы. Их-то, мне кажется, и предоставляет помещенная по явному недосмотру редакции тут же, по соседству, перепечатка "Мифы и реальность патриотизма" с предисловием постоянного автора "ДА" Виктора Сичинава. Речь в ней о событиях 1830-1831 годов -- национально-освободительном восстании в Польше и весьма быстром подавлении его войсками графа Паскевича-Эриванского. Увы, тогда, в начале XIX века, "в восхвалении побед Паскевича преуспели отнюдь не какие-то второ- и третьестепенные литераторы, а истинная гордость России - Карамзин, Жуковский, Пушкин, Чаадаев, Баратынский, Лермонтов, иные из декабристов..."

И автору предисловия к перепечатке, и редакции "ДА" казалось, что все это -- к размышлениям о роли сегодняшней России в грузино-абхазской войне. И совершенно невдомек почему-то было (видно, просто широты мышления не хватило), как кричаща аналогия: "российский мифотворческий патриотизм" -- "грузинский мифотворческий патриотизм". Даже гениев цепко держал в плену "патриотический" угар, и должна была пройти целая эпоха, чтобы русская общественность смогла взглянуть на те далекие уже события спокойно и честно. Что ж, если Пушкин и Лермонтов не сумели подняться над рассуждениями об "интересах державы", то чего же мы хотим от Г.Нанджикидзе, Ч.Амирэджиби, Р.Мишвеладзе? Хотя, с другой стороны, за прошедшие полтора века человечество все же достаточно далеко продвинулось в осмыслении своей истории, ее непреложных законов, и мы вправе были бы требовать большего от грузинской интеллигенции...

Да, абхазский народ меньше по численности грузинского в 40 раз, но ведь и грузинский меньше русского в 40 раз. К тому же абхазы не просто этнос, а этнос, создавший свое государство минимум 12 веков назад... И отказывать ему в праве на самоопределение недостойно интеллигента, ибо явно свидетельствовало бы о его двойной морали.

В середине ноября 1993 г. я встречался с Юрием Гаввой в камере предварительного заключения в Гудауте, где он, задержанный 27 сентября при штурме абхазскими силами Дома правительства в Сухуме, содержался по обвинению в разжигании в "Демократической Абхазии" межнациональной розни и пр. Мы говорили о многом и резко (к слову, в чисто человеческом плане у нас с ним во время совместной работы в "Советской Абхазии" всегда были нормальные отношения). Не буду передавать всего, ибо об интервью мы тогда так и не договорились, но об одной, "теоретической", части разговора, думаю, вполне имею здесь право рассказать.

-- Ответьте мне, Юрий Владимирович, -- сказал я ему. -- Разве был на Земле за все прошедшие тысячелетия случай, когда история осудила бы народ, боровшийся за "свободу и независимость" против народа, который сражался за "сохранение территориальной целостности своего государства", а последний признала бы правым?

-- А гражданская война в прошлом веке в США, когда Юг хотел отделиться?

-- Любопытно, что вы ответили точно так же, как один молодой американец русского происхождения, приезжавший прошлой зимой в Гудауту, когда я задал ему этот вопрос. Но вы оба, очевидно, невнимательно меня слушали. Я же сказал: "один народ" против "другого народа". А "северяне" и "южане" в Америке не были разными народами. Процесс объединения этноса в одно государство - процесс прогрессивный. Так было в средневековье во Франции, Англии, России, позже - в Италии, Германии... Так было и в Грузии. А вот когда один этнос стремится насильственно удержать в подчинении другой -- это явление регрессивное.

-- Ну, хорошо, а если завтра чукчи начнут вооруженную борьбу за создание независимого государства -- это тоже будет правильно?

-- Вы опять не хотите следовать моей формулировке. Я говорил не о чем-то гипотетическом, а об уже совершившемся в мировой истории факте. Потому чукчи и не поднимаются на такую борьбу, что это им не нужно, это для них нереально, бессмысленно. Так же, как, допустим, для бретонцев во Франции. Но если уж народ взялся за оружие, значит вся предшествующая история к этому его подвела.

На этот раз мой собеседник ничего не сказал.

... Могут ошибаться не только люди, могут временно заблуждаться целые народы, нации. Думаю, мало кого не заденет за живое опубликованное в номере "ДА" за 21 августа 1993 г. письмо маленького мальчика Лаши Сигуа из Тбилиси своему отцу Махаре, который воевал в Абхазии за "территориальную целостность Грузии". Публикация названа "Мой любимый Махарчик". "Мой любимый папочка, мой Махаре, -- пишет Лаша. - Мой чик-чик! Два дня назад я видел тебя во сне, как будто мы с тобой с автоматами в руках были на Гумисте и воевали с абхазскими сепаратистами. Мамочка была рядом и одному из раненых забинтовывала руку. Меня разбудили выстрелы и мне стало жаль, что все это было во сне". Далее Лаша сообщает, что копит купоны на автомат и собирается приехать к отцу, чтобы встать рядом... Ну что ж, наверное, и в гитлеровской Германии ровесники Лаши слали письма отцам на Восточный фронт, мечтая тоже воевать с "русскими варварами". Сколько же должно пройти времени и какие события должны произойти, чтобы грузинский народ очнулся от шовинистического ослепления!

Ну а те местные грузины, которые считают себя гражданами Абхазии, которые устали от бесконечных споров о том, чья же это земля, и хотят просто мирно жить и трудиться, конечно, будут жить здесь, и жить действительно в мире и дружбе с абхазами. Так же, как живут шведы в Финляндии (где, кстати, даже два государственных языка -- финский и шведский), как живут в Литве и Казахстане русские, решившие стать гражданами этих государств. Не без проблем, но и без войны.

И это самый справедливый и самый реальный путь к миру.

Виталий Шария

Даур Зантария

Три свидания с домом

1.

Античные холмы Абхазии стали именоваться сопками. В воздухе, начиненном опасностью, дышится с волнением. Мой Тамыш знаменит. Каждый день по телевизору с характерным акцентом передают, что он уничтожен. И наш тунговый склон Ануаа-рху тоже знаменит.

"Пойдем, посмотришь на свой дом". "Но как?" С нижнего окопа он хорошо виден. Идем к нижнему окопу. Тут уж ступай осторожно и пригнись. Я ведь еще не привык, я все воспринимаю как пьяный, или словно во сне. Не верю, иду спокойно.

И вдруг начинают стрелять. Не успел мой сородич Степан скомандовать "ложись", как я упал сам. Упал и дергаюсь, как бы пытаюсь уклониться от пули в последний миг. "Что ты слышишь – не в тебя", – утешил Степан.

Доползли до нижнего окопа. В окопе уже все по фигу. Если то, что слышишь – не в тебя, значит то, что в тебя – услышать не успеешь. А весь этот адский грохот для малодушных. Слабое утешение. "За неделю привыкнешь", – заверил Степан. Они с Адгуром стреляют одиночными. Таков приказ Мушни Хварцкия (Мушни, в мирной жизни археолог, погибнет вскоре), командующего Очамчирским фронтом: патроны наперечет, и вообще одиночными – эффективнее.

У меня оружия нет, но мне показали, как соединить контакты и крутануть рукоятку, чтобы взорвать мины, когда пойдут в атаку.

Иголка (от игольчатого снаряда) мягко вонзилась в глину неподалеку от меня. "У самого его уха вонзилось, чуть его не убило", – скажет потом Степан на совете братьев, когда решили спровадить меня в Гудауту. На самом деле иголка вонзилась в метре от меня и, очевидно, сначала попала в камень и мягко отрикошетила, иначе исчезла бы в глине. Ведь на стенах тамышских домов эти иголки по самую шляпку снопами вонзены в бетон.

Снаряды, пулеметы, трассеры. Как красив бой, если бы не убивало! "Посмотри, как птицы ошалели", – сказал Степан. Небо засеял свинец. В небе мечутся птицы. Сколько свинца падает на Ануаа-рху, последний оплот села! Я высовываюсь: вон одна бээмпэшка, вторая, седьмая. И вон пехота. Они даже в атаку не идут! Они уничтожают нас издалека!

Холм задрожал. Задрожало мое село. Взревело, враз лишившись всех своих сыновей. Только мы трое чудом уцелели и без царапины, хоть и сидим в нижнем окопе...

А когда на холм опустились сумерки, кончилась и стрельба. И вскоре мы поднимались наверх, к нам присоединялись бойцы, которых заменили на позиции.

Все живы! Они потом погибнут. Пока только один ранен. Село еще живо. Идут вчерашние мои школьные ученики (я здесь работал учителем), мои сородичи, чертыхающиеся, голодные.

Бой был не бой, а одна из перестрелок ежедневных, чистая туфта. Но для меня – первый бой! Сначала меня и уговаривать не надо было – я не высовывался. Но Степан стал рыть блиндаж, сбегав за лопатой под жутким обстрелом. Потом он бегал за швеллерами. Потом принес откуда-то шиферу.

А через дорогу, за эвкалиптами, справа, я видел свой дом. Как непривычно было его видеть! Он был "объект". За ним сидели грузины. А поодаль море на горизонте перегорожено горами. Способен ли мой страх создать такое натуралистическое видение? Горы: рельеф, цвет, сумерки. Горы так близко на горизонте, что море подобно широкой реке.

А дом, где я вырос, слеп и черен. Уже поредели выстрелы и отдалились, когда с тяжелым дыханием и безумными глазами упал в наш окоп, чуть на нас не свалился боец. Оправившись, он достал "лимонку" и стал вставлять запал, чтобы бросить ее влево, где начинался откос. "Что ты делаешь?!" – закричал на него Степан. "Вдруг там враг", – смутился боец. Степану едва удалось его удержать. Это был прикомандированный из штаба. И не прошло минуты, как оттуда, куда хотел бросить гранату наш гость, поднялся наш сосед Митя Тарба. Он нес миску, в которой для каждого бойца лежало по сладкому оладику с сыром. Хорошо, что не бросили гранату.

Митя Тарба вручил нам первым оладьи с сыром. И пригласил в гости. "Гранатометатель" отказался. Он пригласил нас на цыпленка и чачу: жизнь продолжалась.

А горы по-прежнему загораживали горизонт непреходящим видением.

2.

И вот уже окончательно стемнело. Я, Степан и Адгур идем в гости. (Пусть между ними будет белый камень, как говорит мой отец, потому что Степан вскоре погиб, а имя покойного с именем живого сопрягать нельзя.)

Митя жил за школой, где еще недавно стояли грузины, пока, спалив ее, не отошли к асфальтовому заводу. Неподалеку от дома Мити дорогу перегораживал самодельный семафор: их устанавливают, чтобы легковушки не разгонялись и не поднимали пыль. Сперва оккупанты так и не побывали у Мити. А потом и побывали, и пограбили, и сожгли. В нашем селе вообще не осталось домов.

Идти надо было осторожно по известным причинам, а еще и потому, что Роман Гадлия с группой были на вылазке: могли встретиться и не узнать друг друга.

После курочки и чачи Степан предложил свести меня к дому. Мы шли мимо школы по сосновой аллее. Степан – впереди. Он дошел до трассы и вернулся. Можно было идти дальше.

– Запомни этот запах, – сказал мне Степан.

Это был запах разлагающихся трупов животных, которые напарывались на мины-"лягушки". Когда перебегали трассу, с асфальтового завода стали стрелять. Мы в яму. Но стреляли вряд ли заметив нас. Стреляли, чтобы партизаны не подумали, что там спят. Мимо кладбища дошли до усадьбы. Наши кладбища – они как бы продолжают общее кладбище вокруг развалин, но отгорожены забором усадьбы – вроде целы.

Большой дом сгорел, но пристройка, где летняя кухня и винный зал, тогда еще стояла.

А когда возвращались, в нас стреляли по-настоящему. Но опять не потому, что нас заметили: просто так случилось, что на сей раз они пугали партизан, стреляя именно в нашу сторону.

3.

Вроде бы закончилась война. Шеварднадзе еще грозится, но его воины при отступлении оставили так много трофеев, что сами они не прорвутся снова, если российские войска, помогавшие им в подавлении Мингрелии, не пойдут на Абхазию с противоположной от России стороны.

Я присоединился к знакомым, которые ехали мимо Тамыша, желая, как и я , взглянуть на свои пепелища.

Ни одного живого дома вдоль трассы. Сначала грузины жгли абхазские дома, потом абхазы – грузинские. Но как въезжаешь в Тамыш – картина особенная. Буквально на каждом шагу следы ожесточенных боев. Искалеченная техника. Нигде ни души. Промчится редкий танк – и тишина. Вдоль обочины у края кладбища, за которым наш дом, была позиция. Стало быть, тут заминировано. Дом мой в двухстах метрах, но идти туда страшно.

Я стоял у обочины, некогда оживленной, а ныне почти заросшей травой трассы, пока не подъехал тяжелый танк Т-55. Два брата, мои соседи, вышли и обнялись со мной. Как о чем-то обыденном, сказали, что убили их младшего брата. Я выразил свои соболезнования. А потом от отца узнал, что их брат был убит вчера и еще не похоронен.

– Иди домой, родители как раз там. Ступай посередине дороги, как свернешь, – сказали они.

Иду назад мимо сожженных дотла домов моих сородичей. Минуя следы позиций, сворачиваю на проселочную дорогу и направляюсь вдоль кладбища к отчему дому. Ступать так неприятно. Мне уже приходилось видеть, как человек ступил на "лягушку": черный столб – и мгновение спустя видишь его, черного, похожего на черта, и вместо одной ноги – костыль из костей.

Фамильное кладбище цело. Забор цел. Ворот нет – стащили. Зеленой лужайки перед домом – самой красивой из того, что было в нашей усадьбе – тоже нет. Она заросла высоченной травой. Сожжены и дом, и пристройка, и сарай, и хлев – только кукурузный амбар почему-то уцелел.

Между домом и пристройкой на бревне сидели отец и мать.

Они сами пришли недавно. Увидев меня, закричали. Ведь я прошел там, где все-таки могли быть мины. Отец показал мне длинный бамбуковый шест, к концу которого он приторочил железяку. Он прошел к усадьбе, стуча этим шестом перед собой, а за ним по следу ступала мама. Последний бой был по ту и по эту сторону трассы. Грузины сидели в школе, абхазы на кладбище, а наша усадьба как раз позади, по прямой. Даже ветви деревьев пострадали в нашем саду. Хотя и без этого многие деревья высохли. Как странно: уцелели декоративные, вроде требующие ухода, особенно кокетливо цвела роза-барселона, а высохли коренные, неприхотливые яблоня, алыча, инжир, хурма. Старик не окапывал их, не лечил, они и не нуждались в этом, но в его 13-месячное отсутствие высохли, как бы подтверждая утверждения сельских романтиков о связи сада с хозяином.

Когда твои родители перенесли блокаду, более длительную, чем ленинградская, и когда ты их не видел 4 месяца, надо броситься им в объятья, что я и сделал. Но мои родители не умеют обнимать-целовать своих чад. Я их только смутил. Отца в особенности.

Я усадил их на бревно, а сам – напротив в персидской позе. Отец вздохнул. Мать проделала то, чего от нее не помню никогда: погладила мою руку. Потом заплакала. "Дура!" – рассердился отец, а глаза увлажнились и у него, отчего он еще больше смутился и насупился.

– Встань и коси, не видишь, как все заросло! – сказал он и пошел прочь.

А разве коса есть? Ведь все забрали – и косы, и лопаты, и мотыги, и все инструменты, и плуги, и конную упряжь – непонятно, зачем это им нужно.

А отец, оказывается, из Джгерды принес с собой косу! Из горной деревушки, ставшей одним из многочисленных его пристанищ в годовом странствовании по родичам, из деревушки, куда враг не поднялся, а только обстреливал из установок "Град".

Я начал косить путь к колодцу. Коси, коса, пока роса! Я косил, и пот, как слезы, застилал мне глаза и заливал лицо. Одно за другим я скидывал с себя пуловер, рубашку, тельняшку.

– Оставь его, пусть мальчик отдохнет! – сказала мать.

– Тогда принеси воды из речки, – попросил отец.

Я пошел к речке с банкой (ведра нет), потому что из колодца пить не хотели: наверняка в него нагадили. Конечно, отец играл в этакого Тараса Бульбу, о котором он и не слыхал. Ему было приятно меня видеть.

Потом, когда я вернулся с водой, мы сели и говорили, пока нам не засигналили с трассы. Отец с мамой вышли провожать. Отец опять впереди со своим шестом. Он сказал, что глава администрации обещал ему, разумеется, при первой возможности, а не в этом году, выделить сборный финский дом.

– Я же фронтовик, – сказал отец, имея в виду войну 41 – 45 гг.

Я сел в машину. Мы проехали уже до Кодора, тут только я вспомнил, что уже скоро вечер, что добраться до Джгерды мои старики уже не успеют, значит, снова думать им о ночлеге, не ночевать же им на бревне. Но я не стал просить друзей разворачиваться, у всех свои беды – война ведь...

Ноябрь 1993 г.

****

ИСТОРИЯ БЕССТРАШНОГО САДЗА*

Из среды кавказцев вышло немало выдающихся деятелей, которые достигли в военном и политическом искусстве высочайшего совершенства. По некоторым данным, за последнее тысячелетие Кавказ дал миру свыше двадцати пяти тысяч полководцев. Особенно много известных личностей из числа абхазо-абазин, адыгов, убыхов проявило себя на Ближнем Востоке. Цвет полководцев, мореходов, великих визирей арабских стран, Османской империи в период ее наивысшего могущества был кавказского происхождения. История их еще не написана, материалы до сих пор находятся разрозненно в различных архивах и изданиях, и дело исследователей - обобщить их.

Ниже мы предлагаем читателю материал о воине и полководце 17 века Гази Сейди Ахмед-паше, подготовленный на основе ряда источников, в частности текстов знаменитого и любознательного турецкого путешественника Эвлия Челеби, мать которого была абхазкой и которого современники называли "Абазалы Эвлия" - "Абхаз Эвлия".

Неустрашимость и ратное искусство Гази Сейди, мне кажется, могут и сейчас, спустя четыре столетия, вдохновлять воинов абхазской армии.

Аслан Агуажба

Он сам так рассказывал о себе. Между абхазами и черкесами живет народ, называемый "садзы". Они знают как черкесский, так и абхазский языки. Это отважные, смелые, разбойные люди. По большей части они смешаны и связаны с абхазами. Даже своеобразие их выговора показывает, что они ведут происхождение от этого народа.

Один из родственников Мелека Ахмед-паши, известный под именем Зенхос, отправился на разбой в горы в области садзов, и, взяв этого Сейди-пашу еще ребенком в плен, продал его торговцу на пристани. Торговец, отвезя его в Египет, продал дряхлому старику. Сейди-паша вплоть до достижения двадцати пяти лет обучался в Египте искусству владеть оружием и верховой езде. Он достиг в этом совершенства, как и в игре в джарид (конная игра с метанием дротиков**),которой занимался на площадках на окраинах Каира. Достигнув совершенства во всех видах верховой езды, Сейди-паша стал известным человеком в Египте. Когда однажды старик и юноша плыли на корабле, неподалеку от острова Хасан корабль разбился и все утонули, лишь Сейди-паша, проплавав на доске день и ночь, выплыл на берег. Попав в крепость под названием Мувейлих, он за несколько дней восстановил в ней свои силы. Найдя себе в сопровождение подходящего и верного друга, он отправился в Египет с посохом в руке. Идя по дороге, они повстречались с тремя арабами. Арабы решили их раздеть и сказали: "Снимай одежду, караманец". К груди Сейди они приставили острие дротика. Сейди Ахмед, сделав быстрый выпад, ловко выбил дротик из рук араба, ударил его по голове и растоптал словно сорную траву. После этого он вскочил на кобылу араба и, не дав опомниться двум другим, сбросил их с лошадей и отсек им головы. А его спутник надел на себя одежду, снятую с одного из арабов. Потом они сражались с другими арабами, и вот наконец два храбреца возвратились в Египет с 11 кобылицами. В Египте Сейди Ахмед поступил на службу к египетскому паше. Султану Ибра-

---

* Садзы - западноабхазская этническая группа, существовавшая до 60-х годов XIX века

** Дротик - короткое метательное копье

хим-паше в Стамбуле требовались искусные наездники, и вскоре Сейди в числе 12 таковых отправился в столицу Османской империи. Получив сначала чин сеферли*, а затем должность кафтан алты, он честно и заслуженно достиг внутренних покоев султанского двора - хассода.

А сколько людей погубили себя, играя с ним в джарид!Однажды султан Ибрахим сказал этому Сейди: "Эй, Сейди! Смотри, не бросай дротиком в моих приятелей-мусахибов". Сейди же со своим абхазским выговором отвечает: "Ну, право же, мой падишах! Они бросают в меня, я бросаю в них. Тут шутки плохи. Если они бьют меня по голове, я даю им в зубы". Тогда Ибрахим-хан распорядился пожаловать ему 1000 алтунов, почетный соболий халат. Он получает чин мастабаджи-баши.

Но вот однажды, когда он играл в джарид на площади под названием Чименсафа, он попал дротиком в нескольких приближенных падишаха. Один их них вступил в перебранку с Сейди. В тот же миг Сейди убил его. Свалил дротиком с коня и убил. А когда его товарищ стал прицеливаться дротиком в Сейди, тот сейчас же метнул дротик в него, свалив его под копыта коня, словно труп. Их унесли в султанскую больницу. Ибрахим-хан страшно разгневался и приказал: "Немедленно убейте и Сейди, валите его с коня на этой же площади". Находящиеся рядом с султаном его верные приближенные сказали: "Наш падишах, сейчас он подобен сидящему на коне семиглавому дракону с кровавыми глазами, он вцепился в обоюдоострый меч, на поясе у него 12 дротиков. Если мы теперь скажем: "Бейте и убейте его", его на этой площади не сможет ссадить с коня и тысяча человек. А если он убьет много народу на глазах падишаха, пойдет дурная молва. Мы просим нашего падишаха: простите ему нынешнее пролитие крови, расправьтесь с ним попозже". Султан Ибрахим-хан сказал, покрывшись огненными пятнами гнева: "Он убивает в моем присутствии моих мусахибов, неужели я оставлю его в живых? Ведь я предупреждал его, чтобы он не убивал моих любимцев!" На это собеседники падишаха сказали: "Наш падишах, эта площадь - поле боя.Здесь не место для любимцев и прочих. Это не площадь позора, а площадь мужества. На ней равны и те, кто убивает, и те, кого убивают. Это закон династии Османа. Джарид - разновидность сражения". Но несмотря на то, что они просили падишаха и обращались к нему со множеством убедительных слов, тот настойчиво повторял: "Непременно убейте его". Между тем верные друзья Сейди делали ему безмолвные знаки.Сейди понял их и тотчас, пригнувшись к шее коня, ускакал с площади Чименсафа. Выскочив за ворота султанской конюшни и миновав ворота султанского дворца, он затерялся в Стамбуле; отстранившись от дел, он затаился в укромном уголке. Спустя несколько дней благодаря ходатайствам многих мусахибов - любимцев падишаха он вышел из султанского дворца в чине чашнигир-баши.

Отсюда он направился в Будин к Сиявуш-паше. Тот пожаловал ему санджак Самтурна. Австрийский цезарь неоднократно сообщал Порте, что Сейди-паша "совершает поступки, несовместимые с миром". Тем временем Сейди выступил против капитана крепости Персейрим, ночью взял с собой воинов и направился к этой крепости. Оставив 65 из них в засаде около крепости, он сам и еще пять человек подступили к ней. Пока правитель крепости занимался делами управления, он перебрался через ров и на полном скаку ворвался в ворота. Вонзив булат в грудь правителя, он превратил его в прах. Остальные же в страхе бежали. И вот, когда он, расправившись с 10-15 этих начальников, один-одинешенек прошел в крепость, из крепости залпом ударили пушки, и вот уже 300 всадников бросаются его преследовать. Сейди устроил засаду, и 65 его людей, выскочив вдруг с криками: "Аллах! Аллах!", - зарубили мечами 150 из 300 солдат, а 50 из них бежали обратно в крепость. Что касается оставшейся сотни, то она была взята в плен со своим капитаном. Доставив их на следующий день с конями и сбруей к Сиявуш-паше, он получил в подарок почетный халат, коня с седлом, украшенным драгоценными камнями, три кошелька наличных денег.

День ото дня Сейди-паша становился все более знаменитым и прославленным воином. Австрийский цезарь известил падишаха о том, что Сейди разбил капитана Персейрима и большое

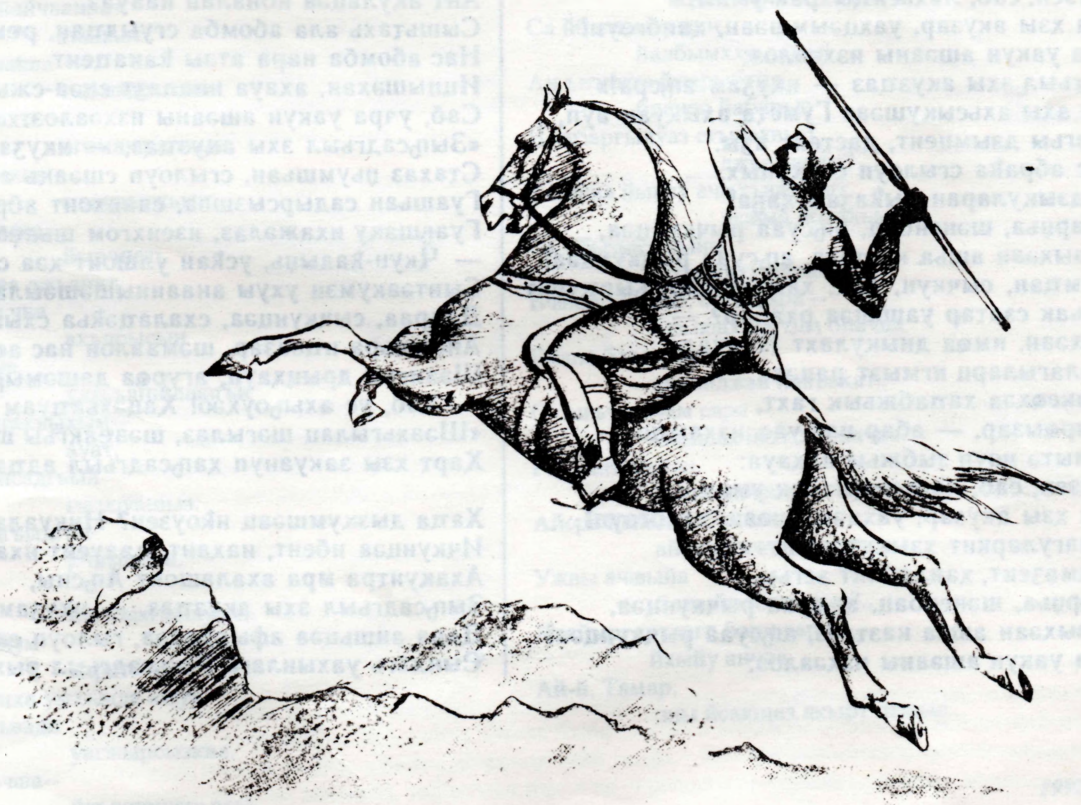
---

* здесь и подобные слова далее по тексту - военные и придворные чины в Османской империи.

количество войск: все видят, что он творит вещи, несообразимые с миром. Но в тот год стало известно, что персы совершают в районе Еревана дела, несовместимые с миром. Тогда великий визирь Салих-паша дал Дефтердар-заде Эрзерумский эйялет, а Сейди-паше - Тортумский санджак, объяснив свое распоряжение словами: "Вот на границе пусть они и управляют, как знают". Падишах, не посмотрев на список прегрешений Сейди Ахмед-паши, простил ему то, что он убил в присутствии его любимцев мусахибов, и пожаловал ему кошелек алтунов, шатер, 10 караванов мулов, 10 караванов верблюдов, бунчук, барабан, знамя. Пожаловал ему еще 7 чистокровных арабских скакунов и сказал, похлопав его по спине: "Пусть оказывают уважение моему Сейди-паше, доставляющему мне радость. Да поможет великий аллах в его делах! Я посылаю тебя в Тортумский санджак, чтобы ты вел священные войны на персидской границе".

При его выступлении в Ускюдар-аяны, знать и берайя прибыли из Стамбула со множеством подарков. Сейди-паша, делая стоянки между переходами, отправился в Тортумский санджак.

Это был щедрый, без притворства и обмана, без злобы и ненависти, непосредственный, спокойный, радушный, веселый, простодушный, чистосердечный, любимый всеми человек, который привлекал к себе и подчиненных и солдат, и военачальников, и даже врагов. Он обладал чрезвычайной силой, властным характером и был отважным пехлеваном. Это была достойная личность, не знающая никаких запретов, человек чистой веры, острослов.

БАГРАТ ШЬЫНКУБА

ЗЫҧСАДГЬЫЛ ЗХЫ АҚУЗҬАЗ ИҚУМ АҧСРА

(Аҽатэ баллада)

— Ахөыкгьы дышҭахаз иан илашэымхэан...
Хан, уара аҙэкгьы усзыпхоз ҷысымшьази!
Ҷкун-кадыҷь уашьцэа урышьҭамлар умуит,
Сынтэа акумзи ухуы анааинышэшэылаз... —
Игуашэ аҧыхьа, игулацэа рыгуҭа,
Абасгьы дааҧьаҵэы-ҧьаҵэит Никуала.
— Иацы ашьыбжьышьтахь дҭахеит хэа ауп
исашэхэаз.
Ибаө сауанда, дыбзоушэагь збарын...
Дад, аибашьраҽ иага руахк ҟалоит:
Дыҟам, дҭахеит хэа иҭахцэа еибарҵэыуан,
Иарах дҧаҧашькны акулаө дыҧхьеицон.
Сыҷкун иҧсы штоу синиаргьы ҟамлои? —
Гуҧрак былы-былуа игуаҵа инҭаҧхеит.
Иөны дзымтэеит, амөа дныкулеит Никуала.
Инбац ыҟазам, тэымҷьара дагама?
Ихьаҵыз аҧа дамеигэеит акгьы:
Еилаблуп, иҧыххаасоуп аөнкуа,
Ихыршьааз аҵлакуа ҟуаҟуан еилажьуп,
Алөа хуашь халоит, абылфөы ҽацоуп,
Амөаакуа таҟу-таҽоуп, ржьышэкуа тыжэжэоуп.

Сишь, хаҵабжьык иахан, даатгылт Никуала,
Цкьа дзыроызар, — абар нас уаө изхамҵо, —
Ари — хөык ичкунцэа реиҳабы ибжьоуп:
— Изакузеи, саб, лахьеиҵыхрак умам,
Учкунцэа ҳзы акузар, уаҳцэымшэан, ҳаибгоуп!
Саб, уара уакун ашэаны изҳэалоз:
«Зыҧсадгьыл зхы акузҵаз — икузам аҧсра!»
Сызгаша ахы ахьсыкушэаз Гумста ахыкуан ауп,
Исеихсызгьы дзымцеит, дастеит аҙы.
Уи аахыс абраҟа сгылоуп сеикуных,
Хамҭан дзыкуларан дыҟазам ҳаба!
Ҳаит, амарҷьа, шэнеибац, аҧсуаа рычкунцэа,
Аҧсны азыҳэан ашьа казтэаз, аҧсуаа рычкунцэа!
— Сатоумҵан, сычкун, дад, хамтак сноуҧырҵуеит.
Еилкаашьак сзатар уашьцэа рхабар? —
Абас неиҳэан, имөа дныкулахт Никуала.
Аҟуа дналагыларц игмызт рацэак,
Ус акеө-акеөхэа хаҵабжьык гахт,
Цкьа дзыроызар, — абар нас уаө изхамҵо —
Агубжьанытэ иоуп зыбжьы иаҳауа:
— Изакузеи, саб, лахьеиҵыхрак умам,
Учкунцэа ҳзы акузар, уаҳцэымшэан, ҳаибгоуп!
Амцабз иагуларкит ҳзыкутэаз атанк,
Атыцха хмазеит, ҳаилаблит зегьы...
Ҳаит амарҷьа, шэнеибац, аҧсуаа рычкунцэа,
Аҧсны азыҳэан ашьа казтэаз, аҧсуаа рычкунцэа!
Саб, уара уакун ашэаны изҳэалоз:
«Зыҧсадгьыл зхы акузҵаз, — икузам аҧсра!»
Ҳтанк акгьы амыхьзеит, хатэшьала ихазрыжэит.
Ҳарт накутэаз ҳакузар, ҳазынтэык хаиагоуп.
Ҳтыҧ алхыуп, назаза уаҟа ҳаанхоит,
Гуаҧшаку Аҟуа иажэлаз, ххымта дагоит! —
Имөа нҵэом, имөа дныкулахт Никуала.
— Аитцыбгьы нашьцэа дрышьтамлар имуит,
Сынтэа акумзи ихуы анааинышэшэылаз...
Шэкуи өыгеи рҷыдахаз абҷьар имкыцызт,
Ибаө саунда, дыбзоушэагьы збарын... —

Хөык аишьцэа — афырхацэа раб иоуп инеиуа,
Кудры дырхьан Очамчырагьы дналсит,
Ҧшыхак изтода? Иагрыҟа днаскьоит.
Инбац ыҟазам тэымҷьара дагама?
Еилаблуп, иҧыххаасоуп аөнкуа,
Ихыршьааз аҵлакуа ҟуаҟуан еилажьуп,
Алөа хуашь халоит, абылфөы ҽацоуп,
Амөакуа таҟу-таҽоуп, ржьышэкуа тыжэжэоуп.
Ус акеө-акеөхэа хаҵабжьык гахт,
Цкьа дзыроызар, абар нас агутшьаага:
Ичкун аиҵбы иоуп зыбжьы иаҳауа.
— Изакузеи, саб, лахьеиҵыхрак умам,
Учкунцэа ҳзакузар, ҳахөыкгьы ҳаибгоуп!
Егьҳагмызт, ҳазкылсхьан, Иагры аҧшаҳэа,
Ант акулацэа ибналан иаауаз,
Сышьтахь ала абомба сгуыдҵан, реырзеит,
Нас абомба иара атэы ҟанаҵеит —
Иццышэхан, аҳауа иналазт сцэа-сжьы.
Саб, уара уакун ашэаны изҳэалоз:
«Зыҧсадгьыл зхы акузҵаз, — икузам аҧсра!»
Стахаз ҷьумшьан, сгылоуп сшэакь агута кны
Гуашьан садырсызшэа, саанхоит абраҟа.
Гуаҧшаку иҳажэлаз, изеихгом шьаҽак!
— Ҷкун-кадыҷь, усҟан улшоит ҳэа сыкамызт,
Сынтэакумзи ухуы анааинышэшэылаз...
Дадраа, сычкунцэа, схалаҵэкьа схынҳэрым,
Аибашьра нҵэазар, шэмаалои нас аөныка?
Шэангьы дрыцҳауп, агурөа дашэмырган!
— Хаб, ус ахьҧоуҳэо! Ҳацэхьаҵуам хтоуба:
«Шэахьгылац шэгылаз, шэаҽакгьы шэеиҵамҵын!»
Ҳарт ҳзы закуануп ҳаҧсадгьыл адҵа!

Хаҵа дызкумшэац иҟоузеи? Никуала,
Ичкунцэа ибеит, иаҳаит, дауеит ихала.
Ахакуитра мра ахалашоит Аҧсны,
Зыҧсадгьыл зхы акузҵаз, — икузам аҧсра!
Дара аишьцэа афырхацэа, гылоуп еикуных,
Ҽынлагь уахынлагь Рыҧсадгьыл рыхьчоит!

АПСУА ТЕТРАД

АМШЫН АБЖЬЫ

Зныкдза айбащра
тшщаквнакіта
Йандауышвахара
уахъынла
Хіа йгпахгвыквгпвитп
абар аргваныта
Йшгпагврымуа амшын
толкъвынла.
Е-Е, момо, сара сайщчва
цриква,
Шврыздзыргпвыстп
атолкъвынква швгвыла:
Хіара йхіхъгвжвейгпаз
хіа хіапхъанчівиква
Раківрп йгпагврымуа
амшын абжьыла!

АЙБАЩРА АМЩТАХЬ

Айбащра ду ахъыстп
Араъа мчыбжьыкі
апхъала.
Игпащхатп хіа хіпны
рыціа йагъькваз,
Дара рпны йайчвакваз
гпащхатп.
Хіара хіпсчваква
гпазхікіқыхын
Ихірыпшдзахтп
агвмачіра хіала,
Дара рпсчваква
гпащтпаржьын
Къанджьачаста
йырчпатп.
Ари апсыхіва джьанат
Джьахіанам чва
ахъдрысын
Йхъылапсагп
уахъъапшлакігъи
Заджвгъи йтахъыхым--
ауат,
Зджьакы рпсадгъыл
гпазкіуашыз.
Дара рпсадгъылгъи
рчвыдзын,
Йа адуней
йагъзазгпайхуам,
Йа йыгъзыцум
ахрат.
Рфыгпвгвымха уыхъвціа акіуа
Ищтпап ахъвади
уагпвырсызква.
Ауаса уахьчіва--
йхъашвціарыма!-

Уахьчіва са схъагвы
ласхатп:
Зпсчванадзара
ззымрыпшдзахуа
Ауат хіагъачва
кърарсызква
Хіара зынгъи
йшхімайгпайуаш,
Апсны шгпащаквхуш
хъасціатп!

АПСЫУА ПХІВЫС ЛАЖВА

Ай Тамар, Тамрико,
зны йсахщаз акырт пхівыс,
Са йыгъсылшум
ари гпасгвынгпвра:
Йызгпабщтийа бпачва
са спачва хъырщгпарныс,
Йампаныйа сызхъыббгпаз
бара?
Ан ажвата йгпарабхівыз
ачівыйа бпачва
Йангпабдасуаз
ахычвгъа ршпакіы?
Сымлыкв аківма йбтахъыз? --
йбчвахарагпатп ачва!
Са йбызназгрыни,
йалбымххтп закіы!
Ан ъизинта йгпарыбтйа
бпачва йабарыс
Йангпаргылуаз стыдзхвыц
джьахіанам?
Сайшва йыкву ачіахъватшыт
аківма йбтахъыз?
Са йбызназгрыни,
йззалрыз хіарам!
Бчівыу, Тамар, бызхъара --
бкіыкіах йагпзаз бпачва
Бнапа бхъырхын
акъанджьа йахъвхатп.
О сыгъчівыуам сара --
скіыкіах йагпзаз спачва.
Рхъа щтпарціан
с-Апсынчівыла гпархчатп
Айсра йаладзтп бпачва,
айсра йаладзтп спачва.
Ужвы ачівыйа
бара йгпабхіварыз?..
Халйыргахуаштп бари сари
йхыйу анчва.
Ай-й, Тамар,
зны йсахщаз акырт пхівыс...

Апсны.
1992 -- 1993.

****

АБХАЗЫ И АБАЗИНЫ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Интервью с известным абазинским поэтом и главным редактором тезки нашего журнала -- газеты "АБАЗА" -- МИКАЭЛЕМ ЧИКАТУЕВЫМ (ЧИКАТУ -- ЧКОТУА)

-- Микаэль, ваше имя давно широко известно не только в Абазаште, но и в Апсны. Но лично для меня стало недавно открытием, что и само слово -- "Абазашта"-- как абазины называют свою родину ("место, где живут абазины"), не исконно-народное, подобно тому, как абхазы испокон веков зовут свою родину Апсны ("Страна души"), а введенное вами...

-- Да, верно. Причем сделал я это в стихотворении, которое написал еще первокурсником московского Литинститута. Было это около четырех десятков лет назад...

-- Так, кстати говоря, называется сейчас и республиканская газета, выходящая в Карачаево-Черкесии на абазинском языке. А в уголочке дан "перевод на русский" -- "Абазиния". Но слово "Абазиния" -- в общем-то, искусственное, не имеющее распространения, в толковом словаре русского языка его, во всяком случае, нет. И по мне гораздо лучше (в частности, поэтичней) звучит слово "Абазашта"... Ваше творчество хорошо знакомо абхазскому читателю. Знаю, что вы давно, гораздо раньше 80-х годов, стали выступать за введение общего для абхазов и абазин алфавита. А не так давно вы получили и гражданство Абхазии...

-- И фамилия моя в абхазском паспорте записана как Чикату--Чкотуа. Мой прадед был из Абхазии, из Самурзакана. Он и его предки носили фамилию Чкотуа, точнее даже Чхотуа. Жили они близ реки Ингур, были истыми христианами... С того времени, конечно, мои самурзаканские сородичи в результате ассимиляции омегрелились. Я в свое время обошел те места в Гальском районе, что называется, вдоль и поперек... И вообще в Абхазии у меня много близких друзей.

-- Расскажите немного о газете "Абаза", главным редактором которой вы являетесь.

-- Эта газета была задумана для абазин, живущих в Турции. Я разработал алфавит на основе латинского, и именно он был использован при выпуске первого номера газеты, вышедшего еще в июне 1991 года. В номере 32 страницы (4 авторских листа). Газета носит в основном культурно-просветительский характер. Планировалось напечатать 1 тыс. экземпляров, но поскольку и в Абазаште к ней проявили большой интерес, напечатали 2 тыс. Половину этого тиража я отвез в Турцию для распространения среди нашей диаспоры... После этого собран материал уже для нескольких новых номеров газеты, но из-за некоторых технических трудностей мы ее выпуск приостановили. Учредитель газеты -- фирма "Курьер" из г. Черкесска. Кстати, не могу не сказать, что сотрудники этой фирмы -- исполнительный директор Азамат Туков, Заур Джанаев, Мурат Авидзба и другие -- очень многое сделали для победы Абхазии в войне. Ребята буквально горели, спали, бывало, по 2--3 часа в сутки...

-- Абазинский алфавит на латинской основе, разработанный вами, вы предлагаете и в качестве варианта единого абхазо-абазинского алфавита. Знакомы ли вы и с другими вариантами?

-- Знаком. И очень хочу верить, что в ближайшее время комиссия, в которую вошли ведущие абхазские и абазинские языковеды, литераторы, педагоги, остановится на оптимальном из всех вариантов.

-- И последнее. Что бы вы хотели пожелать журналу "Абаза"?

-- Ес ли журнал, выпуск которого задуман в трех вариантах, на разных языках, выполнит стоящие перед ним задачи, он сыграет выдающуюся роль в консолидации нашего разбросанного по всей планете этноса. Осуществления этого я и хочу ему пожелать.

Беседу вел
В. Шакрыл

Микаэль Чикатуев

На земле абхазов

Абхазия как никогда бела,
Покрыта непривычными снегами;
Как будто не осталось в ней тепла --
Снег под ногами, снег перед глазами.

Но пристальней, поближе приглядись --
Увидишь дня вчерашнего кошмары;
Куда ни глянь, куда ни повернись --
Повсюду раны и повсюду шрамы.

Тут эвкалипт -- снарядом перебит,
Вот тут воронки мертвая глазница...
Ни благородный лавр и ни самшит,
Ничто не пощадил свинец-убийца.

В беде ты мне дороже во сто крат,
Хотя и поухоженней есть страны,
Апсны моя! Ты -- раненый солдат,
Стерильный снег твои бинтует раны

Они, конечно, скоро заживут,
Все впереди -- и лето, и победы...
И эти дни холодные уйдут
И унесут сегодняшние беды.

17.02.1994 г.
Перевел с абазинского
Лев Любченко

****

АВТАНДИЛ ГАРЦКИА
рассказы-были

В начале 1993 года, в тяжелые дни грузино-абхазской войны, на страницах гудаутской районной газеты "Бзыбь", а затем и республиканской "Республика Абхазия" стали появляться рассказы-были Автандила Гарцкиа. Они сразу привлекли внимание читателей -- даже тех, которые обычно предпочитают сухую газетную информацию, без "литературных излишеств". Строки этих фронтовых рассказов дышали правдой жизни. И неудивительно: ведь писал их непосредственный участник боев, не раз переживший и смертельную опасность, и гибель товарищей. Это, а также несомненные литературные способности автора надежно защищали его тексты от какой бы то ни было фальши и приглаженности. Автандил Гарцкиа храбро воевал, был ранен, закончил войну командиром батальона. Сейчас работает в г. Гудаута. Насколько мне известно, до войны он никогда не писал прозы, а во время войны говорил, что после ее окончания оставит это занятие. Но, к счастью, слова своего не сдержал: наверное, потому, что литература -- это такое дело, которое, раз захватив, уже не отпускает. Автандилу как прозаику еще во многом надо совершенствоваться -- особенно в работе над словом. Но ему сегодня немногим больше тридцати. И мне хочется пожелать этому воину-победителю новых побед -- уже в литературном творчестве.

Алексей Гогуа,
председатель Союза писателей Абхазии.

ОХОТНИК

Это было еще в самом начале войны. Наш отряд по приказу Мухамеда Килба занял позицию в эвкалиптовой роще. Так мы и назвали свою группу -- "Эвкалипт".

И приснился мне как-то сон в той самой эвкалиптовой роще под селом Колхида. Будто спустился с небес высокий седой старик с длинной бородой по самый пояс, держит посох в руке и говорит мне:

-- Человек, кто тут у вас командир?

-- Ну, я командир.

-- А как ты думаешь, человек, за кем я сюда спустился?

-- Не знаю, -- отвечаю ему с почтительной осторожностью, -- не могу же я читать твои мысли.

-- А ты подумай. Одного я уже забрал, остались еще двое.

Одного -- значит Разведчика, который погиб три дня назад. Я не успел сказать, эта мысль только-только мелькнула в голове, как он отвечает мне:

-- Да, ты прав.

В нашем взводе только троим мы дали клички -- Разведчик, Охотник и Художник. Разведчик -- потому что с первого дня войны стал разведчиком. Охотник -- до войны любил охоту, а Художник -- был у нас настоящим художником. Но не в этом только дело. Дело в том, что это были люди не такие, как все, резко отличавшиеся от остальных.

-- Не отдам, -- отвечаю я ему, -- не имею права. Идет война, у нас каждый человек на счету.

-- Вот в том-то и дело, что воевать им нельзя. Не могут такие люди убивать других людей.

-- Как так нельзя? -- заспорил я с ним. -- Враг уже на пятки наступает, все должны поднять оружие. У нас нет другой Родины.

Ну и так далее в этом роде.

Так мы проспорили с ним до утра, пока я не проснулся А проснулся -- и не могу понять: что это я понапридумывал в сонном бреду от усталости? Такое состояние, будто вернулся с другой планеты...

Два дня этот сон преследовал меня. Не выдержал я и решил все-таки рассказать ребятам; так, мол, и так, боюсь я чего-то этого старика, будь он неладен. Пусть Охотник и Художник займутся каждый своим делом. Человек может быть полезным и в мирном труде.

Но после того, что услышал от них в ответ, я, конечно, пожалел о начатом разговоре. Умереть, мол, можно и дома. На все воля всевышнего. Что же нам теперь, жить, как воронам, по триста лет? Все равно когда-то придется умирать... На этом наш разговор и закончился.

После того наш взвод "Эвкалипт" участвовал в боях под Гагрой, дошел до реки Псоу.

Бабурик Мамацев -- так звали нашего Охотника -- был, если можно так выразиться максимально коротко, человеком высокой нравственности и ответственности. Симпатичный молодой парень, крепкого телосложения и, как многие уже догадываются, знающий толк в охоте. Охота была для него любимой темой в разговорах.

Как ни странно, с самого начала войны и почти до конца дней своих у Охотника не было оружия.

Мы все имели уже автоматы, а он, конечно, завидовал нам и не скрывал этого.

-- Достану в бою, -- говорил он, впрочем, всегда с оптимизмом.

Тем не менее пользы от этого человека было куда больше, чем от тех, кто строчит в бою из автомата в небо. В бою ведь нужны и те, кто поднесет вовремя снаряд для гранатомета или хотя бы пачку патронов.

А что важнее и выше, чем помочь истекающему кровью раненому? Причем риск получить свою долю свинца тут никак не меньше, если не больше.

Пока мы находились в эвкалиптах, кулинарные способности Охотника сплотили наш взвод в монолитный коллектив. У нашего очага всегда было копченое мясо, свежие овощи и, конечно же, добрая домашняя водка.

Знал Охотник, что нужно для полного счастья настоящему абхазу. Хорошая закуска и возможность выговориться в своих длинных тостах за будущие победы.

Прошло время. Наш взвод в составе других отрядов отправлялся в поход через горы. Задача стояла не из простых: зайти противнику в тыл и нанести удар с севера.

Охотник, которому были привычны горные тропы, уверенно вел наш взвод в безлунной ночи. Мы падали, потом вставали, потом опять падали, и так до бесконечности. Все, кто участвовал в этом походе, вспоминают его как спуск в ад. Охотник наш и то запыхался к концу перехода. Всю дорогу он то и делал, что помогал нам, давая полезные советы.

Дошли мы все до базы в таком состоянии, что вода, которую мы пили у подножья скалы, показалась нам вкуснее птичьего молока. Мы пили ее и не могли напиться...

Через два дня усталые, голодные и злые, как волки, мы пошли в бой. Охотник, как и прежде, нес патроны и снаряды для гранатомета. Первая же атака увенчалась успехом. В считанные минуты были уничтожены БМП и несколько десятков солдат противника.

Пока мы разбирались, кто где, смотрю: стоит наш Охотник весь в трофеях. За плечом автомат, в руках гранатомет, а, главное, сколько счастья в глазах! Вот, мол, видишь, достал-таки оружие в бою. Я успел только поздравить его, а он успел только улыбнуться. Больше мы с ним не виделись.

Почуяв вкус победы, мы самоуверенно вошли в ловушку. План операции был кем-то нарушен, за что все мы жестоко поплатились.

Бой в горах имеет одну особенность -- это то место, где природа диктует свои условия. В случае неудачи сразу встает проблема с ранеными и убитыми.

За девять часов непрерывного боя мы потеряли многих своих друзей, не сумев продвинуться вперед. Противник обрушил на нас всю свою мощь -- авиацию, артиллерию...

От одной мысли, что придется отступать, на глазах появлялись слезы обиды. К концу дня все мы настолько устали, что каждый воевал как мог...

Кто это сказал, что "лучше гор могут быть только горы..."? В эти минуты мы все готовы были воевать хоть в пустыне, лишь бы она была ровной...

И вот в этой страшной перестрелке наш Охотник "выписывал" из гранатомета такие оплеухи грузинам, что те вынуждены были сосредоточить на нем весь огонь. Он падал сто раз и сто раз вставал, уходя от прицельного огня. В те минуты он уже понимал, что вызвал огонь на себя, и поэтому ему хотелось продать свою жизнь подороже. Видать, сказалась охотничья закваска. Два пулемета противника на его фланге были им уже уничтожены. Осталось еще два... Но что это? Кончились снаряды? А где же тот, кто должен поднести их?

Взрыв... Охотник лежал на земле, как-то по-детски закрыв лицо руками. Он уже не дышал, смерть наступила мгновенно, всего лишь один небольшой осколок попал ему в затылок.

Ребята прикрыли его тело кукурузной чалой, на всякий случай, и с тяжелым сердцем отступили, унося с собой раненых. А он так и остался лежать на земле, там, за Гумистой.

Жаль, ненадолго пригодилось оружие, которому он так радовался.

Прости, Охотник...

Январь 1993 г.

"КАК НАЗВАТЬ..."

..."Надеюсь я -- под масками зверей
у многих человеческие лица..."
Владимир Высоцкий

В начале войны, в августе 92-го, знакомились и быстро сходились люди совершенно разных взглядов, наклонностей и характеров. Заставляло идти навстречу друг другу какое-то чутье, которое подсказывало: этому человеку можно верить, он не подведет. Выбрав себе такого боевого друга, ты обычно успокаиваешь себя тем, что в тяжелую минуту тебя не бросят, не сделают вид, что не заметили, что в крайнем случае принесут в мешке хоть твое тело родителям. Это было время, когда смерть ходила рядом, и в такой надежде нуждались все.

Нельзя сказать, что остальным ты доверяешь меньше. Просто с ним тебя свела судьба, и ты бессилен противостоять этому...

Нечто подобное в начале войны произошло с двумя молодыми людьми. Они были почти ровесники: Астамуру 28, Баталу -- 29 лет. Оба были достаточно смышленными и знали себе цену. На жизнь они смотрели не только через мушку прицела.

До войны они совсем не знали друг друга. Астамур жил в городе, Батал -- в одном из пригородных сел. Аста никогда не отказывал себе в удовольствиях и большую часть времени проводил с друзьями, домой обычно заявлялся поздно, с родителями был не в ладах. Батал в этом отношении был совершенно другим человеком. Главной радостью в последнее время для него была его совсем еще юная жена, которую он по-настоящему любил.

Нельзя сказать, что Астамур был наркоманом, но при случае никогда не отказывал себе в удовольствии "забить косячок". Особенно любил он конопляшку, слава Богу, растет в каждом саду, если, конечно, посеять ее семена. Сделаешь пару хороших затяжек -- и нет никаких проблем в жизни. Кажется, что можно решить любой вопрос, и время к тому же движется быстро, а там и завтрашний день наступит. Каких-либо других "отклонений" у Астамура не было. В первые же часы войны он взял оружие и поехал с друзьями в Сухум на Красный мост.

Батал любил пообщаться с друзьями и соседями. А там, где общаются абхазы, там всегда застолье, а значит – много-много выпитого доброго вина, тут уж ничего не поделаешь. С работой он справлялся, детей пока еще не было – не сидеть же с женой все время, что люди скажут... Зато жена после такого общения с друзьями встречала его как-то по-особенному, не как обычно – вся в ожидании. Может, потому что Батал становился тогда особенно ласковым и внимательным, а значит, и ночка ожидалась необычная и интересная...

Война застала Батала в Гагре. Там он и познакомился с Астамуром. Они сошлись быстро, хотя были не слишком схожи. Аста был большой юморист, и никто не мог определить наверняка, говорит он серьезно или шутит. Батал шутил редко, да и не до шуток ему было – война, чем все кончится, одному Богу известно.

Когда выпадало кому-то идти в разведку, они шли вместе. Когда выпадало ночное дежурство, они опять были вместе. За месяц они стали "не разлей вода", где был один, там и другой.

Астамур ни разу не поехал домой на побывку, хотя родители очень хотели его увидеть. Ни разу не был дома и Батал, хотя часто думал о молодой жене. Они решили так: если дома их не будут видеть, то легче перенесут потерю. На войне все-таки убивают...

До начала Гагрской операции оставались считанные дни, нужно было хоть как-то расслабиться. Нервы на пределе. Никто не знал, как сложится бой. И первым не выдержал Астамур. Он отпросился и поехал куда-то Он знал куда. Приехал к вечеру довольный и веселый. Видно было, что побывал на "большой земле". Ночью, во время дежурства на посту, он забил "косяк" с коноплей и, протянув ее Баталу, сказал:

– Взрывай...

– Не хочу, – ответил спокойно Батал, – я не курю анашу.

– Да ладно тебе...Не курил никогда что ли?

– Почему? Курил когда-то в армии, но не понравилось.

– Эта понравится. Это абхазский сорт, растет только здесь, – пошутил Аста.

– Не может быть! Я и не знал, что у нас растет "план".

– Ну давай, давай, легче станет, а то ходишь, как мыльный пузырь, не знаешь, когда взорвешься. Я уж тебя стал больше бояться, чем грузин.

– Ну ладно, давай, – согласился Батал, и, прикурив, не торопясь затянулся.

Аста не показал виду, но в душе радовался, что у него такой покладистый друг. Свой в доску.

– Ну как? – спросил он, когда прошло немного времени.

– Нормально, брат. Где ты раньше был, черт тебя возьми! Хорошая вещь, хорошо, что у нас растет. Ты только никому не говори, а то скажут: война идет, а эти свой кайф ловят.

– Никто ничего не скажет. Все равно завтра кого-то из нас может не быть, жизнь один раз дается. Не все дойдем до конца. Так что не бери в голову.

Они лежали рядом на краю осеннего кукурузника, в густой высокой траве и смотрели в звездное небо, на Млечный путь... Им казалось, что сверху на них кто-то смотрит. Хотелось жить, жить и жить...

Наступил долгожданный день. Атака на Гагру. Освоились быстро. Враг стреляет, и ты стреляй. Враг схитрил, ну и ты его обмани. Бой завязался у бальнеолечебницы. Астамур побежал в обход здания. Батал за ним. Аста закидывает гранату в окно, Батал прикрывает его. Но с одного из верхних этажей грузины тоже бросили гранату и...

Аста, схватившись за ногу, корчится на земле от боли. Батал тут как тут, подбежав поближе, выпускает в здание очередь за очередью, прикрывая своего друга:

– Отползай! Отползай, твою мать! Давай, давай, всего пять метров. Я прикрою, не бойся.

Аста, собрав последние силы, ползет к невысокому бордюру, оставляя за собой кровь. Одним прыжком Батал оказывается рядом. Быстро перетягивает ногу выше раны. Осколок перебил крупную артерию на ноге, это грозило большой потерей крови и последующей ампутацией. Нужна была немедленная помощь.

– Не бойся, дружок, все будет "хоккей", – шутил Батал. – Если с тобой что-то случится, с кем я тогда буду "план" курить. Ради этого я спасу тебя во что бы то ни стало. Ну потерпи немного, потерпи. Сейчас я тебя мигом.

Взяв Асту за шиворот, он быстро поволок его в безопасное место, а там уже – и санитары, и машина. Батал сопровождал его до самого госпиталя. Там Асте сделали операцию, но потребовалась кровь очень редкой группы – четвертая отрицательная.

– Возьмите мою, – кричал Батал, – может, совпадет.

О, Господи! Совпало! Совпало, черт возьми... Повезло.

Он дал почти литр крови, сохранив другу ногу, а главное – жизнь. Батала тоже положили в госпитале. Он был обессилен и очень устал. Отдохнув немного, попросил принести ему литр хорошего черного вина...

На следующий день Батал был уже в форме и, попрощавшись с другом, пошел догонять свой взвод.

– Смотри там, не вздумай без меня погибать, – шутил ему вслед Аста.

Прошло время. Прошли бои. Судьба щадила Батала. Аста тоже успел поправиться и, немного прихрамывая, вернулся в строй.

– Ну что, старина, – шутил Батал, – есть что покурить? А то здесь как-то тоскливо без тебя. Или ты завязал с этим делом?

– Для тебя у меня сохранились лучшие сорта, – отвечал ему весело Аста.

Так пролетели еще месяцы. Наступили главные дни. Сентябрьские бои за столицу Абхазии. И опять они шли вместе, оба, один прикрывая другого. В сарай, из которого вел огонь Батал, попал снаряд. И, видимо, там находилась какая-то горючая жидкость – сарай загорелся. Ребята мечутся вокруг, но ничего поделать не могут.

– Батал! Батал! – уже ревет от бессилия Аста. – Батал, твою мать! Ответь мне, прошу тебя.

Аста зарыдал и упал на колени.

– Господи! Прошу тебя, помоги, дай мне силы. Меня спас, а мне теперь как жить? Что мне делать?

И тут какая-то сила подтолкнула его в спину. Он нырнул с головой в большую бочку с водой, которая стояла у сарая, а потом с разбегу запрыгнул в окно и, очутившись на полу, пополз. Он почти ничего не видел, но полз и искал. Ему становилось жарко, вода испарилась в мгновение ока. Вот-вот и сам загорится. Он задыхался от едкого дыма, но инстинкт заставлял его прижиматься к земле: внизу было не так жарко. Он должен был его найти. Иначе и не могло быть. Иначе все вранье.

И он нашел его. Батал лежал без сознания и на нем уже начинала гореть одежда.

-- Сейчас, сейчас, старина, мы с тобой катапультируемся. Дай только покрепче подцепить тебя.

Он поднырнул под него и застыл перед решающим рывком. Они уже горели, но Аста не чувствовал боли. Его охватил восторг от сознания того, что спасет своего друга.

Резко вскочив на ноги, он вцепился двумя руками в Батала и, разогнавшись, пошел на таран... Горящая дверь сарая разлетелась и наружу вылетели оба. Ребята в считанные секунды потушили на них огонь, обильно поливая их водой.

Батал лежал без сознания, контуженый.

Теперь уже Астамур вез своего друга в госпиталь.

По дороге в госпиталь Батал пришел в себя и, увидев друга, хотел улыбнуться, но не получилось, кожу стянуло от ожога.

-- Что, умереть надумал? Кто же тебя хоронить сейчас будет, дурень ты лысый? Знаешь, сколько фасоль стоит? -- и сам же Астамур от своих слов рассмеялся.

Конец войне! Кто бы мог подумать, что все кончится так быстро. Жаль только ребят, не доживших до победы...

Через две недели они снова встретились. Была еще теплая осень. Они отметили встречу очень бурно, вспоминали боевых друзей, погибших и живых, а потом расстались... Начиналась повседневная жизнь. Аста вернулся к родителям, Батала ждала его молодая жена.

Быстро пролетело время. Астамур не находил себе места. Не было в живых многих его надежных друзей, с кем он провел свои лучшие годы. И некуда было податься. Ни работы, ни денег. Вроде как никому и не нужен теперь.

Батал в это время тоже думал о том, как жить дальше, как продержаться до лучших времен. Все ударились в бизнес, но он понял, что коммерсанта из него не получится, и решил работать на земле.

Аста крепко "присел на иглу", коноплянки ему было уже мало. Все деньги, которые у него имелись, ушли на наркотики. У него появились новые друзья, которые очень быстро решили его проблемы. Слава Богу, оружия имелось в достатке. Одел себе маску и пошел "ставить" -- когда днем, когда ночью. А поймают тебя навряд ли, у каждого свои проблемы в жизни. Кому охота получать "шальную" в живот. Одна такая ходка -- и минимум пол-"лимона" в кармане. Хочешь товаром, хочешь деньгами. Но чем больше "зарабатывали", тем больше уходило...

... Пришла весна, но все равно еще рано темнело. Было часов девять. Телевизор смотреть не хотелось и Батал со своей женой решили лечь пораньше. Дело молодое... После они лежали и тихо разговаривали, сон не шел. Потом она сказала, что у нее будет ребенок. Батал обрадовался, как радуются обычно в таких случаях мужчины и, обняв ее, сказал:

-- Если будет мальчик, назовем Астамуром, в честь моего друга. Я говорил тебе о нем, помнишь? А если девочка -- Астандой.

-- Познакомишь меня с ним? Я его ни разу не видела. Он ведь тебя от смерти спас. Мог бы и пригласить его в гости.

-- Конечно, познакомлю.

Она надела ночнушку, включила свет и вышла за водой. Хотелось пить. Батал лежал счастливый и представлял себя отцом большого семейства.

Вдруг он услышал знакомый голос, выкрик, оборванный на полуслове. Он уже был на ногах. "Что-то здесь не так, как странно она крикнула", -- подумал Батал...

Человек в маске, приставив автомат под лопатку молодой женщине, вел ее в гостиную.

-- Малейшее сопротивление -- и буду стрелять, -- процедил он сквозь зубы. -- Показывай, где твой мужик, сука...

Батал вошел в гостиную первым. Он стоял голый и дрожал от ярости, вытянув руку с трофейным "вальтером" девятого калибра.

Женщина, от страха потеряв сознание, рухнула на пол. Долю секунды голый мужчина и человек в маске смотрели друг на друга. Человек в маске с автоматом в руках стоял молча, словно вкопанный, и не шевелился...

Батал опередил своего врага. Он успел выстрелить в него четыре раза. Человека в маске отбросило назад, он ударился о стенку и стал медленно сползать на пол.

Какое-то мгновение Батал стоял ошарашенный, что-то было знакомо ему, но он еще не понимал что. В ту же секунду тот, что стоял "на атасе", выпустил в Батала очередь и скрылся. На мгновение наступила гулкая тишина. Смерть быстро приближалась к Баталу. Собрав последние силы, он пополз. Он прополз мимо жены к тому, кто был в маске. Человек держался обеими руками за маску и сопротивлялся. Но Батал, взревев тигром, сорвал ее...

-- Аста-а-а-а!

-- Хорошо, что ты меня... -- ответил ему еле слышно Астамур.

Так и застали их соседи, которые пришли только на рассвете -- мертвыми, рядом друг с другом.

Жена Батала, скрестив руки на груди, сидела у изголовья мужа, рядом лежал Астамур. Лишившись рассудка, она, тихо раскачиваясь, повторяла одни и те же слова:

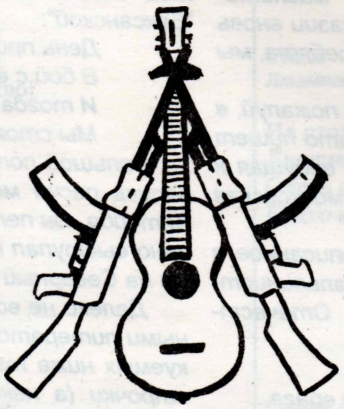
-- Как назвать... Как назвать... Как назвать?..

апрель 1994 г.

Песни, рожденные войной.

Антология героической поэзии

От редактора выпуска

Вспоминаю, как примерно через две недели после начала грузино-абхазской войны, в Гудауте, ко мне подошел известный наш композитор Константин Ченгелиа: "Хочу положить на музыку абхазской народной походной песни стихи чеченца Хаси Зибукаева, присланные из Грозного и опубликованные в "Боевом листке". Но надо их немного изменить, приспособить к мелодии. Не поможешь?" "До песен ли сейчас? Ведь такое вокруг творится, - мелькнуло, помнится, в голове, но промолчал, потому что сам себе и ответил: -- До песен. Наверное, песни всегда нужны". И мы с Константином Ченгелиа сели "колдовать" над текстом. На стихи Хаси Зибукаева "Наш общий флаг" я и до этого обратил внимание. Были они не без шероховатостей, но встречались в них такие яркие строки: "Мужайтесь, братья, сон забудьте, в окопах жить учитесь все. Свою свободу сберегите, дороже слова в мире нет". Кончалось стихотворение выражением надежды, что после отпора врагу "взметнется ввысь наш общий флаг, никто на свете не посмеет прийти с мечом и сеять мрак". Напророчил Зибукаев: действительно пришлось абхазским парням учиться жить в окопах, хотя тогда, в самом начале войны, в это и не хотелось верить... А песня на его стихи прозвучала вскоре по Абхазскому телевидению и завоевала популярность.

Сколько их потом было -- песен, рожденных освободительной войной народа Абхазии! Подобная война, как один из судьбоносных моментов в жизни народа, мобилизуя все его физические и духовные силы, рождает в частности всплеск творческой энергии. В редакциях газет, выходивших в свободной части Абхазии, не было, как говорится, отбоя от авторов патриотических стихов. Встречалась среди написанного и настоящая, высокая поэзия.

Но лишь некоторые, отмеченные особой печатью стихи ложились в основу песен, которые затем подхватывались народом. Одного высокого качества поэтических строчек здесь недостаточно -- нужны еще простота и ясность, доходчивость образов, способность затронуть струны народной души. Скажем, стихотворение молодого московского поэта и бойца абхазского народного ополчения Александра Бардодыма "Дух нации", написанное им в первые дни войны и опубликованное в том же "Боевом листке", выходившем в Гудауте, песней не стало (да и не претендовало на это), а вот песни на его стихи, написанные уже после гибели Саши чеченским певцом и композитором Имамом Алимсултановым (их тексты приводятся ниже) обрели поистине "орлиные крылья".

У каждой из песен, слова которых здесь опубликованы, своя история, своя судьба... Помню, как в октябре 92-го я невзначай спросил абхазского поэта Игоря Хварцкия: "Когда-то давно, в 60-е годы, печатал свои стихи Лев Любченко из Гудауты. Не слышал о таком? Он жив?" Оказалось, жив. Попросил познакомить меня с ним. Мы зашли к Л. Любченко, поговорили про общих знакомых, про последние события, и уже когда прощались, один из нас спросил: "А сейчас ничего не пишете?" "Да написалось тут одно стихотворение..." И Лев Николаевич продиктовал нам (у него самого рука тогда не действовала) стихи "Абхазским воинам". Он потом написал еще множество стихов о войне, издал с помощью Ассоциации "Интеллигенция Абхазии" в Гагрской типографии их сборник, но именно то, первое стихотворение, ставшее песней, наиболее глубоко запало в человеческие сердца.

Л. Любченко перевел на русский язык и слова знаменитой песни "Аиаайра" ("Победа"), написанные абхазской поэтессой Лелей Тванба сразу после блестящей гагрской победы в начале октября 92-го. Так была названа и фронтовая концертная бригада, которую возглавил автор музыки песни Константин Ченгелиа.

Не все знают настоящее имя поэта, который во время войны часто печатал свои стихи в газете "Республика Абхазия" под псевдонимом "Николай Галин" -- Валерий Газизулин. Как и то, что этому парню довелось побывать в застенках оккупационного режима в Сухуме, что потом, выбравшись в Гудауту, он служил в абхазской авиации, летал бомбить противника на дельтаплане. А в промежутках между боями пел под гитару свои песни ребятам...

В застенках, в тюремной камере, куда его бросили оккупанты, написал стихи песни "Абхазия, тебя нельзя сломить" Константин Гулиа -- до войны сотрудник газеты "Абхазия",а ныне руководитель одного из отделов Сухумского физико-технического института.

Один из соавторов стихов "Гимна Кавказа" -- прославленный чеченский командир, главнокомандующий вооруженными силами Конфедерации народов Кавказа Шамиль Басаев. А автор музыки и исполнитель -- боевой командир и член парламента КНК Хамзат Ханкаров. Хамзат погиб уже после войны в Абхазии -- в июне 1994 г. в Чечне.

Песня Людмилы Купраа-Аджапуа и известного абхазского певца и композитора Тото Аджапуа "Голос сына" посвящена их сыну Олегу Купраа--Аджапуа, погибшему на сопке Ахбюк 4 июля 1993 г. и посмертно удостоенному звания "Герой Абхазии".

В одной из песен бойца абхазской армии и барда Темура Бигвава есть такие строки: "Мама! Я тебе обещаю, что дойду до Ингура и вернусь я домой. Ну а если же пуля вдруг зацепит шальная, не волнуйся, родная, я останусь живой". Он не сдержал обещания: погиб на подступах к Сухуму, во время последнего и решающего штурма. Это будто про него полвека назад, во время Великой

Отечественной, были написаны строчки: "Мы были высоки, русоволосы..." До Ингура дошли его боевые друзья. Но Темур продолжает незримо присутствовать с нами: в автобусах крутят магнитофонные записи его песен и на дорогах Абхазии вновь и вновь слышен голос Темура: "Вспомним, ребята, мы Гумистинский бой..."

Кстати, об этой песне, единственной, пожалуй, в наследии Т. Бигвава "переделанной". Вот что пишет о ней в книге о войне в Абхазии "Дорога, ведущая к храму, обстреливается ежедневно" московская журналистка Анна Бройдо:

"И еще одна удивительная песня -- написанное в 30-х танго "про любовь" стало гимном альпинистских отрядов, освобождавших Кавказ в Отечественную:

Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага...

Потом ее запели "афганцы":

Вспомним, ребята, мы Афганистан...

А здесь поют так:

Помнишь, абхазец, гумистинский бой,
Зарево пожарищ, крики за рекой...

Жаль, что "исходным" материалом для "Абхазской" стали стихи "Афганской", а не уже позабытой "Баксанской":

День придет решительным ударом --
В бой с врагом пойдем в последний раз.
И тогда все скажут, что недаром
Мы стояли насмерть за Кавказ".

Большой популярностью во время войны пользовались песни молодого абхазского барда Анатолия Алтейба. Он пел и на абхазском, и на русском, постоянно выступал на передовой, ездил со своими песнями на Северный Кавказ и в Турцию.

Далеко не все авторы песен были профессональными литераторами, и неудивительно, что в публикуемых ниже текстах встречаются несовершенные строчки (а некоторые тексты пришлось подвергнуть достаточно серьезному редактированию). Но главное в них, повторимся, то, что они нашли свое место в сердце народа.

* * * \

Не вы по себе шили шубы
Из мертвых фашистских идей,
Не вы брали деньги за трупы
Расстрелянных зверски людей.
Я с вами, я с вами, ребята,
Стрелять не могу, так пою!
Я знаю: борьба ваша свята.
Прошу меня числить в строю!
Абхазы, абхазы, абхазы,
Свободолюбивый народ!
Во славу седого Кавказа
Вперед, мои братья, вперед!

ГУМИСТА

Стихи и музыка
Николая Галина

Твой "камуфляж" протерт навылет,
Здесь вязнет танк и "бэтээр",
Здесь смерть в тебя металлом сыплет --
Зажата между двух Эшер.

Припев:
Здесь в перекрестии прицела
Распяли заново Христа...
Я удивлен: как не сгорела
Гумиста, Гумиста, Гумиста?..

Как будто бы Господь, страдая,
Откуда-то со стороны
От сатаны нас отделяя,
Провел рекою по Апсны.

Припев.

ДЕВЧОНКА В ФОРМЕ БОЙЦА

Стихи Даура Зантария **Музыка**
перев. с абхазского Льва Любченко **Константина Ченгелия**

Увидал с собою он рядом
Милые черты ее лица.
Боль прошла от доброго взгляда
Девчонки в форме бойца.

От касания руки нежной
Как от чуда рана зажила,
Как живительный листок вешний
Улыбка к жизни звала.

"Дорогая! Верю: будем вместе,
Бой не может длиться без конца", --
Говорил уже как невесте
Девчонке в форме бойца.

АБХАЗИЯ, ТЕБЯ НЕЛЬЗЯ СЛОМИТЬ

Стихи **Музыка**
Константина Гулиа **Константина Ченгелия**

Твоя земля цветущая врагом осквернена,
Снарядами и минами она поражена.
Припев:
Абхазия, Абхазия, тебя нельзя сломить,
Абхазия, Абхазия, ты будешь вечно жить.

За городом, за речкою возникла высота --
Там стала для врагов твоих стеною Гумиста.
Припев.

Напрасно тщится злобный враг тобою овладеть.
В твоей земле найти свою он может только смерть.
Припев.

Чужой земли не надо нам, своей не отдадим:
Ведь с нами абазин, адыг, чеченец, осетин...
Припев.

ГОЛОС СЫНА

Стихи **Музыка**
Людмилы Купраа-Аджапуа **Тото Аджапуа**

На столе, весь в цветах, твой портрет.
Двадцать пять здесь всего тебе лет.
Очень строгие смотрят глаза,
Будто молча со мной говоря:

"Мама, мама, меня ты прости,
Навсегда я не хотел уйти,
Но, как видно, такая судьба,
От нее не уйти никуда.

Очень сильно по мне не грусти,
Как живого ты помни и жди,
Я, родная, к тебе возвращусь,
Может, ветром к тебе прикоснусь.

Ты же знаешь, за что я погиб,
За Апсны я отдал свою жизнь,
Чтоб свободной навеки была
Наша Родина, наша земля".

ПАМЯТЬ

Стихи Людмилы **Музыка**
Купраа- Аджапуа **Тото Аджапуа**

Мы вечно будем помнить вас...
Наступит день, наступит час,
Когда героев воспоют
И имена всех назовут.

И встанет обелиск большой
На сопке той, что за горой,
Чтоб поклониться вам могли
Спасенной Родины сыны.

Как любящая мать сама,
Апсны свободная земля
К подножью принесет дары --
Цветы алеющей зари.

Зажжется яркая звезда
Для вас, погибших ради нас,
И не забудут никогда
Потомки ваши имена,
Святые ваши имена.

ВСПОМНИМ, РЕБЯТА, МЫ ГУМИСТИНСКИЙ БОЙ...

Вариант стихов и музыки
Темура Бигвава

Бой гремел в окрестностях Сухума,
Ночь светилась всплесками огня.
Не сломило нас и не согнуло:
Видно, люди крепче, чем броня.

Мы не дипломаты по призванью,
Нам милей братишка-автомат,
Четкие команды-приказанья
И в кармане парочка гранат.

Припев:
Вспомним, ребята, мы гумистинский бой,
Зарево пожарищ, крики за рекой,
Грохот автоматов, крики : "Мишвеле!"*
Вспомним, абхазец, вспомним, наконец.
Вспомним с тобою, как мы шли в ночи,
Как сверкали пятки грузинской саранчи,
Как загрохотал твой грозный "акаэс",
Вспомним, абхазец, вспомним, наконец.

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился крепкий чай,
Ты пришел усталый из разведки,
Много пил и столько же молчал.
Синими замерзшими руками
Протирал вспотевший автомат
И о чем-то думал, временами
Головой откинувшись назад.

Припев.

"Бэтээр" заходит на площадку,
Тяжело моторами гудя,
Он привез патроны и взрывчатку --
Это для меня и для тебя.
Знайте же, фашистские громилы,
Что за смертью вы пришли сюда,
И найдете вы свои могилы
На земле абхазской навсегда.
Припев.

---

* *"Спаси , помоги !" -- груз.*

ПЕСНЯ ОБ АПСНЫ

Стихи и музыка Темура Бигвава

Моя израненная мать,
Абхазия родная,
Как ты сумела устоять,
Вся кровью истекая?

Каким немеркнущим огнем
Горит душа народа!
Какая сила бьется в нем!
Близка твоя свобода...

Безудержно струится боль
В глазах твоих застывших,
Не стать слезам живой водой,
Не воскресить погибших.

Но будь сильна, родная мать,
Крепи наш дух надеждой,
Мы жить хотим, не умирать,
Но жить не так, как прежде.

Абхаз не может быть рабом,
Не может и не будет.
И лишь победа над врагом
вернет покой в наш мирный дом,
Вернет нам счастье, люди!

МАТЬ ГОРЦА

Стихи М.Эшер — **Музыка Анатолия Алтейба**

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной, я буду ждать...
Вернись живым домой!

Как тяжко, трудно "да" сказать,
Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат,
Я буду ждать...
Вернись живым домой!
"Не уходи!" -- кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты, тебе решать.
Я просто очень буду ждать!
Вернись живым домой!
Как пусто в доме без тебя,
Как горек хлеб, сын мой!
Ты пожалей родную мать.
Я верю, жду и буду ждать --
Вернись живым домой!
Живым, живым...

ГИМН КАВКАЗА

Стихи Шамиля Басаева и Роки Гицба — **Музыка Хамзата Ханкарова**

Вставайте, вставайте, Кавказа сыны,
Нам танки и пушки врагов не страшны.
Свободу добудем в бою мы себе,
И пусть нам Всевышний поможет в беде.

Припев.
И с криком "Аллах" мы в атаку пойдем,
Свободу Кавказа в бою обретем.
Родная земля нас вскормила не зря,
Встает над Кавказом свободы заря.

Коль надо, кавказцы, мы все как один
За горы родные и жизнь отдадим,
И верим мы свято, что каждый готов
Исполнить заветы ушедших отцов.

Припев.

"Свобода иль смерть" -- наш девиз боевой,
В защиту свободы мы встанем горой.
Кинжалов страшнее нам цепи раба,
Ведь жизнь наших предков -- сплошная борьба.

Припев.

Взлетайте, взлетайте, Кавказа орлы,
Сегодня добудем свободу Апсны,
От рабства и смерти спасем мы ее
И в деле докажем мы братство свое.

Припев.

По воле Аллаха свободна Чечня,
Свободною будет абхазов земля.
А завтра, мы верим, настанет черед,
И кто-то из братьев нам скажет: "Вперед!"

Припев.

"ПРОВОЖАЯ В ПУТЬ ТЕБЯ ПОСЛЕДНИЙ..."

Стихи Шамиля Басаева — **Музыка Роки Гицба**

Помолчите, люди, ради Бога,
И к моим прислушайтесь словам.
Потерял в бою сегодня друга,
Он упал, сраженный наповал.

Перестало биться его сердце,
Клич "вперед" застыл в его устах.

Не увидеть больше ему солнца,
О, прими его к себе, Аллах!

Припев:
Провожая в путь тебя последний,
Друг, клянусь тебе я в этот час:
Жизнь отдам, чтоб был Кавказ свободным,
Чтоб сильнее стал он в сотни раз.

Мог ведь он и дома отсидеться,
Мог смотреть на зло со стороны,
Но пришел сюда по зову сердца
На защиту маленькой страны.

Он пришел со мной на эту землю,
От врагов пришел спасти Апсны.
И сегодня он погиб за волю,
За свободу маленькой страны.

Припев.

АБХАЗИЯ

Стихи и музыка
Имама Алимсултанова

Страна абхазов, снова ты в огне...
Здесь скалы и волны шепчут быль свою
О славных героях, что лежат в земле.
Как нерв, струна звенит про боль мою!

От века век ты -- полигон сражений,
Ты в схватку часто шла из последних сил.
Враг приходил, чтоб ставить на колени,
Но твой народ умирал -- и снова жил!

Припев:
Абхазия, древняя страна,
Вся ярким солнцем ты озарена!
С тобой Кавказ, душа моя...
Прочь, птицы горя, черного крыла!

Земля абхазов -- море и горный склон,
Помнит каждый камень твой стон.
Стон сыновей, ушедших в заморский край,
Смерть -- в пути нашедших в пучине рай.

След сыновей твоих -- дольмены,
Свидетели мифических времен:
Как плыл Ясон и братья-диоскуры,
Встречал их Акуа золотым руном...

Припев.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ АБХАЗО-АБАЗИНСКИЙ АЛФАВИТ

Из приводимых трех вариантов букв слева представлены буквы существующего абхазского алфавита, посередине - международного фонетического алфавита, справа - предлагаемого универсального алфавита на основе латиницы

А -[a]- A	Ф -[f]- F	Қу -[k^w]- Kw	Т -[t']- Th
Б -[b]- B	Г -[g]- G	Л -[l]- L	Тэ -[t'p']- Tv
Ц -[ts]- C	Гь -[ġ]- Gi	М -[m]- M	Ҭэ -[tp]- Tp
Ҵэ -[tɕ^w]- Cf	Гу -[g^w]- Gw	Н -[n]- N	ҿ -[tʂ']- Tc
Ҵ - [ts']- Cs	Ғ -[ɣ]- Gh	О -[ɔ]- O	ҽ -[tʂ]- Ts
Цэ -[tɕ^w']- Cv	Ғь -[ɣ̇]- Gj	Пь -[ṗ]- P	Ы -[ə]- U
Ч -[tʃ]- Ch	Ғу -[ɣ^w]- Gv	П -[ṗ]- Ph	В -[v]- V
Ҷ -[tʃ']- Cj	Ҳ -[h]- H	К -[q']- Q	(уы)-[w]- W
Д -[d̈]- D	Ҳэ -[h^w]- Hv	Кь -[q̇']- Qi	Х -[x]- X
Дә -[db]- Db	Й -[j]- I	Ку -[q^w']- Qw	Хь -[ẋ]- Xi
Ҙ -[dz]- Ds	Жь -[ʒ]- J	Р -[r]- R	Ху -[x^w]- Xw
Ҙь -[dʒ]- Dj	К -[k']- K	С -[s]- S	Ҩ -[ч]- Y
З -[dz]- Dz	Кь -[k̇']- Ki	Ш -[ʂ]- Sh	З -[z]- Z
Зэ -[dz]- Dv	Ку -[k^w']- Kv	Шь -[ʃ]- Sj	Ж -[ʐ]- Jz
Ҽ -[ɛ]- E	Қ -[k]- Kh	Шэ -[ʃ^w]- Sf	Жә -[ʒ^w]- Zv
	Қь -[k̇]- Kj	Ҭ -[t]- T	

Звуки бзыбского диалекта и абазинского языка, которые не включены в алфавит абхазского литературного языка:

гі -[aa]- Gq	тл -[tl]- Tl	св -[c']- Sv	з' -[з']- Zj
гів-[ҩ]- Qv	ф -[ф]- Pf	с -[c]- Sw	ц' -[c']- Cj
ль -[lʒ]- Lj	'х -[qx]- Qx	з' -[з']- Zf	хъв-[x']- Xf
		зв -[з]- Zw	хъ -[x']- Xh

ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

Универсальная система письма передает 62 звука абхазского литературного языка, а также специфичные звуки бзыбского диалекта и абазинского языка. Она содержит все 26 букв латинского алфавита и знак ' - апостроф. В предлагаемой системе 4 буквы для гласных (слогообразующих) фонем: а-[а]-a; е-[ɛ]-e; о-[ɔ]-o; ы-[ə]-u и две буквы для кратких (неслогообразующих) фонем: й-[j]-i; у-краткое-[w]-w.

Двадцать две согласные фонемы абхазского литературного алфавита передаются отдельными латинскими буквами. Тридцать шесть диграфов, образованных сочетаниями 2-х согласных букв, передают добавочные фонемы абхазского языка.

Если между согласными, составляющими дифраф, стоит знак ' - апостроф, то сочетание распадается на две составляющие его буквы, каждая из которых передает свой собственный звук, например:
(ц-c; ҳ-h; ч-ch): ача-[atʃa]-acha-хлеб; ацҳа-[atsha]-ac'ha-мост;
(с-s; жь-j; шь-sj): ашьа-[aʃa]-asja-кровь; сжьа-[sʒa]-s'ja-мой заяц;
(с-s; ҳ-h; ш-sh): ашыц-[aʂəts]-ashuc-самшит; сҳа-[sha]-s'ha-моя груша;
(х-x; уы-w; ху-xw): ихуеит-[jəx^{w}ɛ jt]-iuxweit-ему помогло; их'уоит-[əjxwɔjt]-uix'woit-он точит;
х'уардынк-[x'wardunk]-x'wardunk-три арбы; ихууеит-[əjx^w wɛ jt]-uixweit-ранил,просеял и т.д.

В абхазском языке фонемы и-[i/i:], у-[u/u:] отсутствуют. Краткое й-[j]-i является показателем 3-го лица единственного числа мужского рода, краткое у-[w]-w (билабиальный сонант) является показателем 2-го лица единственного числа мужского рода. В связи с этим смысл слов зачастую зависит от позиции этих звуков в слове. Отсутствие букв для этих кратких звуков приводит к искажениям устной речи на письме, которые наглядно видны при сравнении написаний слов в существующем абхазском алфавите с их изображением в международном фонетическом алфавите (приведено в квадратных скобках). В предлагаемом варианте подобные искажения устраняются, сравните:
иара-[jara]-iara-он; иан-[jan]-ian-его мать; иаб-[jab]-iab-его отец;

иҳәоит-[əjhʷɔjt]-uihvoit-он говорит; иҳәоит-[jəhʷɔjt]-iuhvoit-они его просят;

ишоит-[əʂɔjt]-ushoit-делится; ишоит-[əjʂɔjt]-uishoit-он делит;

(а)биа-[bəja]-(a)buia-айва; биа- [bja]-bia-ты (женщина) ложись;

уара-[wara]-wara-ты (мужчина); иуҭахыи-[jəwtaxəj]-что ты (мужчина) хочешь?;

узҿуи-[wəztʂəj]-wuztcui-что ты (мужчина) делаешь?;иуҳәоит-[jəwhʷɔjt] iuwhvɔit-ты (мужчина) говоришь; иуҳәоит-[jwəhʷɔjt]-iwuhvoit-они тебя (мужчину) просят.

В стандартных глагольных окончаниях типа: еит-[ɛjt]-eith, оит-[ɔjt]-oith, а также оуп-[ɔwp]-owph, уп-[wp]-wph, п-[ph]-ph последнюю букву целесообразно отбрасывать, например:

дцеит-[dtsɛjt]-dceit-он (она) уехал(а);

даҳьоит-[dapxɔjt]-dapxioit-он (она) читает;

дыҟоуп-[dəq'ɔwp]-duqowp-он (она) есть;

дласуп-[dlasəwp]-dlasuwp-он быстрый;

дцап-[dtsap]-dcap-он (она) уедет.

В заключение необходимо сказать, что публикуемый вариант является результатом существенной переработки универсального алфавита, принятого Министерством образования Республики Абхазия (акт приемки от 16.02.94г.) и опубликованного в газете "Апсны" № 17 за 1994 г., с учетом замечаний и предложений, высказанных в ходе частных обсуждений.

Гарри Канджариа,

сотрудник администрации г.Сухума

От редакции: *В настоящее время разработано уже несколько вариантов абхазского и абхазо-абазинского алфавита на латинской основе. Мы предложили вниманию читателей для обсуждения один из них. Его автор - не специалист в филологии, лингвистике. Но в созданном им варианте привлекает технологичность, что очень важно сегодня, в связи с внедрением компьютерной техники во все сферы жизни. А данный вариант без проблем вводится в любые компьютерные системы мира без разработки новых программ. Хотим надеяться, что в скором времени специалисты остановятся, наконец, на оптимальном варианте нового универсального алфавита.*

Летом 1994 г. абхазская певица Хибла Герзмаа завоевала Гран-при Международного конкурса им. П. И. Чайковского в Москве. Вместе с ней в последние годы появилась целая плеяда молодых оперных "звезд" из Абхазии, выступающих на лучших сценах Москвы и С.-Петербурга: Алиса Гицба, Джансух Чамагуа и другие.

Молодые абазинские спортсмены - чемпионы мира среди юниоров Адир Ионов (спортивная гимнастика) и Мухамед Кунижев (самбо) - стоят в центре; рядом с ними стоят их тренеры Юрий Дохов и Мухамед Паншуов; сидят родители спортсменов.

Выступают участники ансамбля "Абазинка" Оксана Чикатуева и Мухарби Каралов.

В 1932 г. на конкурсе "Мисс Мира" в Брюсселе победительницей была признана абхазка из Турции Кереман Халис Едже (Быжнаа). Может быть, о ее лаврах мечтали и участницы конкурса "Мисс Очарование", организованного Союзом женщин РА в послевоенной Абхазии, в июле 94-го?

Фотография из ФРГ

Успешно работает в Федеративной Республике Германии музыкант, бывший министр образования и культуры Республики Абхазия Нодар Чанба. На снимке (слева направо): председатель организации социал-демократической партии г. Штутгарта д-р Дюр, жена Нодара абазинка Людмила Аджиева, жена вице-президента Международной абхазо-абазинской ассоциации Рухи Эшба и Нодар Чанба.

Чтоб не прервалась связь времен

Сегодня, когда малочисленным народам с оружием в руках приходится бороться за выживание своего этноса (будто это не конец XX века, а, скажем, средневековье), говорить о пострадавшей культуре как-то тяжело и стеснительно. Тяжело потому, что у нас погибли ЛЮДИ, погибли лучшие из лучших, а стеснительно потому, что наш народ сейчас думает о своем физическом выживании. Однако забывать о духовно-нравственном, культурном возрождении Абхазии никак нельзя.

На всей территории Абхазии было взято и предполагалось поставить на государственную охрану (до 1992 г.) около двух тысяч памятников истории и культуры. Из более чем 300 памятников г. Сухума повреждено в разной степени (от попадания снаряда до полного уничтожения) более 60 памятников гражданской архитектуры, 20 памятников монументальной пластики. Грузинскими оккупантами было сожжено здание Абхазского института языка, литературы и истории, в огне погибли ценнейший архив и уникальная библиотека института. Дотла было сожжено хранилище Центрального государственного архива Абхазии с ценнейшими документами.Сожжен дом-музей Н.А.Лакоба, разграблены все библиотеки, уничтожены или разграблены археологические хранилища Абхазского института ЯЛИ им. Гулиа в Новом районе и Сухумской крепости, разграблен Абхазский драматический театр им. Чанба, сожжен Русский драматический театр. Сильнейшему разрушению подвергся памятник X--XI вв. -- Бедийский храм. Разграблен и сожжен археологический музей в с. Тамыш с ценным археологическим материалом Тамышского поселения эпохи поздней бронзы. Разграблен Гагрский музей оружия. Везде, где ступила нога неприятеля, были уничтожены очаги культурного наследия Абхазии.

Конечно, большинство уничтоженных рукописных и архивных материалов восстановить не удастся. Однако нам срочно необходимо начать работы по тем объектам, которые возможно восстановить. Необходимо провести инженерное обследование Бедийского храма и после создания проекта реставрации начать восстановительные работы. Лучшие здания г. Сухума, создававшие его неповторимый колорит, сегодня стоят в развалинах. В первую очередь это здание Абхазского института ЯЛИ им. Гулиа (набережная Махаджиров, 32), дом. Н. А. Лакоба (ул. Лакоба, 32), вилла Алоизи (ул. Д. И. Гулиа, 1, бывш. Чавчавадзе), гостиница "Рица" (ул. Леона, 2, бывш. Ленина), здание Русского драматического театра (ул. Леона, 4), дом Г. М. Чачба (ул. Г. М. Чачба, бывш. тупик Лазурия), гостиница "Ривьера" (ул. Леона, 9), 2-я средняя школа им. Пушкина (ул. Леона, 25), картинная галерея (ул. Пушкина, 24), а также произведения архитекторов А. В. Щуко и В. Г. Гольфрейха -- гостиница "Абхазия" (ул. Аидгылара, 2, бывш. Фрунзе), и Дом Правительства (ул. Д. И. Гулиа, 32-34). Необходимо отреставрировать (а некоторые -- просто заново создать) памятники монументального искусства. Например, бюст И. А. Когония совершенно уничтожен, а памятник Неизвестному солдату можно быстро отреставрировать, хотя бы к 50-летию победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Анзор Агумаа,
зам. начальника Управления охраны памятников истории и культуры Республики Абхазия.

На снимке: абхазский историк Ермолай Аджинджал на пепелище Госархива Абхазии.

